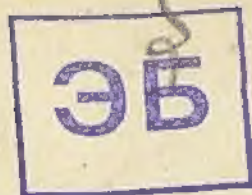

A 286
214

А 286
214

МЗВБ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

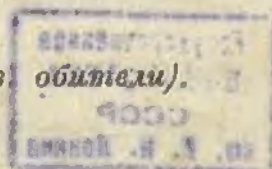
МАЛОЯРОСЛАВЕЦКАГО

ЧЕРНООСТРОВСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО

ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО МОНАСТЫРЯ.

Составилъ I. Л.

(Издание въ пользу св. обители).

Въ М. Смирновъ
Булваръ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЛ.

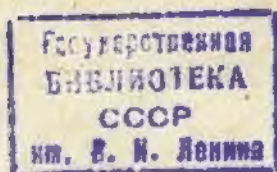
1863.

Апрѣль 10.
1864.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, Февраля 10 дня
1863 года.

Ценсоръ, Архимандритъ *Серій*.

17638-57

2007111535

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ ОБИТЕЛИ.

Малоярославецкой Черноострожской (правильнѣ Черноостровской) Николаевской 3-го классный мужескій монастырь находится въ уѣздномъ городѣ Калужской губерніи, Малоярославцѣ; онъ расположенъ на высокой *особной* горѣ, которая окружена съ трехъ сторонъ водяными рвами, рывинами и оврагами и только съ южной стороны соединяется нынѣ съ городомъ, посредствомъ Боровской дороги, проложенной по дну бывшаго оврага; но съ перваго взгляду видно, что мѣсто, занимаемое монастыремъ, составляло въ прежнее время *особый островъ*; островъ этотъ, поросшій лѣсомъ, именовался *Чернымъ*, почему и самый монастырь получилъ названіе *Черноостровскаго*, а по храму во имя Святителя Николая—*Николаевскаго*.

Подъѣзжая къ городу по Боровской дорогѣ, которая идетъ по лѣвой сторонѣ рѣки Лужи, между двумя прекрасными рощами, открывается живописный видъ на Малоярославецъ и его св. обитель. Самый городъ не представляетъ ничего особеннаго передъ

прочими уѣздными городами. Но рѣка въ отлогихъ берегахъ, яркая зелень ракутъ, вишневые сады, составляющіе главную доходную статью и вмѣстѣ украшеніе города, и въ особенности величественный храмъ Николаевскаго монастыря, придаютъ много красоты Малоярославцу, расположенному на горѣ, у подошвы которой, по широкой равнинѣ, течетъ Лужа, а въ нее, въ виду города, впадаетъ небольшая рѣчка Ярославка.

Видъ на эту равнину изъ монастыря прекрасный и вообще интересный: съ высокаго крытаго балкона бывшихъ настоятельскихъ келлій, устроеннаго надъ стѣною, видно все поле знаменитой битвы 12-го Октября 1812 года, и балконъ этотъ не разъ имѣлъ счастье служить царственнымъ особамъ для обозрѣнія этой исторической мѣстности.

Такъ въ 1826 году покойная вдовствующая Императрица Марія Теодоровна, а въ 1837 году Наслѣдникъ престола, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, посѣтили Малоярославецкую обитель; почтивъ память убіенныхъ на брани за вѣру и отечество воиновъ слушаніемъ въ монастырскомъ храмѣ панихиды, они входили потомъ на упомянутый балконъ, откуда осматривали поле сраженія и любовались живописными окрестностями.

Со времени проведенія черезъ Малоярославецъ Московско-Варшавскаго шоссе (въ 1840 году) нерѣдко знатные путешественники и даже чужестранцы посѣщаютъ сію святую обитель для той же любознательной цѣли, и такимъ образомъ болѣе и болѣе утверждается ея значеніе, какъ церковно-историческаго памятника, — значеніе, начавшееся по геніальной мысли ея Настоя-

теля, отца Архимандрита Макарія, построениемъ величественнаго Николаевского храма для напоминанія въ роды родовъ о одержаніи здѣсь Русскими войсками *побѣды побѣдъ*, которая, по словамъ Французскаго историка графа Сегюра: «положила конецъ завоеванію вселенной...» или, какъ гласитъ одна изъ надписей военнаго памятника, содѣлалась: «предѣломъ нападенія, началомъ бѣгства и гибели враговъ».

ОСНОВАНІЕ МОНАСТЫРЯ.

Устное преданіе относитъ основаніе Малоярославецкаго Николаевского монастыря къ XIV столѣтію, приписывая оное удѣльнымъ Князьямъ Оболенскимъ ⁽¹⁾, отчизна которыхъ—г. *Оболенскъ* (нынѣ село Оболенское Тарусскаго уѣзда) находится въ 30 верстахъ отъ Малоярославца.

Легко могло статься, что нынѣшній Малоярославецъ (названный этимъ именемъ позже), находясь въ столь близкомъ разстояніи отъ Оболенска, входилъ въ составъ родоваго удѣла Князей Оболенскихъ подъ какимъ либо другимъ именемъ, а слѣдовательно нѣтъ ничего неправдоподобнаго. и въ томъ, что они по

(1) Родоначальникомъ Князей Оболенскихъ былъ внукъ Св. Князя Михаила Черниговскаго (убитаго мученически въ Ордѣ въ 1246 году), Князь Юрій Михайловичъ Тарусскій; а его внукъ, Князь Константинъ Ивановичъ Оболенскій былъ (какъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1368 годомъ) убитъ во время нашествія на Россію Литовскаго Князя Ольгерда. Сыновья его, Князя Константина Ивановича: Иванъ и Симеонъ Константиновичи Оболенскіе, какъ присяжники Великаго Князя Московскаго Дмитрія Іоанновича Донскаго, участвовали съ своими дружинами въ его походѣ на Тверь въ 1375 году; а въ 1380 г. и въ знаменитой Куликовской битвѣ, находясь въ Сторожевомъ полку.

своему усердію построили въ этомъ городкѣ, если не монастырь, то церковь во имя Святителя *Николая*, тезоименнаго побѣдѣ, въ которой они принимали личное участіе.

Для ближайшаго изслѣдованія о основаніи Малоюрославецкаго Николаевскаго монастыря обратимся къ исторіи города, въ коемъ онъ существуетъ доселѣ.

По мнѣнію нашего исторіографа (Карамзина) нынѣшній Малоюрославецъ получилъ свое названіе въ честь Князя Ярослава Владиміровича, сына Князя Владиміра Андреевича Храбраго, двоюроднаго брата Великаго Князя Московскаго Димитрія Іоанновича Донскаго. Дѣйствительно въ духовной грамотѣ сего послѣдняго Князя, писанной въ 1410 году, между прочимъ читаемъ: «а благословилъ есмь сына Князя Ярослава, далъ есмь ему Ярославль съ Хотунью, съ тамгою и съ мыты, и съ селы и зъ бортью и со всеми пошлинами» (²). Замѣтимъ, что въ этомъ актѣ нынѣшній Малоюрославецъ является въ первый разъ въ Исторіи подъ именемъ *Ярославля*; въ послѣдующихъ годахъ того же столѣтія онъ именуется *Ярославецъ*, а въ XVI столѣтіи *Ярославецъ малый* въ отличіе отъ другаго Ярославля великаго, или точнѣе сказать старѣйшаго, ибо въ то время они уже оба вошли въ число городовъ Московскаго Великаго Княженія. Нѣкоторые, основываясь на томъ, что въ древнихъ актахъ съ 1381 — 1456 годъ упоминается г. Лужа, а потомъ какъ бы внезапно исчезаетъ изъ нихъ, уступая свое мѣсто *Ярославцу*, полагаютъ, что въ древности (до 1410 года) *Ярославецъ* назывался Лужею, но догадка эта несправедлива, ибо въ той же самой духовной грамотѣ Владиміра

(²) Собр. Госуд. гр. и договоровъ Т. I, № 40, стр. 75.

Андреевича, гдѣ упоминается *Ярославль* (Ярославецъ), назначенный въ удѣль Князю Ярославу, упоминается особо и *Лужа*, о которой говорится такъ: «А жонѣ своей Княгинѣ Оленѣ далъ есмь ей Лужу и со всеѣми слободами и съ волостями и съ околицами и съ селы и зъ бортью, съ тамгою и съ мыты и съ озеры и со всеѣми пошлинами, и что въ Луже села за слугами и въ слободахъ, и тѣ села всеѣ Княгинѣ моей: Козловъ бродъ съ бортью и съ селы и съ оброчники и со всеѣми пошлинами, Бадѣву слободку; а слободы Лужевскіе и волостѣ Княгинѣ моей: Ловышина, Ярцева слободка, Сосновець, Турьи горы, Буболь, Вепрѣйка, Якимова слободка, Маковець, Сѣтунка, Терехова, Спиркова, Ортемова слободка, Скомантова, Гриди Ярцева, Михалкова Степана Осипова, Дынка Мосолова, Гриди Федотова Лукина» (³).

Изъ числа этихъ волостей и слободъ нѣкоторыя сохранились и до нашего времени и значутся въ числѣ селъ и деревень Мало-ярославецкаго уѣзда; таковы напр. селы *Вепрея*, *Сѣтунь*, *Терехово*, а другія, какъ напримѣръ: *Маковець* и *Буболь* находятся въ пограничныхъ Тарусскомъ и Боровскомъ уѣздѣ. А изъ этого легко усмотрѣть, что г. *Лужа*, существовавши, какъ мы видѣли, одновременно съ Ярославцемъ, находился неподалеку отъ него на той же рѣчкѣ *Лужь*, отъ которой вѣроятно и заимствовалъ свое названіе, а въ концѣ XV вѣка онъ долженъ былъ уступить свое значеніе, какъ центральнаго города этой мѣстности, Ярославцу (⁴).

(³) Собр. Госуд. Гр. и договоровъ. Т. I, № 40, стр. 76.

(⁴) Въ деревнѣ *Панской*, въ 8 верстахъ отъ города вверхъ по рѣчкѣ *Лужь*, находится древнее *городище*, имѣющее 12 саж. высоты надъ рѣ-

Въ послѣдній разъ г. Лужа упоминается по древнимъ актамъ въ духовной грамотѣ (писанной около 1452 года) Княгини, инокини Евпраксіи ⁽⁵⁾, вдовствующей супруги Князя Владиміра Андреевича; изъ этой грамоты видно, что Княгиня Евпраксія пережившая всѣхъ своихъ сыновей, при жизни своей, согласно завѣщанію мужа, оставалась владѣтельницею г. *Лужи*, а въ этой грамотѣ распоряжается Лужевскими волостями, какъ своею собственностію: «а внука своего благословляю Князя Василья Ярославича въ Лужѣ селы: *Юрьевское* зъ деревнями и зъ *Деютъскимъ*, *Осеневьскимъ*, *Аврамовъскимъ*, *Михалковымъ*, *Миседьскимъ*, *Сосновъскимъ* и зъ деревнями и что хъ тѣмъ селомъ потягло».

Далѣе Княгиня упоминаетъ, что на ея «*вотчинъку* Лужѣ» состоитъ долгу 500 рублей «и Господинъ мой Князь Великій (Василій Васильевичъ) вотчинъку мою Лужу взялъ, а далъ внуку моему, а долгъ мой ялся заплатить; и внукъ мой Князь *Василей* (Ярославичъ) Лужевского долгу заплатилъ 100 рублей, а за нимъ ся осталось 400 рублей; и Господинъ мой Князь Великій Василей Васильевичъ пожаловалъ бы взялъ то серебро на внука моемъ на Князѣ на Васильѣ, да далъ бы то серебро снохамъ моимъ, и снохи мои должникомъ заплатятъ, а съ моею души сведуть» ⁽⁶⁾. Надобно полагать, что и *Ярославецъ* также перешелъ

кою, съ остаткомъ большихъ воротъ въ земляномъ валу. Имѣніе это получено въ вотчину прапрадѣдомъ нынѣшняго его владѣльца г. Кудрявцева. Не здѣсь ли надобно искать остатковъ древней Лужи?

⁽⁵⁾ Княгиня Елена, въ монашествѣ Евпраксія, была дочь Ольгерда, Великаго Князя Литовскаго, а внука ея Марья Ярославовна была въ супружествѣ за Великимъ Княземъ Василиемъ Васильевичемъ.

⁽⁶⁾ См. Собр. гр. и догов., Т. I, № 82, стр. 191 и 192.

къ Василю Ярославичу по наслѣдству отъ отца его Князя Ярослава Владиміровича, скончавшагося еще въ 1426 году, и, вѣроятно по тогдашней незначительности своей, не упоминается отдѣльно въ договорной грамотѣ этого Князя съ Великимъ Княземъ Василемъ Васильевичемъ, писанной около 1448 года, гдѣ говорится лишь объ одной Лужѣ: «а што удѣль дѣда моего Княжъ Володиміровъ Андреевича Серпуховъ съ волостьми, Боровскъ съ волостьми, Лужа съ волостьми, Хитунъ съ волостьми.... и того ти Господинъ Князь Великій, всего подо мною блюсти и боронити, а не обидѣти ни вступитися, и твоимъ дѣтемъ и подъ моими дѣтьми» (7).

По согласіе Великаго Князя Василя Васильевича съ его шуриномъ Княземъ Василемъ Ярославичемъ (8) продолжалось недолго: въ 1456 году Великій Князь, по подозрѣнію, лишилъ Князя Василя всѣхъ удѣловъ и сослалъ на заточеніе въ Угличъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1464 году, а сынъ его Князь Иванъ Васильевичъ бѣжалъ отъ смерти въ Литву и изгнаникомъ умеръ на чужбинѣ, съ нимъ и весь родъ Владиміра Андреевича Храбраго исчезъ съ лица земли Русской.

Часть владѣній Василя Ярославича была передана Великимъ Княземъ оставшемуся ему вѣрнымъ до самой смерти Верейскому Князю Михаилу Андреевичу, братъ котораго, Князь Можайской Иванъ Андреевичъ, также подвергся опалѣ Великаго Князя и въ 1451 году бѣжалъ въ Литву. А Михаилъ Андреевичъ, поссорясь въ послѣдствіи съ своимъ сыномъ Василиемъ (который, не желая

(7) Тамъ же № 71 и 72, стр. 156—162.

(8) Великій Князь былъ женатъ на его сестрѣ Маріи Ярославовнѣ.

покорствовать Великому Князю, бѣжалъ тоже въ Литву), лишилъ его наслѣдства и духовнымъ завѣщаніемъ 1486 года предоставилъ все свои владѣнія, и въ томъ числѣ *Ярославецъ*, «своему Господину и Государю и Великому Князю Ивану Васильевичу». Замѣчательно, что, сдѣлавъ сіе завѣщаніе, Князь Михаилъ Андреевичъ вскорѣ на третьей недѣлѣ послѣ Пасхи скончался и погребенъ въ Боровскомъ Пафнутаевомъ монастырѣ. Въ этомъ завѣщаніи *Ярославецъ* упоминается во второй разъ и уже болѣе опредѣленно, то есть ⁽⁹⁾, именуется не *Ярославлемъ*, а *Ярославцемъ*.

Въ 1481 году послѣдовало нашествіе на Россію Хана Ахмата: путь его къ Москвѣ лежалъ черезъ нынѣшнюю Калужскую губернію. Свѣдавъ, что берега Оки сторожатъ полки Русскіе, Ханъ повернулъ къ границамъ Литовскимъ; обходя Оку и прошедши черезъ нынѣшніе уѣзды Лихвинской, Перемышльской и южную часть Медынскаго, онъ имѣлъ намѣреніе перейти здѣсь Угру. Но Русскіе успѣли отразить передовой отрядъ Татаръ, пытавшихся переправиться черезъ Оку рѣку; 8-го Октября пришли главныя силы Хана и, какъ саранча, покрыли весь правый берегъ Угры. Главныя же силы Московскія, подъ предводительствомъ самого Великаго Князя, стояли въ Кременцѣ на берегу рѣки Лужи ⁽¹⁰⁾. Начались было переговоры о мирѣ, но предлагаемыя Ханомъ условія далеко не соответствовали чести Московскаго Великаго Князя. Переговоры кончились; Іоаннъ, одушевленный посланіемъ Архіепископа Вассіана и Игумена Паисія, исполнился веселія и мужества, сталъ готовиться къ битвѣ ⁽¹¹⁾.

⁽⁹⁾ См. Собр. Госуд. гр. и догов., Т. I, № 121, стр. 299.

⁽¹⁰⁾ Нынѣ село Кременское въ Медынскомъ уѣздѣ.

⁽¹¹⁾ Кар. И. Г. Р. VI, стр. 99.

Прошло еще около двухъ недѣль; обѣ рати стояли въ бездѣйствіи, отдѣленные одна отъ другой рѣкою. Ханъ сдѣлалъ было попытку переправить свою отборную конницу черезъ Оку у Опакова городка, но посланный отрядъ былъ отбитъ. Между тѣмъ рѣка начала покрываться льдомъ; тогда Великій Князь, не падѣясь долѣе удержать Татаръ за Угрою, приказалъ сторожевымъ полкамъ отступить къ Кремелцу, откуда перенесъ свою главную квартиру въ Боровскъ, намѣреваясь дать Хану сраженіе на равнинахъ, окружающихъ этотъ городъ.

Этимъ движеніемъ Русскихъ войскъ были совершенно открыты для грабежа Татарскаго уѣзды Калужской и Малоярославецкой, и надобно полагать, что Татары не преминули симъ воспользоваться. Вѣроятно и древній г. *Лужа* былъ разоренъ въ это время; по крайней мѣрѣ съ этихъ поръ онъ не упоминается болѣе въ лѣтописяхъ и историческихъ актахъ, уступивъ свое значеніе, какъ центральнаго города этой мѣстности, Ярославцу. Конецъ этого нашествія извѣстенъ. Русскія войска, не появъ цѣли отступленія съ береговъ Угры, бѣжали въ безпорядкѣ; въ свою очередь и Татары, полагая, что ихъ заманиваютъ лишь этимъ передвиженіемъ въ искусно приготовленные сѣти, также бѣжали, объятые ужасомъ, по никѣмъ не гонимые и не преслѣдуемые. Такое стеченіе обстоятельствъ и заставило нашихъ лѣтописцевъ видѣть въ этомъ событіи лишь руку Божию, — помощь свыше; «и могу», говоритъ одинъ изъ нихъ (лѣтописецъ Казанскій), «парещи ту рѣку (Угру) поясъ самыя Пречистыя Богородицы, аки твердо отъ поганныхъ защищающу Русскую землю».

Упомянутая выше духовная грамота Верейскаго Князя Михаила Андреевича особенно важна потому, что она приводитъ насъ прямо

къ цѣли нашего изысканія: разумѣю Малоярославецкій монастырь во имя Святителя Николая.

Назпачая, по тогдашнему обыкновенію, для поминовенія по душѣ своей въ разные монастыри и церкви—села и деревни, Гнязь Михаилъ Андреевичъ упоминаетъ о слѣдующихъ современныхъ ему церквахъ своего удѣльнаго города *Ярославца*: «А въ Ярославци къ Архапилу (Михаилу) къ Соборной Церкви Протопопу и священникамъ даю свою деревню *Шубинскую*, да *Костинскую* деревню, да мельницу свою въ Ярославцѣ, да пошлины: помѣрное, да роговое, да исуное, да венци новоженые; а держать ту мельницу и тѣ пошлины Протопопъ съ братьею по моей грамотѣ жаловальной. Да въ Ярославцѣ жъ даю къ *Николѣ* деревню *Раменское*; а къ *Спасу* деревню *Тураевскую*; а къ *Пречистой Окуловскую* деревню Солопова; а къ *Ивану* Святому (Предтечи) *Усищову* деревню; а даю тѣ деревни со всѣмъ, что къ ней потягло. А что если далъ къ святому Георгію въ Ярославце жъ при своемъ животѣ деревню *Прысаковскую* со всѣмъ, что къ ней потягло: ино та деревня святому Георгію и есть» (12).

Изъ этого видно, 1) что въ Ярославцѣ въ 1486 году было пять церквей, въ томъ числѣ одна соборная, 2) что подъ названіемъ *Николы* надобно разумѣть именно церковь нынѣшняго Николаев-

(12) См. Собр. гр. и догов., Т. 1, № 121, стр. 300.

Изъ селъ Ярославскихъ въ другіе монастыри Михаилъ Андреевичъ за-вѣщалъ: «къ Живоначальной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь село *Ивановское* съ деревнями; а къ Пречистой въ Пафнотьевъ монастырь даю свое селце *Кукльновское* съ деревнями въ Ярославскомъ уѣздѣ съ хлѣбомъ и съ серебромъ, и со всѣмъ, что къ тому селцю и къ деревнямъ изъ старины потягло.»

скаго монастыря, въ чемъ удостовѣряетъ между прочимъ и самое названіе приданной ей деревни *Раменсково*, которая въ актахъ XVII столѣтія именуется пустошью *Раменскою*, запустѣвшею отъ Крымскихъ разореній.

II хотя по образу выраженій этой грамоты о существовавшихъ монастыряхъ, напр. «къ святому Спасу въ Ондрииковъ на Москвѣ» и нельзя утвердительно сказать, что выраженіе *къ Николѣ* относится къ церкви, а не къ монастырю, по первое по смыслу рѣчи кажется вѣроятнѣе, ибо говорится сперва о соборной церкви, а далѣе о приходскихъ, и если бы въ то время существовалъ монастырь, то по ходу рѣчи пришлось бы сдѣлать о семъ оговорку: «къ Николѣ въ монастырь». Такимъ образомъ мы останавливаемся на болѣе вѣроятномъ предположеніи, что Николаевской монастырь основался *позже*, а именно въ XVI столѣтіи, уже по присоединеніи Ярославца къ Великому Княженію Московскому.

Дальнѣйшая исторія города малоизвѣстна: знаемъ лишь, что Великій Князь Василій Ивановичъ отдавалъ его въ кормленье выходцамъ изъ Литвы: сперва Князю Михаилу Львовичу Глинскому въ 1507 году, а потомъ Князю Оедору Михайловичу Мстиславскому въ 1526 году; въ 1563 году Царь Иванъ Васильевичъ Грозный включилъ *Ярославецъ съ Суходровью* въ число городовъ учрежденной имъ тогда *Опричины*. Извѣстно, что потомъ онъ неоднократно посѣщалъ города и свои дворцовыя селы въ тѣхъ городахъ, слѣдовательно былъ и въ Ярославцѣ. Изъ путешествій его въ эту сторону записаны въ лѣтописяхъ два, 1563-го и 1566 годовъ. Царь Оеодоръ Иоанновичъ дважды ѣздилъ на богомолье въ Пафнутевъ монастырь, въ 1592 и 1593 годахъ, а Царь Борисъ Оеодоровичъ Годуновъ въ 1599 году.

Изъ числа непріятельскихъ нашествій на этотъ край въ XVI столѣтіи особенно памятно нашествіе Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея въ 1571 году. Его вели на Москву измѣнники, въ томъ числѣ два брата Калужанина Ждапъ и Ивапъ Юденковы ⁽¹³⁾. Воеводы Царскіе спѣшили занять берега Оки; но не успѣли. Ханъ обошелъ ихъ путемъ, не удавшимся за сто лѣтъ тому назадъ Ахмату: переправился черезъ Угру, въ нынѣшнемъ Калужскомъ уѣздѣ, подступилъ къ неготовой дать отпоръ Москвѣ, и сжегъ ее.

На пути къ Москвѣ и обратно Крымцы опустошили большую часть тогдашней Русской Украины. Особенно свирѣпствовалъ тогда, помогая имъ, русскій разбойникъ Кудеяръ Ратишенковъ, Бѣлевскій уроженецъ ⁽¹⁴⁾, память о которомъ до сихъ поръ еще жива въ народныхъ преданіяхъ поселянъ Калужской и сопредѣльныхъ ей уѣздовъ Тульской губерніи ⁽¹⁵⁾. Можно съ достаточною вѣроятностію предположить, что во время этого нашествія Николаевской монастырь уже существовалъ, ибо основаніе большей части, какъ нынѣ существующихъ, такъ и упраздненныхъ монастырей Калужской губерніи, по самымъ тщательнымъ изслѣдованіямъ, относится къ XVI столѣтію. Какъ бы ни было, а въ одномъ изъ монастырскихъ актовъ (столбцовъ) XVII столѣтія упоминается о опустошеніи въ это нашествіе старой монастырской вотчины, приданной, какъ мы видѣли, къ церкви Св. Николая еще Княземъ

⁽¹³⁾ Кар. И. Г. Р., Т. IX, стр. 105, пр. 52.

⁽¹⁴⁾ Кар. И. Г. Р., Т. IX, пр. 336.

⁽¹⁵⁾ Поселяне старыя городища называютъ: *Кудеяровыми выходами*, въ которыхъ, по мѣтнію ихъ, таятся клады, положенные этимъ разбойникомъ. Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ есть даже деревня *Кудеяровка*.

Михаиломъ Андреевичемъ Верейскимъ Ярославецкимъ, по духовному завѣщанію въ 1486 году, деревни *Раменской*.

Въ книгахъ письма и окладу жилыхъ данныхъ (т. е. такихъ, которые платятъ съ своихъ земель дасть—оброкъ) церковей досмотру и межеванья церковныхъ земель Ярославца—Малаго п уѣзда, — Михайла Павлова $\frac{161}{1633}$ и $\frac{162}{1634}$ годовъ, между прочимъ написано: «Да къ тому же (Николаевскому) монастырю пустошка *Раменская*..., а пашенная земля (той пустоши) лѣсомъ поросла большимъ... *отъ Царева приходу Крымскова, какъ Москву жеиъ*». Уцѣлѣли въ это время городъ и монастырь, какъ полагаемъ, тогда уже существовавшій, неизвѣстно. Первое же письменное извѣстіе о сей обители относится лишь къ первой четверти XVII столѣтія, изъ котораго также можно заключить, что она существовала до Литовскаго разоренія, а слѣдственно была основана, какъ и мы полагаемъ, въ XVI столѣтіи и притомъ легко можетъ стать ся, что основателемъ ея или первымъ ктитормъ, согласно мѣстному преданію, былъ кто-либо изъ Князей Оболенскихъ, которые въ царствованіе Іоанна IV Грознаго еще владѣли своею вотчиною, городомъ Оболенскомъ, и пользовались нѣкоторымъ значеніемъ за свои службы.

СТЕПЕНЬ МОНАСТЫРЯ И ЕГО ПРЕИМУЩЕСТВА И ЧИСЛО БРАТІЙ.

Малоярославецкой монастырь со времени первых письменных о немъ свѣдѣній принадлежалъ къ Патріаршей, а потомъ Синодальной области. Въ 1764 году онъ оставленъ въ числѣ 7-ми заштатныхъ монастырей Крутицкой Епархіи, состоящихъ на своемъ содержаніи съ Настоятельствомъ Строительскимъ; числившіеся за нимъ по росписи 1742 года 7 душъ крестьянъ поступили тогда же въ вѣдомство Коллегіи Экономіи. Въ 1775 году обитель эта была по бѣдности упразднена; въ 1800 году по открытіи Калужской Епархіи возстановлена усердіемъ частнаго лица по ходатайству Преосвященнаго Теофилакта; а въ 1817 году 27-го Сентября по Имперному Высочайшему Указу перечислена изъ заштатныхъ въ штатныя, съ возведеніемъ въ 3 классъ на мѣсто упраздненнаго Крестовоздвиженскаго монастыря. Нынѣ въ ней Настоятельство Архимандритское. Братіи въ монастырѣ числятся: Настоятель Архимандритъ 1, Иеромонаховъ штатныхъ 5,

сверхъ-штатныхъ 4, Іеродіаконовъ 4, Діакопъ 1, монаховъ мантийныхъ 3, рясофорныхъ 2, послушниковъ указныхъ 5 и живущихъ на испытаніи 15; всего братіи 40 человекъ, живутъ по общежительному уставу, то есть, пища общая, одежда одинаковая получается отъ обители. Штатныхъ служителей положенное по штату число 9-ть.

ИСТОРІЯ

МАЛОЯРОСЛАВЕЦКАГО ЧЕРНООСТРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Для удобства обозрѣнія раздѣлимъ ее на два отдѣла: а) отъ первыхъ письменныхъ свѣдѣній о обители въ началѣ XVII вѣка до ея упраздненія въ 1775 году, и б) отъ возстановленія обители въ 1800 году до настоящаго времени.

ОТДѢЛЪ I.

Отъ первыхъ письменныхъ свѣдѣній объ обители въ началѣ XVII вѣка до упраздненія ея въ 1775 году.

Первыя письменныя свѣдѣнія объ Николаевскомъ Черноостровскомъ монастырѣ относятся къ началу XVII вѣка, и заключаются въ выписи изъ переписныхъ книгъ 1621 года Ильи Чемесова, въ коихъ сказано: «Ярославцѣ Маломъ на посадѣ *монастырь*, а въ немъ церковь Николы Чудотворца ветха, стоитъ безъ пѣнія запустѣла отъ 7118 (1610) года.» Спустя слишкомъ 20 лѣтъ въ пе-

реписныхъ книгахъ Михаила Павлова 1653 и 1654 годовъ о бывшемъ монастырѣ повторяется почти тоже самое свѣдѣніе: «Ярославцѣ маломъ была церковь Николы Чудотворца на острову черный монастырь и та церковь заустѣла отъ разоренія.» Но древніе монастырскіе акты показываютъ, что къ 1659 году Николаевская церковь уже была возобновлена, монастырь вознагражденъ, братство собрано и въ главѣ его стоялъ Старецъ *Ипатій*.

По ходатайству этого Старца послѣдовала изъ Патріаршаго Приказа (который тогда былъ причисленъ къ Приказу Большаго Дворца) Царская грамота на имя Патріаршаго Малоярославецкаго десятиника Семена Иванова, въ которой изъяснено: «въ 167 (1659) году Марта въ 10-й день по Указу Великаго Государя отдача изъ Патріаршаго казеннаго Приказу (состоящая) въ Боровской десятинкѣ церковная земля Николы Чудотворца въ Ярославцѣ Маломъ, что на острову черный монастырь; да того жъ монастыря пустошь *Раменская*, да пустошь *Шубинская*, да пустошь Горѣлкина, да церкви Успенія Пречистыя Богородицы дворовая и огородная земля, да той же церкви пустошь *Солоповская*, да пустошь *Шадуевская*, что на рѣкѣ Лужѣ, которыми владѣли Степанъ, да Миронъ Меньшовы дѣти Батурина, Ярославца Малаго пустыни Николы Чудотворца, что на острову на оброкъ Строителю Старцу Ипатію съ братією и на нынѣшній на 167 годъ оброчные и пошлинные деньги въ патріаршую казну на немъ строителѣ взять.» «И велѣно ему десятинику какъ придетъ къ нему эта Царская грамота, чтобы онъ самъ и кто по немъ будетъ иные десятильники и старосты поповскія, Ярославца Малаго въ пустыню Николы Чудотворца, что на острову черной монастырь, не вѣзжать и тѣхъ церковныхъ земель и пустошей, которые въ сей нашего Великаго

Государя грамотѣ выше сего имяны писаны на оброкъ не отдавать и оброчныхъ и пошлинныхъ денегъ никакого не имать и никакихъ на строителѣ съ братією тѣхъ оброчныхъ денегъ не править, а велѣно ему Строителю Старцу Ипатію съ братією оброчныя и пошлинныя деньги съ тѣхъ церковныхъ земель и пустошей по нашему Великаго Государя Указу платить на Москвѣ въ Патріаршемъ казенномъ Приказѣ погодно. Да и впередъ бы тѣхъ церковныхъ земель и пустошей на оброкъ мимо ево Строителя Старца Ипатія съ братією никому на сторону не отдавать, а Степану да Мирону Батуринымъ въ тѣхъ церковныхъ земляхъ и пустошахъ велѣть отказать; а прочетъ сю нашу Великаго Государя грамоту и списавъ на Патріаршѣ десятильничѣ дворѣ, а подлинную сю нашу грамоту отдать бы къ нимъ Строителю съ братією, по чемъ имъ тѣми церковными землями и пустошами впредь владѣть ».

Изъ платежныхъ квитанцій 1660, 1661 и 1662 годовъ за подписью Патріаршаго Казначея Старца Тихона Осбаина видно, что съ означенныхъ въ приведенной выше грамотѣ церковныхъ земель и пустошей вималось ежегодно въ Патріаршую казну оброку 23 алтына 2 деньги; да казенныхъ платежныхъ пошлинъ съ земли и съ пустошей по 2 алтына по 2 деньги.

А съ 1662 года кромѣ поименованныхъ въ грамотѣ земли и пустошей Николаевской монастырь взялъ на оброкъ еще церковныя земли двухъ Малоярославецкихъ церквей: Св. Іоанна Предтечи бывшей на посадѣ и Михаила Архангела, что была внутри города; первой кромѣ церковной земли принадлежала еще пустошь *Усовская*, сѣнные покосы съ 30 копенъ; оброку за нее вималось 10, а у второй числилась дворовая и огородная земля, съ

которой взималось оброку 2 алтына, а пошлины съ обѣихъ церковныхъ земель по 2 алтына, по 2 деньги на годъ.

Въ 1662 году Старецъ Ппатій утвержденъ въ званіи Строителя вознагражденной имъ Николаевской обители Царскою грамотою, изъ Патріаршаго Приказа писанною, (вѣроятно) на имя тогдашняго Настоятеля степеннаго Боровскаго Пафлутьева монастыря (такъ какъ обитель Малоярославецкая находилась въ Боровской десятинѣ).

Грамота писана на столбцѣ, начало его оторвано: «.....быть того Никольскаго монастыря Старцу *Ппатію* и дать ему нашу Великаго Государя грамоту, почему ему тотъ монастырь вѣдать и промежъ братій и служекъ всякую расправу чинить. А какъ къ тебѣ ея нашего Государя грамота придетъ и ты бѣ.....въ монастырь что на острову ѣхалъ, а пріѣхавъ, переписалъ Церковь Божию и въ Церкви Божіе милосердіе, образы мѣстные и двери Царскіе и деисусы и празники и пророки и праотцы и пятницы и образовъ оклады золотые и серебряные и въ прикладѣ жъ вѣпцы и цаты и жемчугъ и каменіе и золотые пелены и книги и ризы и стихари и палицы и служебныя поясы и патрахили и поручи и улары и кадила и папикадила и посуды церковные серебряные оловянные и всякую церковную утварь на колокольницѣ колокола и наши Великаго Государя жалованные грамоты и всякое монастырское строеніе и братію и служекъ и вотчины, села и деревни, и всякіе вотчинные крѣпости, и крестьянъ и бобылей по имяномъ въ двои книги имянуя крестьянъ порознь по статьямъ, а братіямъ и служкамъ и служебникамъ и бобылемъ велѣлъ его Строителя Старца Ппатія во всемъ слушать и почитать, какъ и въ протчихъ монастыряхъ властей

почитають и повинуются имъ, а ему Строителю Старцу Ипатію велѣлъ межъ ими всякую расправу чинить по совѣту съ братією, да о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ и однѣ переписные книги за Строительскою и за братцкими и за своею рукою прислалъ къ Москвѣ, а отписку и отписные книги велѣлъ подать въ Патріаршемъ разрядѣ Патріаршему Боярину Борису Иваповичу Нелединскому, да дьякамъ Ивану Кокошилову, да Лукьяву Голозову, да Ивану Калитину, а другіе книги таковыя же слово въ слово за руками же оставилъ въ монастырской казнѣ впродъ для вѣдома и спору. А прочеть сю нашу Великаго Государя грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставилъ у себя, а подлинную сю нашу Великаго Государя грамоту отдалъ бы еси ему Строителю Старцу Ипатію, почему ему въ томъ Никольскомъ монастырѣ Строителемъ быть, братіи и служекъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей вѣдать и межъ ими всякую расправу чинить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170—е Сентября въ.....день».

Мы кажется не ошибемся, если скажемъ, что все, относящееся въ этой грамотѣ до вотчинъ и бобылей, есть не болѣе какъ форма, ибо ни изъ чего не видно, чтобъ Николаевской монастырь имѣлъ въ то время какія либо вотчины (кромѣ вышеупомянутыхъ, и то оброчныхъ, пустошей) и владѣлъ крестьянами, которыхъ по времени отобранія монастырскихъ имѣній въ казну (въ 1764 году) за нимъ числилось всего лишь 7 душъ.

Старецъ *Ипатій*, котораго по этимъ свѣдѣніямъ должно считать возстановителемъ Малоярославецкой Николаевской обители, управлялъ ею съ 1659 по 1671 годъ.

Преемники его *Антоній, Серапіонъ и Пифонтъ* извѣстны лишь по именамъ изъ современныхъ ихъ управленію платежныхъ квитанцій во взносѣ ими Патріаршимъ десятипшникамъ или поповскимъ старостамъ оброчныхъ и пошлинныхъ денегъ за упомянутыя выше церковныя земли и пустоши, состоявшія во владѣніи монастыря.

Строитель Васьянъ упоминается въ двухъ грамотахъ, данныхъ на его имя отъ Патріарха Іоакима. Поводомъ первой (1685 года) послужило челобитіе самого Васьяна, въ которомъ онъ изъяснялъ: « что по Указу Великихъ Государей посланъ въ Ярославецъ—Малый писецъ, а выпиши ему Строителю съ писцовыхъ книгъ на церковныя земли и пустоши, которые даны на оброкъ управляемому имъ Николаевскому Малоярославецкому монастырю, не дано, и потому просилъ дать таковую. Въ слѣдствіе чего по приказанію Святѣйшаго Патріарха и была ему прислана подробная выпись: 1) съ писцовыхъ книгъ Малоярославецкаго посаду письма и дозору Ильи Чесесова, да подъячева Василія Прокофьева 1621 года и 2) съ писцовыхъ книгъ Малоярославецкаго уѣзду письма и мѣры Василія Колычева, да подъячаго Василія Рожнова 1628, 1629 и 1630 годовъ и 3) выпись съ книгъ письма и окладу жилыхъ данныхъ церквей и досмотра и межеванья церковныхъ земель Ярославца Малаго и уѣзду Михаила Павлова 1653 и 1654 годовъ. Выписи же эти даны ему строителю Васьяну по Указу Великаго господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи и по пометѣ на выпискѣ Дьяка Перфиля Сменикова (для вѣдѣнія), почему ему (Строителю) тѣ церковныя земли на оброкъ держать и при писцахъ написать въ писцовыя книги въ церковныя Святѣйшаго Патріарха оброчныя земли и отмежевать».

Вторая Патріаршая Грамота къ Строителю Васьяну заключаетъ въ себѣ повелѣніе ему отъ Святѣйшаго Патріарха Іоакима объ освященіи одной изъ сельскихъ церквей Малоярославецкаго уѣзда и сверхъ частнаго имѣетъ и общій интересъ, по отношенію къ церковнымъ порядкамъ того времени.

Мы Божіею милостію Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи: въ нынѣшнемъ во 194 (1686) году билъ челомъ намъ Святѣйшему Патріарху Стольнику Иванъ Батурипъ: въ прошломъ де во 183 (1675) году по челобитію Бориса Пасонова съ прихожаны дапа наша благословенная грамота, велѣно въ помѣстья ихъ въ Ярославецкомъ уѣздѣ малаго въ селѣ Ивановскомъ Скрыпорова тожъ старую церковь Николая Чудотворца разобрать подрубить мосты и потолки положить вповь, и та де церковь Николая Чудотворца построена и стоитъ не освѣщена, а нынѣ де по ихъ челобитію а по нашему благословенію велѣно у той церкви быть по перехожей попу Аписмъ Григорьеву. И намъ Святѣйшему Патріарху пожаловати бѣ ихъ велѣтъ тою церковь освятити и дать нашу освященную грамоту и антимиасъ. И азъ Великій Господинъ Іоакимъ Божіею милостію Святѣйшей Патріархъ Московскій и всея Россіи Стольникъ Ивана Батурина пожаловалъ благословилъ велѣлъ тою церковь освятити Ярославца Малаго Никольскаго монастыря Строителю Васьяну соборнѣ, досмотра буде та церковь построена противъ нашей благословенной грамоты, а святити ему Строителю тою церковь по чиновнику, каковъ къ нему посланъ съ сею нашею грамотою, какъ въ томъ чиновникѣ напечатано о положеніи святаго антимиаса и антимиасъ въ тою церковь выдать, а вести антимиасъ со всякимъ бжеженіемъ и чистою попу или дьякону, а не простолюдину, а освятя ему Строи-

телю Иеромонаху Васьяну тою церковь, чиновникъ держать у себя впредь для освященія иныхъ новопостроенныхъ церквей. Писана на Москвѣ лѣта 7194 Декабря въ 16-й день».

У грамоты была печать красного воску (обломилась).

Мѣсто Васьяна заступилъ Строитель Старецъ *Исаѳ*. Приемъ въ 1680 году, единственная монастырская деревянная церковь во имя Святителя Николая, Божіимъ посѣщеніемъ, сгорѣла, но Богъ не оставилъ рабовъ Своихъ скорою помощію и утѣшеніемъ: въ слѣдующемъ 1688 году одинъ изъ благочестивыхъ владѣльцевъ Оболенскаго уѣзда Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ «поступился въ Николаевской монастырь изъ своей вотчины села Трубина деревянную церковь во имя Святителя Николая съ придѣломъ Св. мученицы Екатерины.»

На челобитье о семъ Строителя Старца Исаѳа Патріарху Іоакиму въ томъ же 1688 году, послѣдовала отъ него грамота такого содержанія:

«Божіею милостию великій Господинъ Святѣйшій Киръ Іоакимъ, Божіею милостию Московскій и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ, въ нынѣшнемъ во 196 году били челомъ намъ Святѣйшему Патріарху Ярославца малаго Черноостровскіе пустыни, Николаевского монастыря Строитель Старецъ Исаѳа з братьею, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 195-мъ году волею Божіею въ томъ ихъ монастырѣ церковь Николая Чудотворца сгорѣла и въ нынѣшнемъ во 196-мъ году поступился къ нимъ въ монастырь Бояринъ Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ, изъ Оболенскаго уѣзду изъ вотчины своей изъ села Трубина деревянную церковь во имя Николая Чудотворца, да съ придѣломъ святыхъ мученицы Екатерины и намъ Святѣйшему Па-

тріарху пожаловать бы ихъ благословить велѣтъ бы тоє церковъ перевести и поставить на прежнемъ церковномъ погорѣломъ мѣстѣ во имя Николая жъ Чудотворца и вмѣсто мученицы Екатерины построить престолъ во имя святыя мученицы Парасковіи Пятницы. И въ томъ дать имъ нашу Святѣйшаго Патріарха благословенную грамоту. И азъ великій Господинъ Святѣйшій Киръ Іоакимъ Божією милостію Московскій и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ.....» (конца не достаєтъ).

Послѣдняя по времени изъ монастырскихъ грамотъ относится къ Патріаршеству Адріана 7204 (1696) году, и касается упомянутыхъ выше монастырскихъ вотчинныхъ пустошей, которая въ силу этой грамоты окончательно выложены изъ оброка. Приведемъ и эту грамоту вполнѣ, какъ составляющую послѣднюю страницу въ Исторіи обители XVII столѣтія.

«Отъ великаго Господина Святѣйшаго Киръ Адріана Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарха въ Верею Входъ-Іерусалимскаго монастыря Пгумену Тимоѣею.

«Въ нынѣшнемъ въ 204-мъ году Октября въ 23-й день били челомъ намъ Святѣйшему Патріарху Ярославца Малаго Николаевскаго Чернаго монастыря Строитель Старецъ Антоній зъ братьею, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 198-мъ году Генваря въ 8-й день, по Указу блаженныя (памяти) Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи, а по челобитію того монастыря прежняго Строителя Старца Васьяна зъ братьею вѣлено имъ Николаевскаго Чернаго монастыря вотчинными пустошами Раменскою, Горѣлками, Шубина тожъ, *владѣть безоброчно*, потому-что де тѣ пустоши Николаевскаго монастыря

вотчинные и дань съ того Николаевского монастыря, которую положилъ во 182-мъ году староста поповской 25 алтынъ съ деньгою, заѣзда гривна изъ оклада выложить и въ приходной книгѣ данныхъ церквей очистить и впредь не писать; для того, что у того монастыря приходскихъ дворовъ ничего нѣтъ, а пустошную церковную Успенскую землю кладбище и зъ два огорода и пустоши Сомеповскою и Шадуевскою имъ Строителю Васьяну зъ братьею велѣно владѣть изъ оброку до Указу, а оброку и пошлины платитъ имъ въ нашу домовую казну по рублю по тридцати по два алтына по три деньги на годъ. А противъ того де Указу съ того Николаевского монастыря данные деньги и до нынѣ не сложены. И намъ Святѣйшему Патріарху пожаловати ихъ церкви Николая Чудотворца и съ монастырскихъ ихъ пустошей Раменской, Горѣлково, Шубино тожъ, противъ прежняго Указу данныхъ денегъ платить не велѣли бѣ. И мы Святѣйшій Патріархъ слушавъ докладной выписки и указу блаженныя памяти брата нашего великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іоакима Московскаго и всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ Странъ Патріарха, указали Ярославца Малаго Чернаго Николаевского монастыря данные деньги, которые положилъ во 182-мъ году староста поповской сложить и изъ оклада выложить и въ приходской книгѣ данныхъ церквей очистить и впредь во оклады не писать, и пустоши Погорѣлою Шубино тожъ, да Раменскою владѣти имъ Чернаго монастыря Строителю Старцу Антонію зъ братіею, потому что тѣ пустоши Николаевского Чернаго монастыря вотчинные. И какъ къ тебѣ ся наша Святѣйшаго Патріарха грамота придетъ и ты бѣ Вереискія десятины съ церкви Николая Чудотворца Чернаго монастыря данныхъ денегъ на нынѣшній 204 годъ старостѣ по-

повекому и впредь инымъ старостамъ имати не велѣлъ и въ сборныхъ книгахъ старостѣ поповекому подѣ тою церковію очистилъ, а пустоши Погорѣлою, Шубино тожъ, да Раменскою велѣлъ владѣть Черпаго монастыря Старцу Антонію зъ братьею и впредь инымъ Строителямъ, потому что тѣ пустоши того Николаевского монастыря вотчинныя, а церковное Успенское кладбище велѣлъ Николаевского монастыря Строителю все кругомъ огородить заборомъ столбы, чтобъ усопшимъ тѣламъ отъ всякихъ скотинъ поврежденій не было. А прочесть сию нашу грамоту и списокъ съ нея за своею рукою оставилъ на нашемъ десятильничемъ дворѣ, а подлинную сию нашу Святѣйшаго Патріарха грамоту отдалъ Николаевского монастыря Старцу Антонію зъ братьею съ роспискою. Писанъ на Москвѣ лѣто 7204-го Ноября въ 28-й день.»

Съ того времени, какъ монастырь обезпечилъ хотя нѣсколько свое существованіе освобожденіемъ отъ оброка своихъ старинныхъ вотчинныхъ пустошей благосостояніе его стало замѣтно упрочиваться. На одной изъ этихъ пустошей мало по малу образовался посель, деревня Шубина, въ которой въ 1726 году считалось 5 душъ мужеска пола; въ первой половинѣ XVIII столѣтія учреждено въ обители Настоятельство *Пгуменское*, что въ Исторіи всѣхъ обителей служитъ признакомъ ихъ процвѣтанія. Первымъ Настоятелемъ Пгуменскаго сана былъ *Вассіанъ* упоминается (съ 1724 по 1751 годъ); съ достаточною вѣроятностію можно полагать, что въ его Настоятельство прежняя деревянная Соборная церковь перенесенная (какъ мы видѣли) изъ села Трубины замѣнена новою каменною: двухпрестольною Владимірскія Божія Матери съ придѣломъ во имя Св. Николая Чудотворца въ

теплой трапезѣ. Храмъ этотъ простоялъ цѣлое столѣтіе (сломанъ въ 1811 году).

Игуменъ Вассіанъ управляя монастыремъ, былъ въ тоже время управителемъ въ Духовномъ Правленіи Оболенской десятины.

Къ его настоятельству относятся два любопытныхъ акта: это двѣ *выписи*, данныя ему Игумену съ братіею изъ «Серпуховской Канцеляріи свидѣтельства мужскаго полу душъ, находившихся подъ вѣденіемъ Господина Генераль-Маіора Григорія Петровича Чернышева, на бывшаго церковнаго причетника Ѳедота Акимова и на сына его Петра, что быть имъ по желанію ихъ въ вѣчномъ услужествѣ въ Николаевскомъ Черноострожскомъ монастырѣ.»

2) Такая же выпись на попова сына Сергѣя Кипріянова, также въ томъ, что быть ему по желанію ево въ вѣчномъ услужествѣ въ Черноострожскомъ монастырѣ.

Поводомъ этому распоряженію былъ разборъ безмѣстныхъ церковнослужителей, съ наблюденіемъ, чтобъ отнюдь не было праздныхъ, и таковыхъ повелѣвалось непременно записывать въ податное состояніе.

Изъ монастырскихъ же дѣлъ 1742 года видно, что въ этомъ году съ монастырской деревни *Шубино* съ 5 душъ взято въ казну на Ростовской пѣхотной полкъ, на первую и вторую половины года по 60 коп. съ души 3 рубля, да съ того платежа по 2 копейки съ рубля, а съ 1747 году на тотъ же полкъ на обѣ половины по 70 коп. съ души, накладныхъ 7 копѣекъ, да прибавочныхъ по 10 копѣекъ на душу.

Съ монастырской мельницы, что на ключѣ, какъ видно изъ квитанціи (съ 1740—1746 г.) платилось оброку въ Воеводскую Канцелярію по 50 коп. на годъ.

Съ 1755 года упоминается повый Настоятель *Игуменъ Приней*, управлявшій Николаевскимъ монастыремъ до 1762 года (скончался и погребенъ въ той же обители въ Гепварской трети сего года).

Къ первымъ годамъ Настоятельства Игумена Принея относятся двѣ *инструкціи*, данныя имъ старшему Іеромонаху вѣреннаго ему монастыря о. Павлу, относительно смотрѣнія за монастырскимъ благочиніемъ и хозяйствомъ; изъ этихъ актовъ надобно предполагать, что Игуменъ Приней, до отпуска въ свой монастырь занималъ какую либо должность (вѣроятно экономскую) при домѣ Московскихъ Преосвященныхъ въ Москвѣ или Сѣвскѣ.

Инструкціи эти знакомятъ насъ съ тогдашнимъ состояніемъ обители и вообще характеризуютъ современную имъ эпоху и потому мы помѣщаемъ ихъ вполнѣ—въ приложеніи къ сему отдѣлу.

Въ 1758 году Игуменъ Приней вошелъ съ прошеніемъ къ Преосвященному Тимоѳею Митрополиту Московскому и Сѣвскому (къ Епархіи коего принадлежалъ тогда Малоярославецъ) о томъ «что имѣется въ ономъ монастырѣ церковь во имя Пресвятыя Богородицы Владимірскія съ придѣломъ Чудотворца Николая и въ томъ придѣлѣ имѣется жъ деревянный полъ ветхъ, отъ которой ветхости и престолъ находится въ колебаніи, зачѣмъ и служба Божія происходитъ не безъ нужды». Почему и просилъ позволенія «во ономъ придѣлѣ ветхость возобновить и освятить на прежнемъ антимицѣ». На это прошеніе послѣдовала резолюція Его Преосвященства: «ветхость показанную возобновить и по чиноположенію церковнаго установленія какъ надлежитъ освятить на прежнемъ святомъ антимицѣ, священнодѣйствовать Николаевского монастыря Игумену Принею съ братіею».

Притомъ же Игуменъ въ 1760 году по Указу изъ Московской Духовной Консисторіи 20 Сентября 1760 года, присланъ на пропитаніе въ сей монастырь: «отставной отъ службы капралъ Анисеяропскаго пѣхотнаго полку Кирилла Усачевъ и велѣно ему производить по силѣ Высочайшаго 1731 года Генваря 31 дня Указа денегъ по 3 руб. 36 коп.; хлѣба буде жевать муки ржаной по 6 четвертей, крупъ по 3 четверика въ годъ, а ежели холость то хлѣба въ полы».

По кончинѣ Игумена Припея, во Игумены Николаевского Черноостровскаго монастыря посвященъ Преосвященнымъ Тимоосемъ Митрополитомъ Московскимъ и Сѣвскимъ изъ Чудова монастыря Іеромонахъ *Мануилъ*, который управлялъ сею обителью до конца 1764 года, а въ этомъ году по учрежденіи о духовныхъ штатахъ перемѣщенъ въ Малоярославецкую (нынѣ Калужскую) Тихонову пустынь.

Этотъ трехлѣтній періодъ особенно богатъ свѣдѣніями о состояніи монастырскаго хозяйства, ибо различныя о семъ *вѣдомости* слѣдовали одна за другою непрерывно и всѣ не лишены любопытства.

Къ тому же 1764 году относится вѣдомость знакомящая насъ съ тогдашнимъ состояніемъ монастырскихъ зданій.

«Оный Николаевской монастырь когда и по какимъ грамотамъ или указамъ и чьимъ коштомъ построенъ и на какомъ основаніи, о томъ ни какихъ извѣстій не имѣется, ибо оный монастырь, по власти Божіей пожаромъ посѣщенъ былъ, при чемъ какъ церковь Божія, такъ и весь монастырь сгорѣли. При ономъ монастырѣ недвижимаго имуществъ имѣется всякихъ угодьевъ: огородной земли на острову 1 десятина, и на ней небольшой садъ и около

оного (монастыря) большого толстаго стараго лѣсу на 2 десятины. Во ономъ монастырѣ имѣется каменная церковь во имя Пречистой Богородицы Владимирскія съ придѣломъ Николая Чудотворца: крыта тесомъ.

Въ ономъ монастырѣ прочаго строенія:

Каменнаго:

Колокольня надъ монастырскими воротами, крыта тесомъ, на ней 5 колоковъ.

Хлѣбня мѣрою въ длину 4 сажени, при ней сѣни деревянныя, мѣрою въ длину двухъ сажени съ чуланами, крыты тесомъ.

Деревяннаго:

Келья Игуменская новая, мѣрою двухъ сажени съ половиною, и при ней сѣни и кухня мѣрою по двѣ сажени, крыты тесомъ.

Братская келья двухъ сажени съ половиною, при ней сѣни полторы сажени, съ двумя чуланами, крыты тесомъ, крышкою обетшали.

Погребница и подъ ней погребъ мѣрою двухъ сажени деревянный, крытъ тесомъ.

Либаръ хлѣбный двухъ сажени съ половиною, крытъ тесомъ.

При ономъ монастырѣ прудъ небольшой.

Баня двухъ сажени, крыта соломою.

Ограда около оного монастыря съ передней стороны 9 сажени каменная, а прочіе двѣ стороны, мѣрою по 20 сажени огорожены повымъ заборомъ.

Нынѣ на лицо во ономъ монастырѣ всѣхъ монашествующихъ имѣется:

1) *Игуменъ Мануилъ* изъ Малороссіянь, постриженъ въ монашество въ Малороссіи въ городѣ Батуринѣ въ Николаевскомъ Круницкомъ монастырѣ въ 1749 году Августа 6 числа, по Указу Кіевософійской Духовной Консистеріи изъ студентовъ, а въ Іеромонахи посвященъ Его Преосвященствомъ Митрополитомъ Московскимъ и Сѣвскимъ смиреннымъ Тимоѳеемъ (бывшимъ Кіевскимъ) въ Кааедральномъ Кіево-Софійскомъ монастырѣ въ 1754 году, а въ оный Николаевской монастырь произведенъ во Игумена имъ же въ 1762 году.

2) Іеромонахъ Павелъ изъ священниковъ Малоярславецкаго уѣзда Покровской церкви, что на Корижѣ, постриженъ въ ономъ Николаевскомъ монастырѣ въ 1751 году Марта перваго дня Игуменомъ Вассіаномъ по указу Московской Духовной Консистеріи.

3) Іеромонахъ Даніилъ изъ Священниковъ Малоярославецкаго уѣзду Николаевской церкви, что въ Скрыпоровѣ, постриженъ въ ономъ Николаевскомъ Черноострожескомъ монастырѣ въ 1762 году по Указу Московской Духовной Консистеріи.

Два бѣлыхъ священника опредѣлены въ прошломъ 1763-мъ году, по Указу Московской Духовной Консистеріи, для священнослуженія: Петръ Ивановъ Оболенскаго уѣзда, села Покровскаго, да Василій Яковлевъ Малоярославецкаго уѣзду села Сѣтупи.

И оныя Настоятель съ братією, пропитаніе имѣли отъ монастырской земли, которой онаго отъ монастыря крестьянами сѣялось хлѣба по 3 десятины, да въ наемъ отдавалось монастырской земли на 20 .рублевъ въ годъ, да за мельницу (получалось отъ наемщика) по 7 рублей въ годъ, и отъ доброхотныхъ дателей (см. прихода-расходныя вѣдомости за 1762 и 1763 годы), а

починка всякая пужная въ ономъ монастырѣ исправлялась онаго жъ монастыря крестьянами:

И впредь ко оному монастырю и монашествующихъ содержанію полагается надежда таковая: ежели бывшая земля и вышенписанные бы съ земли и мельницы денежныя доходы указомъ оставлены будутъ за монастыремъ, то до 5 человекъ во ономъ монастырѣ, содержать можно. (16).

А въ одномъ изъ послѣдующихъ донесеній на имя Преосвященнаго Амвросія Архіепископа Крутицкаго и Можайскаго о. Игуменъ Мануилъ ссылаясь на выше приведенную вѣдомость (представленную въ Крутицкую Консисторію) писалъ: «что хотя тогда въ оной (вѣдомости) къ содержанію монастыря и назначено было, что ежели прежніе онаго монастыря съ земель и мельницы денежныя доходы указомъ отданы будутъ, то оный монастырь и монашествующимъ себя содержать возможно будетъ; а нынѣ мы имѣовавшія по обіадежеванію Малоярославецкихъ помѣщиковъ, которые въ той подлинной вѣдомости показаны (17), оный Николаевской монастырь починкою всякимъ нужнымъ строеніемъ и прочимъ содержать можемъ». Въ заключеніе сего донесенія Игуменъ съ братією объясненія Преосвященному Амвросію, если монастырь сей въ силу имѣн-

(16) Земли за монастыремъ по вѣдомости сего года значилось: близъ ограды садъ и огородъ съ полдесятины, прудъ длиною въ 13-ть, а въ ширину 9 сажень. По дачамъ и крѣпостямъ: въ пустоши *Шубиной* пашни и лѣсомъ поросло и съ припускной землею 202 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; въ пустоши *Раменской* пашни 30 четвертей; въ полѣ и въ дву потому жъ, лѣсу ненашеннаго 2 десятины, сѣннаго покосу 2 десятины.

(17) Къ сожалѣнію списка или черновой вѣдомости не осталось

наго Указа будетъ въ Духовной Консисторіи опредѣленъ въ приходскую церковь, то всекорнѣйше просимъ Ваше Преосвященство насъ въ Пафутьевъ Боровскій монастырь высокопоставивъшимъ указомъ опредѣлить».

По опасенія Старцевъ по счастію не оправдались: по духовнымъ штатамъ 1764 года Малоярославецкой Николаевской Черноостровской монастырь оставленъ въ числѣ 7 заштатныхъ монастырей Крутицкой Епархіи на своемъ содержаніи съ 7-ю монашествующими.

Монастыри эти, какъ видно изъ указа Крутицкой Консисторіи отъ 20 Декабря 1764 года были слѣдующіе: 1) приписной къ Крутицкому Архіерейскому дому Московской Покровской училищный, 2) Мещевскій Георгіевской 3) Мещевскій Казанскій Юхновъ, 4) Малоярославецкой Николаевской Черноостровской, 5) Перемышльской Успенскій Шаровкинъ, 6) Малоярославецкой Тихановъ, 7) Козельскій Оптиный Макаріевъ. Въ то же время велѣно «упразднить и приходскими церквами по приличеству состоящихъ при тѣхъ монастыряхъ приходовъ и при нихъ причта учинить» мужскихъ восемь: 1) Мещовской Дорогожанской, 2) Серпейская Городеченская пустынь, 3) приписной къ штатному Боровскому Пафутьеву Высоцкой Покровской, 4) Лихвинской Успенской Гремячевъ, 5) приписной къ Крутицкому Архіерейскому дому Лихвинской Рождественской Настасовъ, 6) приписная къ штатному Бѣлевскому Спасо-Преображенскому монастырю Введенская Жабынская пустынь, 7) Мосальской Боровенской, 8) Перемышльской Николаевской. Да шесть дѣвичьихъ: 1) Боровской Рождественъ, 2) Козельской Вознесенскій, 3) Мещовскій

Анастасьевской, 4) Перемышльской Рождествинъ, 5) Бѣлевской Крестовоздвиженской, 6) Можайской Петровской (¹⁸).

Изъ одной вѣдомости того же 1764 года видно, что въ концѣ сего года (по объявленіи духовныхъ штатовъ) въ Николаевскомъ монастырѣ было всего и съ Настоятелемъ 3 человека, 1 Игуменъ Мануилъ, Іеромонахи Павелъ и Давидъ; за тѣмъ недоставало до положеннаго по штату числа (7 человекъ) 4 человекъ, 1 Іеромонаха, 2 Іеродіаконовъ и 1 монаха. На Іеромонашескую вакансію переведенъ изъ упраздненнаго Боровенскаго Мосальскаго монастыря Іеромонахъ Авраамій, на двѣ Іеродіаконскія вакансіи переведены: изъ упраздненныхъ монастырей: Бѣлевской Жабинской пустыни Іеродіаконъ Макарій и Мосальскаго Боровенскаго монастыря Іеродіаконъ Пгнатій; на монашескую вакансію переведенъ изъ упраздненнаго Менцовскаго Дорогожанскаго монастыря монахъ Никодимъ».

Игуменъ Мануилъ въ началѣ 1765 года, былъ перемѣщенъ въ Настоятели Малоярославецкой Тихоновой пустыни, а мѣсто его занялъ въ Николаевскомъ Черноостровскомъ монастырѣ *Іеромонахъ Макарій*, духовникъ Крутицкаго Архіерейскаго дома; онъ управлялъ сею обителью до самаго ея упраздненія въ 1775 году.

О. Макарій пошелъ въѣренную ему обитель, какъ оставленную на собственномъ содержаніи, безъ всякихъ къ тому средствъ,

(¹⁸) Послѣ сего легко опредѣлить вѣрность таблицы помѣщенной въ памятной книжкѣ Калужской Губерніи на 1861 годъ въ статьѣ г. Ляметри: «историческія свѣдѣнія о монастыряхъ Калужской губерніи». Эта очевидно сочиненная г. Ляметри таблица показываетъ время основанія и время упраздненія изчисленныхъ выше монастырей?!

ибо прежнія земли и угодія принадлежавшія обители поступили въ вѣденіе Коллегіи Экономіи; это заставило попечительнаго Настоятеля войти въ означенную Коллегію съ прошеніемъ такого содержанія:

«По конфирмованному Ея Императорскимъ Величествомъ отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммисіи докладу Марта 31-го прошлаго 1764 года и учиненнаго въ 1765 году Генваря 10-го дня въ Государственной Коллегіи Экономіи опредѣленію велѣно оставляемымъ на своемъ пропитаніи монастырямъ и пустынямъ оставить земли и угодья, коими они прежде владѣли, дабы отъ того монашествующіе могли себя содержать безнужнымъ пропитаніемъ.

«А означенный Николаевской монастырь, отъ Крутицкой Консисторіи въ вѣдомости съ прочими въ числѣ семи (заштатныхъ) въ Крутицкой Епархіи состоящихъ монастырей и пустынь включенъ, и оставленъ на своемъ содержаніи, въ коемъ монашествующихъ пыщъ на лицо съ Настоятелемъ имѣется пять человѣкъ, коими отправляется повседневное священнослуженіе, точію въ силу вышеизображенныхъ узаконеній; помянутому Николаевскому монастырю, какъ пашенной земли, такъ и сѣнныхъ покосовъ и ничего не дапо, безъ чего во ономъ монастырѣ въ церковныхъ требахъ, яко то въ вищѣ, ладонѣ, въ просвирахъ, свѣчахъ и въ строеніи, да и монашествующимъ въ пропитаніи, имѣется большой недостатокъ.

«При ономъ же Николаевскомъ монастырѣ напередъ сего во владѣніи имѣлись двѣ пустоши Шубина, да отхожая Раменская, а въ нихъ числилось въ первой 145-ть, во второй 99 десятинъ,

изъ копѣхъ на Шубинской нынѣ жителство имѣютъ бывшіе онаго монастыря крестьяне приписныя по ревизіи изъ церковниковъ 8 душъ, а Раменская состоитъ за рѣкою Лужею и отъ той пустоши и деревни Шубиной въ 6-ти, а отъ монастыря въ 2-хъ верстахъ и отдавалась оная пустошь вся, а отъ Шубиной остаточныя отъ монастырскаго и крестьянскаго владѣнія напередъ сего отъ монастыря, а нынѣ отъ Государственной Коллегіи Экономіи постороннимъ крестьянамъ ежегодно въ паемъ, да состоящая подъ монастыремъ на ключѣ объ одномъ поставѣ мельница на городской землѣ, въ разстояніи съ небольшимъ 600 сажень, коя построена монашескимъ имѣніемъ, такожъ и состоящій вокругъ онаго монастыря на островѣ и оврагахъ не болѣе десятины лѣсу, да кузня, которая нынѣ стоитъ впустѣ и въ вѣдомствѣ оной Коллегіи Экономіи, а прежде состояла за онымъ монастыремъ. Того ради, Государственную Коллегію Экономіи всепокорнѣйше симъ представленіемъ просимъ, за силу конфирмовапнаго Ея Императорскаго Величества доклада изъ той же Коллегіи Экономіи, на потребности церковныя, на пропитаніе Настоятелю съ монашествующими, чѣмъ и прежде владѣли: вышеписанную пустошь Раменскую съ состоящимъ при ономъ же монастырѣ лѣсомъ, мельницу и кузню опредѣлить по прежнему во владѣніе къ оному монастырю и объ отдачѣ во владѣніе прислать Указъ».

Изъ этого прошенія видно, что скудный и прежде монастырь, при учрежденіи о духовныхъ штатахъ хотя и былъ оставленъ на своемъ пропитаніи, но въ тоже время черезъ отобраніе всего своего небольшого недвижимаго имущества, и въ томъ числѣ непаселеной пустоши, окружавшаго его стѣны лѣса, мельницы и кузницы его собственнымъ иждивеніемъ построенной, внезапно очутился

въ самомъ крайнемъ нищетномъ состояніи, что и выпудило его Настоятеля къ приведенной выше просьбѣ. Была—ли она удовлетворена вполнѣ или хотя отчасти? Отвѣта на это въ уцѣлѣвшихъ актахъ обители не находимъ, да и предположить сего нельзя, судя потому, что въ 1775 году Николаевской монастырь былъ упраздненъ вовсе, вслѣдствіе представленія Преосвященнаго Самуила Епископа Крутицкаго и Можайскаго, именно по случаю совершеннаго неимѣнія средствъ къ дальнѣйшему поддержанію оскудѣвшей во всѣхъ частяхъ обители; церковь ея обращена въ приходскую и приписана къ городскому Казанскому Собору. Братія были размѣщены по другимъ монастырямъ. О. Строитель Іеромонахъ Макарій опредѣленъ по резолюціи Преосвященнаго отъ 9 Февраля 1776 года въ число братій Козельской Оптиной пустыни.

Такъ окончился 155—лѣтній періодъ существованія обители, со времени первыхъ письменныхъ о ней свѣдѣній, то есть, съ 1620 года.

Но запустѣніе ея, попущенное по несповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, продолжалось не долго: черезъ 25 лѣтъ ей суждено было возродиться снова, но и то не надолго, дабы пройдя черезъ новое тяжкое испытаніе, утвердиться незыблемо вѣковѣчнымъ историческимъ памятникомъ, событія великаго и въ маломъ мѣстѣ по своимъ благимъ послѣдствіямъ.

И дѣйствительно въ настоящемъ своемъ видѣ Николаевской Черноостровскій монастырь изъ рода въ родъ будетъ передавать память о событіи, священнымъ памятникомъ котораго служить величественный храмъ его.

Исторія возстановленія обители въ началѣ текущаго столѣтія, разореніе ея въ присвопамятный 1812 годъ и затѣмъ построеніе въ память бывшей здѣсь упорной битвы и славной падѣ непріателемъ побѣды величественнаго храма съ помощію усердія всякаго чину людей, въ особенности же участниковъ отечественной войны, составить предметъ слѣдующей главы.

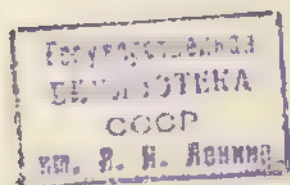
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Отъ возстановленія обители въ началѣ текущаго столѣтія до настоящаго времени: періодъ постепеннаго благоустройства и процвѣтанія оной.

(отъ 1800 по 1862).

Хотя дѣйствительное возстановленіе Малоярославецкой обители, и совпадаетъ съ открытіемъ Калужской Епархіи, однако дѣло о семъ началось еще съ 1791 года. 3-го Апрѣля этого года бывшій Пгумень Калужскаго Лаврентьева монастыря О. Теофанъ получилъ изъ Московской Духовной Консисторіи Указъ слѣдующаго содержанія; «Сего года Генваря 22 дня поданнымъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену Высокопреосвященнѣйшему Платону Митрополиту Московскому и Калужскому и Святотропцкия Сергіевы лавры священноархимандриту, Московской купецъ Терептій Целибеевъ и Московскаго первой гильдіи купца Ильи Венсцова жена Наталья Иванова дочь, прошеніемъ прописывали: Епархіи де Его Высокопреосвященства Калужскаго Намѣстничества въ городѣ Маломъ Ярославцѣ издревлѣ имѣлся Николаевской Черноостровской монастырь на особомъ острову, въ роцѣ зданіемъ каменнымъ и деревяннымъ разныхъ строителей и вкладчиковъ по-

строень, въ которомъ до состоявшагося о монастыряхъ штата были Настоятели съ монашествующими и послушниками, коихъ было человекъ до десяти, довольствовались же коштомъ отъ еди-наго доброхотныхъ дателей подаянія и были въ хорошемъ удовольствіи и въ прошломъ 1764 году при разматриваніи бывшимъ Преосвященнымъ Крутицкимъ оный монастырь въ надеждѣ прочности оставленъ по прежнему въ числѣ седмичномъ штатныхъ монастырей, въ коемъ вседневно монашествующими славословіе Божіе исправляемо было, при чемъ того города граждане таковымъ святымъ мѣстамъ, а паче исправляемымъ славословіемъ Божіимъ пользовались съ радостнымъ духомъ, также и погребали во ономъ монастырѣ усопшихъ; а въ прошломъ 1776 году резолюціею Преосвященнаго бывшаго Крутицкаго незнаемо для какой причины оной монастырь уничтоженъ и отданъ во владѣніе къ состоящему въ томъ городѣ Маломъ Ярославцѣ Казанскому Собору священнослужителямъ, о чемъ состояція въ томъ городѣ граждане, а равно и онъ Целибѣвъ, какъ былъ старинной того города купецъ, сожалѣя какъ о непраздненіи того монастыря, а паче въ немъ ежедневныя божественныя службы, и всегда побуждаются ревностнымъ съ соболѣзнованіемъ сердечнымъ желаніемъ тотъ монастырь возобновить по прежнему. Калужская Казенная Палата отдала гражданамъ во владѣніе при томъ монастырѣ имѣющуюся рошу и прочее, то они граждане на содержаніе въ немъ будущихъ монашествующихъ отдаютъ обратно все прежде бывшее за тѣмъ монастыремъ во владѣніи, яко ту рошу съ землею, такъ и съ состоящими на ней прудами и при томъ монастырѣ лавки, въ коихъ торгуютъ въ году по три ярмонки, отъ коихъ лавокъ въ то время собирается доходу нѣкоторое число, а къ тому жъ и дворяне Малоярославецкіе, кои

были въ томъ монастырѣ вкладчики подаяніемъ не оставятъ, а сверхъ того когда тотъ монастырь опредѣленъ будетъ возобновить, то и они на возобновленіе и содержаніе того монастыря даютъ: онъ Целибѣевъ внесетъ въ слѣдующее узаконенное мѣсто въ вѣчность по отдачѣ изъ процентовъ двѣ тысячи рублей, а она Наталья Веневцова даетъ три тысячи рублей и просили отъ упоминаемыхъ Малоярославецкихъ гражданъ и отъ дворянъ вкладчиковъ истребовать въ тотъ монастырь о вышепоминаемомъ свѣдѣніе, что они желаютъ ли тому монастырю быть по прежнему и при немъ имѣющуюся рошу и протчую землю обратно тому монастырю писменно отдадутъ ли, и буде въ томъ обяжутся, то и онѣ къ тому реченымъ вкладомъ усердствуютъ, дабы въ ономъ монастырѣ было ко исправленію Божественныя службы пристойное число монашествующихъ и на число того опредѣленнаго братства по росписанію кому и куды принадлежитъ повсягодно объявленной положенной отъ насъ суммы непременно получать будутъ; послѣдовавшею жъ отъ его Высокопреосвященства на учиненной въ Консисторіи по тому прошенію справкѣ резолюціею велѣно предписать Лаврентіевскому Игумену Феофану, чтобъ онъ съѣздилъ въ Малоярославецъ и учинилъ слѣдующее: 1) спросилъ бы гражданъ того города и вкладчиковъ того монастыря, что они желаютъ ли оному монастырю возобновлену быть по прежнему и возвратятъ ли рошу и землю монастырю, которая затѣмъ монастыремъ была и сколько десятинъ сей земли и въ какомъ разстояніи отъ монастыря; 2) граждане и вкладчики согласны ли положить для содержанія монастыря какую либо годовую дачу навсегда; 3) въ какомъ положеніи нынѣ тотъ упраздненной монастырь, сколько строенія и въ какомъ они состояніи и кто онымъ владѣетъ; 4) и

бывасть ли служба и кто служить и служащіе чѣмъ пользуются отъ того монастыря; 5) прислать планъ тому монастырю съ объясненіемъ каждаго строенія и въ какомъ состояніи; 6) все то удобно ли, Игумену представить съ мнѣніемъ своимъ, что удобно ли и надежно ли тотъ монастырь возобновить и нѣтъ ли какихъ къ тому препятствій и сумнѣній».

Мы не знаемъ, что писалъ въ отвѣтъ Консисторіи Игуменъ Оеофанъ, но знаемъ, что дѣло это не подвинулось оттого ни мало впередъ до самаго открытія Калужской Епархіи.

Въ 1800 году, вѣроятно по представленію перваго Калужскаго Архипастыря, Епископа Оеофилakta, Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 Декабря того же года дозволено монастырь «сей возобновить, согласно прошенію Московскаго купца Терентія Цилибѣева, бывшаго Малоярославецкаго уроженца, на его собственный коштъ». Преосвященный Оеофилактъ, принимая въ этомъ дѣлѣ живое участіе, тогда же поручилъ устройство обители Настоятелю Оптиной пустыни Строителю Авраамію: «яко человѣку въ обществѣ довольно обрацавшемуся и свѣдущему въ распоряженіи строенія общежительныхъ монастырей». Современная опись показываетъ, что уцѣлѣло изъ монастырскаго имущества при восстановленіи обители. Прилагаемъ ее, какъ необходимый матеріалъ для сравненія и оцѣнки настоящаго состоянія обители:

Соборная церковь во имя Владимірскія Пресвятыя Богородицы каменная, въ ней иконостасъ столярной гладкой съ позолотою, а мѣстами посеребренъ и выкрашенъ красками, которая отъ долговременности вся пришла въ обетшаніе, также и иконы въ немъ многіе полиняли.

Въ ономъ храмовая икона Владимірскаія Пресвятая Богородица, вѣнецъ на ней съ короною, цѣта и поля обложены окладомъ серебрянымъ и позлащены, убрουςъ жемчужной небольшой, а жемчугъ мелкой и всевозобетшалости.

Вторая икона Николая Чудотворца; на немъ вѣнецъ серебряной, образъ полинялъ.

Предъ мѣстными образами четыре лампы мѣдныя цѣновныя.

Евангеліе печатано въ 1744 году, обложено бархатомъ зеленымъ ветхое, на немъ средникъ, Евангелисты и на нижней доскѣ круглоугольники и застежки серебряныя.

Одинъ крестъ благословенный помятой.

Ковчегъ оловянной, а дароносица серебряная, потиръ, ложка и два лицика серебряныя жъ.

За престоломъ образъ Смоленскія Пресвятая Богородица, на немъ вѣнецъ серебряной, убрουςъ мѣдный съ запанями небольшими, низанъ мелкимъ жемчугомъ.

Сосуды серебряныя, чаша позлащена, въ которой немного въ вѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются скважины, а блюда и звѣздца много помяты.

Ризы:

1) Камки красной съ травами зелеными, оплечья камки брусничной, низаны половинчатыми зернами съ запаны серебряными, къ запанамъ камешки зеленые простые, крестъ и звѣзда низаны тѣми жъ зернами; въ оплечье въ крестѣ двѣ запаны помяты, осыпь есть.

2) Парчевыя желтыя полосатыя, оплечье бѣлое морское сѣткою серебряною обложено, ветхія.

3) Штофу вишневаго, оплечье штофное жъ, позументомъ обложено, ветхія.

4) Парчевыя по малиновой землѣ, оплечье парчи золотой, ветхія.

5) Атласу краснаго съ травами, оплечья шитыя по бархату красному золотомъ и серебромъ, ветхія.

6) Штофныя дикія полосатыя, оплечье моревое, ветхія.

7) Грезетовыя зеленыя ветхія.

8) Моревыя желтыя съ насыпью, оплечье голубое моревое съ травами серебрянными кругъ онаго и подольника обложены газомъ серебряннымъ.

Стихари:

Камки галевой съ травами зелеными, оплечье камки брусничной низано половинчатыми зернами съ запаны серебрянными, въ нихъ камешки зеленые простыя, крестъ низапъ тѣми жъ зернами и во многихъ мѣстахъ зерна осыпались ветхія.

Среди церкѣи Владимірскія Богородицы паникадило мѣдное среднее привѣшено на цѣпи желѣзной.

Кадило одно серебряное, цѣпи и кадицы серебряныя.

Книгъ печатныхъ разныхъ годовъ:

1 Апостолъ 1796 года.

Двѣ мисей мѣсячныхъ 1752 года.

Уставъ 1752 года.

1 Прмлогъ 1748 года.

1 Служебникъ 1709 года.

Николая Чудотворца служба въ 6 день.

Книжицы.

Для пѣнія о безведріи и бездождіи ветхія.

Сокращенная Христіанская Богословія. Службы: въ Новый годъ, Богоявленія Господня, Благовѣщенія Богородицы, Кира, Іоанна, Преображенія Господня, Великомученика Евстаѳіа.

Придѣлъ Николая Чудотворца.

Иконостасъ столярной гладкой весь полинялъ

Мѣстныхъ образовъ:

Спасителевъ безъ окладу, полинялъ.

Тихвинской Богоматери пяти листовой, вѣнецъ и риза кованыя серебряныя, ликъ полинялъ.

Николая Чудотворца съ чудесами, на немъ вѣнецъ и цата кованая серебряная, а написанныя чудеса всѣ полиняли.

Евангеліе напечатано въ 1757 году, обложено трипомъ, на немъ средникъ и Евангелисты мѣдныя.

Воздуховъ:

Три воздуха чернаго бархата кресты низаны бисеромъ бѣлымъ и вставлены камешки въ срединѣ разные простые.

Казеннаго имущества:

Посуды оловянной восемь блюдовъ большихъ среднихъ, да три-падцать тарелокъ глубокихъ и мелкихъ разныхъ сортовъ, въ томъ числѣ имѣются ветхія; подевѣчникъ мѣдный мѣстный.

Вновь устроенные (отъ 1800 до 1803 года).

Два образа большіе безъ окладовъ, во имя Божія Матери Печерскія и явленныя Калужскія.

Образъ Николая Чудотворца новой, писанъ на старой дскѣ.

Колокольная:

Небольшая каменная, на ней четыре колокола, вѣсь не обозначенъ.

А въ 1802 году 20 Февраля назначенъ въ возстановленную обитель и Строитель: Оптиной же пустыни Иеромонахъ Меодій. Изъ донесенія О. Меодія Преосвященному Теофилакту отъ 1-го Октября того же года видно, въ какомъ положеніи пашель онъ ввѣренную ему обитель, при вступленіи въ должность Строителя: «строеніе въ здѣшнемъ Николаевскомъ монастырѣ, доноситъ О. Меодій, начатіе свое воспріяло съ сего 802 года сначала весны, до совершеннаго окончанія еще не малое остается количество, но сумма ассигнованная и выданная попечителемъ сего монастыря Московскимъ купцомъ Терентіемъ Целибѣвымъ на построеніе и разные матеріалы всего двѣнадцать тысячъ рублей, употреблена вся, да сверхъ оной отъ него купца Целибѣва показанныхъ Пугменомъ Аврааміемъ въ разныя времена тысячу восемьсотъ девяносто девять рублей семдесятъ восемь копѣекъ, да по просьбѣ его же Целибѣва мною издержано изъ положенной на содержаніе братіи тысячи рублевой суммы четыреста пятьдесятъ девять рублей тридцать восемь копѣекъ. А всего въ расходѣ состоитъ четырнадцать тысячъ триста пятьдесятъ девять рублей шестнадцать копѣекъ; нынѣ же хотя я, для окончанія построенія минуя, въ наличности у себя денегъ и не имѣю, однако жъ означенный купецъ Целибѣвъ строеніе производитъ и по нынѣ, только не потому плану, каковой вашему Преосвященству былъ представленъ, а единственно по своему болѣе расположенію, и называя себя не яко попечителемъ сея обители, но вкладчикомъ. Что же нынѣ выстроено и состоитъ въ наличности, о семъ вашему Преосвященству всепо-

корпѣйше допому: изъ пріуготовленнаго матеріала выкладено на забученномъ въ прошломъ 1801-мъ году фундаментъ строеніе каменное, для жительства монашествующимъ и для братской провизіи, погребица, выходы, конюшня и сараи съ полами и накатами деревянными; и покрыто тесомъ, въ длину же оное по оградѣ съ башнями 27 сажень, шириною $11\frac{3}{4}$ аршина, у онаго жъ флигеля не много одной башни недокончено, а другая покрывается по деревяннымъ стропиламъ желѣзомъ, отступя жъ отъ онаго флигеля внутрь монастыря 20 аршинъ, для братскихъ кельевъ выбучено пниѣшнюю весною въ длину на 20-ть, а въ ширину на 5-ти саженьяхъ, изъ коей мѣры пниѣ только успѣли выкласть на одиннадцати саженьяхъ и однимъ аршиномъ, которая по деревяннымъ стропиламъ покрываются желѣзомъ, о чемъ симъ вашему Преосвященству всепокорнѣйше и репортую».

То мѣсто этого рапорта, въ коемъ говорится, что купецъ Целибѣевъ «производить строеніе не по тому плану, какой былъ представленъ Его Преосвященству, а болѣе по своему расположенію» служить достаточнымъ поясненіемъ, почему вскорѣ О. Меодій былъ уволенъ согласно его прошенію, обратно въ Оптину пустынь ⁽¹⁹⁾, а мѣсто О. Меодія занялъ Іеромонахъ той же пустыни О. *Парфеній*, который управлялъ Малоярославецкою обителью съ 1802 по 1809 годъ. При немъ продолжалось, хотя и медленно, строеніе монастыря, который и возобновленъ и снабженъ церковною утварью и ризницею достаточно; въ заключеніе попечитель обители купецъ Целибѣевъ внесъ въ Сохранныю Казну

(19) Но вскорѣ былъ назначенъ Строителемъ въ Тихонову Калужскую пустынь. Кончилъ жизнь въ братствѣ Малоярославцакаго монастыря.

на всегдашнее обращеніе 20,000 рублей ассигнаціями, съ тѣмъ, чтобы получасмыми съ сеіи суммы процентами содержать братію и поддерживать монастырское строеніе.

Но не вдругъ установился внутренній порядокъ возобновленной обители, не вдругъ собралась и братія, въ 1809 году штатное число (7 человекъ) еще не было пополнено. О. Пароевій отказался отъ управленія обителью, не столько по собственному желанію, сколько будучи вынужденъ къ тому обстоятельствами; онъ вступилъ по прежнему въ братство Оптиной пустыни. На мѣсто его былъ сперва избранъ благочинный Малоярославецкой обители Настоятелемъ Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря Архимандритомъ Пименомъ Боровскаго Пафнутьева монастыря Іеромонахъ Геронтій, но Калужская Консисторія распорядилась весьма благоразумно, предписавъ «сперва попольнить (въ монастырѣ) штатное число братіи, и когда оное наполнится, тогда и выборъ Настоятеля учинить имъ за подписаніемъ всѣхъ при Отцѣ Архимандритѣ Пименѣ и прислать оной при рапортѣ».

Въ слѣдствіе этого распоряженія въ томъ же 1809 году избранъ по общему желанію всей братіи и по просьбѣ попечителя обители купца Целибѣева Оптиной пустыни Іеромонахъ *Макарій* изъ купеческаго сословія и по знацію хозяйственной части человекъ вполне способный къ внѣшнему, а по своей благочестивой жизни къ внутреннему устройству, только что возстановленной обители.

Преосвященный Евлампій, мужъ просвѣщенный и благочестивый, узнавши о единодушномъ выборѣ о. Макарія, немедленно утвердилъ этотъ выборъ слѣдующею резолюціею на представленіе Консисторіи: «Отцу Макарію Іеромонаху Оптиной пустыни пре-

поручается пустыня Малоярославская, коему да благословитъ Господь Богъ быть тамъ Строителемъ во славу Его Трисвятаго имени и въ пазиданіе церкви нерукотворенной». 1-го Ноября 1809 года съ нимъ перешли въ Малоярославской монастырь 1 Іеромонахъ, 2 монаха и 4 послушника.

О. Макарій съ грустію оставилъ пустынную обитель Опитиву и много скорбѣлъ о прежней тихой и безмятежной жизни, ясно сознавая всю трудность многозаботливой обязанности Настоятеля, въ сравненіи съ жизнію простаго инока, но памятуя отеческое изреченіе: «послушаніе паче поста и молитвы» и свой обѣтъ, повиновался волѣ Архипастыря безпрекословно. Грусть его увеличилась еще болѣе, когда онъ, войдя въ порученную ему обитель взглянулъ на церковь, отъ времени и скудости средствъ обветшавшую, на утварь и ризницу, оставленную безъ внимательнаго примотра, на полуразвалившуюся колокольню, стоявшую на утесѣ у большой дороги въ Москву. Двѣ небольшія кирпичныя башни соединенныя бревенчатымъ тыномъ сторожили сѣверную сторону монастыря (обращенную къ Спаской слободѣ), окруженнаго съ одной стороны глубокою водяною пропастью, съ другой рвами и оврагами, изъ которыхъ сумрачно и важно высились темныя вязы, остѣняя этотъ точно Черноостровской по тогдашнему своему унылому виду монастырь. Но о. Макарій, какъ избранникъ Божій, не упалъ духомъ: возложивъ упованіе на сказанное въ Св. Писаніи «утѣшить Тя нарекій Тя», онъ ревностно, но не самонадѣянно занялся устроеніемъ обители и тѣмъ оправдалъ вполне надежды Архипастыря, братіи и Малоярославскихъ гражданъ.

И тогда, какъ оба его предшественника не успѣли или не умѣли сойтись съ Т. А. Целубѣвымъ, онъ ласкою и любовію въ ко-

роткое время успѣлъ свискать полное его довѣріе съ очевидною выгодною для обители и безъ всякаго уцѣрба для своей Настоятельской власти. При этомъ условіи дѣло вознагражденія обители пошло если и не такъ скоро, но за то безостановочно и успѣшно. Т. А. Целибѣвъ, видя усердіе и хозяйственныя способности поваго Настоятеля, тотчасъ же поощрилъ его, пожертвовавъ ему 2000 рублей на продолженіе построекъ, которыя хотя и пачалпсь при О. Меѳодіи, но почти совершенно остановились при О. Парѳеніи.

Уже черезъ годъ по вступленіи своемъ въ должность (31 Мая 1840 г.) О. Макарій, получивъ отъ Консисторіи планъ монастыря съ приказаніемъ донести, что противъ онаго еще не устроено, доносилъ, что присланный при Указѣ планъ еще стараго монастырскаго строенія, а потому и строенія по нему не производилось, выстроенъ же монастырь по другому плану противъ того лучшему: церковь поправлена, ⁽¹⁹⁾ колокольня, ограда, Настоятельскія и братскія кельи, братская трапеза, для поклажи амбары лѣтній и зимній, погреба все каменные, близь монастыря гостиница домъ деревянный на каменномъ фундаментѣ, при немъ конюшня и каретный сарай; подъ горою монастыря скотный дворъ, при немъ двѣ пзбы, одна просто деревянная, а другая съ камен-

(19) Въ чемъ состояла эта поправка, можно заключить изъ того, въ какомъ положеніи нашелъ монастырскую церковь о. Макарій, при своемъ вступленіи, о чемъ онъ упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ послѣдующихъ донесеній такъ: «церковь была въ ветхомъ положеніи, а коими паче иконостасъ для приходящихъ къ слушанію божественной литургіи угрожалъ паденіемъ, а иконы почти все также отъ сырости вида не имѣли».

*

нымъ выходомъ, отстроено все въ порядкѣ и крыты: церковь, колокольня и братскія келліи листовымъ желѣзомъ; сараи же и погреба и деревянныя строенія крыты тесомъ, и тѣмъ строеніе онаго монастыря уже кончено и болѣе ни въ какомъ строеніи вповѣ нужды не предвидится». Прибавимъ, что по показанію того же О. Макарія на приведеніе его въ описанное выше положеніе употреблено Т. А. Целибѣевымъ болѣе 20 т. рублей сверхъ внесшихъ на вѣчное время 20,000 рублей въ Сохранную Казну на содержаніе братіи изъ процентовъ.

Но кипучая дѣятельность о. Макарія не могла остановиться на этомъ: онъ посовѣтовавшись съ другомъ своимъ Т. А. Целибѣевымъ и братіею, рѣшился приступить къ построенію новаго храма, а чтобъ не остановилось въ обители богослуженіе, пристроилъ къ старому съ лѣвой стороны особую церковку въ видѣ придѣла во имя великомученицы Параскевы нарицаемой Пятницы, послѣ чего начерталъ планъ и фасадъ новой церкви, представилъ оныя въ 1811 году на утвержденіе Преосвященнаго Евлампія и вмѣстѣ съ утвержденіемъ ихъ получилъ книгу на сборъ денегъ «для лучшаго въ семъ дѣлѣ успѣха.»

А въ Февралѣ 1812 года вошелъ съ представленіемъ къ тому же Преосвященному, что «поелику къ построенію новой, не касаясь теперешней ветхой церкви, нельзя приступить, по той причинѣ, что другаго способнаго мѣста не имѣется, то объясня сіе Вашему Преосвященству, всепокорнѣйше испрашиваю Архипастырскаго соизволенія разломать оную церковь настоящею зимою, дабы приуготовить заблаговременно къ будущей веснѣ мѣсто къ начатию новой церкви, для отправленія же службы Божіей придѣлъ во имя великомученицы Парасковіи останется нетронутымъ».

На это представленіе послѣдовало разрѣшеніе Преосвященнаго Евлампія отъ 10-го Мая того же года «старую церковь сломать дозволяется». Такимъ образомъ непріятельское нашествіе въ Октябрѣ 1812 года застало уже старую древнюю монастырскую церковь разрушенною и начатыя на мѣстѣ ея работы по возведенію новаго храма; на монастырѣ оставался лишь одинъ вышеупомянутый придѣлъ во имя Св. Великомученицы Параскевіи Пятницы, который и принялъ на свои стѣны боевыя язвы ⁽²⁰⁾.

Такимъ образомъ весна грознаго 1812 года застала мирную Малоярославецкую обитель и ея дѣятельнаго Настоятеля почти въ расплохъ: внутренность тѣснаго монастырскаго двора была загромождена строительными матеріалами и небольшое братство сверхъ отправленія ежедневнаго богослуженія, послѣдуя примѣру своего неутомимаго начальника, помогало наемнымъ рабочимъ въ планировкѣ мѣстности, срытіи косогоровъ, засыпкѣ рвовъ, уготовляя мѣсто для закладки новаго двухэтажнаго храма обители.

Богослуженіе же, какъ мы видѣли, исправлялось въ оставшемся придѣльномъ храмѣ Св. великомученицы Параскевы. Такъ какъ уравниеніе мѣста, потребовало много времени и усилій, то въ теченіе лѣта едва успѣли положить бутъ и вывести фундаментъ, какъ грозныя вѣсти быстро слѣдуя одна за другой, начали

(20) Изъ приведенной выше Месоодіевой описи видно, что до 1803 года при Соборномъ Храмѣ былъ лишь одинъ придѣлъ во имя Св. Николая, и потому полагаемъ, что придѣлъ во имя Св. Мученицы Параскевы, построенъ о. Макаріемъ съ упомянутою выше цѣлю, — хотя и не нашли о семъ свѣдѣній въ монастырскомъ архивѣ.

доходить до жителей мирнаго городка: Бородинское сраженіе 26 Августа, занятіе Москвы и наконецъ 7 Октябрю выступленія главныхъ силъ изъ Москвы по старой Калужской дорогѣ въ Калугу, куда путь прямо лежалъ черезъ *Малоярославецъ*; но не доходя до сего городка Наполеонъ вдругъ съ старой Калужской дороги повернулъ на новую, и 10 Октября утромъ явился передъ Боровскомъ. Городъ былъ совершенно беззащитенъ. Жители застигнутые върасплохъ бросали дома, имущества и спасая жизнь и честь, спѣшили укрыться кто въ окрестныхъ лѣсахъ, а кто бѣжалъ по большой дорогѣ къ Малоярославцу, отстоящему отъ Боровска въ 23 верстахъ.

Того же 10 Октября въ пятомъ часу по полудни приблизились къ Малоярославцу передовые отряды Французской пѣхоты, состоявшіе изъ гренадеръ 13-й дивизіи Генерала Дельзона, готовясь безъ выстрѣла овладѣть беззащитнымъ городомъ и приготовить въ немъ квартиру своему Императору.

Но Царь Царей и Господь Господей судилъ иначе!....

Большая дорога отъ Боровска, не доѣзжая версты три до Ярославца, протекаетъ въ обѣ стороны къ лѣсу, выходя на просторную лужайку, по которой у подножія высокихъ, крутыхъ утесистыхъ горъ городка, извиистой серебрепой лентой стремится рѣчка Лужа. Влѣво и право вся окрестность передъ городомъ покрыта мелкимъ частымъ кустарникомъ, изъ котораго кой-гдѣ возвышались большія роскошныя деревья, а въ чернотѣсахъ и кустахъ разстлались цвѣтистыя зелени пастбища. На рѣкѣ, берега которой будто бисерной бахромой унизаны мелкимъ густымъ ивнякомъ, существовала и теперь устроена мукомольная мельница. Смотри на крутыя горы Малоярославца и картину мѣстности

города, можно сказать, что свѣтлая рѣчка, охраняемая съ одной стороны горами, на которыхъ распространился въ вишневыхъ садахъ городъ, церкви и хижины, а съ другой чернѣющимъ лѣсомъ, отдыхаетъ въ узорчатой ткани душистой муравы и цвѣтущихъ кустарниковъ.

Чтобъ попасть въ Малоярославецъ, неминуемо надо было пройти деревянный мостъ на рѣкѣ Лужѣ и пуститься межъ утесистыхъ горъ, прихотливо набросанныхъ природою и добавленныхъ искусствомъ. На крутой, утесистой горѣ пролежала тогда изрытая, узкая дорога, трудная для въѣзда повозокъ и вовсе неудобная для артиллеріи; такая же крутая, узкая, изрытая дождемъ дорога лежала мимо стѣнъ Черпоострожской монастырской обители утесистымъ, землянымъ отвѣснымъ валомъ, называемымъ *городищемъ*. Трудный этотъ путь обгибая бѣлыя монастырскія стѣны и небольшія круглыя четырехъугольныя башни, основанныя на самомъ обрывѣ, выводилъ путниковъ на площадь къ святымъ воротамъ обители, на которыхъ изображенъ ликъ Христа Спасителя, и отъ святыхъ вратъ монастыря прямо въ городъ на соборную площадь, на торжище къ лавкамъ и присутственнымъ мѣстамъ, гдѣ до 10 разъ сражающіеся схватывались мѣриться силами, гдѣ цѣлые сутки кипѣла кровавая упорная битва; гдѣ цѣлые сутки не переставала рѣзня, не затихали выстрѣлы и гдѣ остались одни только трупы, но не было побѣдителей и побѣжденныхъ.

По одну сторону площади красуется пятиглавый Соборъ, во имя Святаго Георгія, а по другой часовня (пынѣ церковь) во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; отъ площади прямо длинная улица вытягивается къ Калужской заставѣ на дорогу въ Калугу

и Медынь. Напротивъ монастыря у самого вѣзда въ городъ, между дорогой и рѣчкой Лужей, возвышается примѣчательный, по своей величинѣ, съ пространною площадью утесистый курганъ, который со стороны дороги, по своему правильному отвѣсному положенію, рѣшительно не доступенъ. Отъ рѣки, гребень утеса опоясанъ возвышеніемъ въ родѣ бруствера, приспособленнаго къ грудной оборонѣ; отъ поверхности же гладко срезанной площади, земляной валъ понижается двумя сторонами къ рѣкѣ, но не совпадая съ берегами, оканчивается обрубомъ у самой воды. Народъ по преданію называетъ это курганное возвышеніе: *городищемъ*. Надо полагать, что это то самое мѣсто, какъ свидѣлствуютъ старинныя сказанія, подтверждаемая самимъ прозвищемъ и вполне оправдываемая своимъ расположеніемъ, гдѣ жители Малоярославца отсиживались отъ непріятельскихъ нашествій во времена Татарскихъ погромовъ, Крымскихъ и Литовскихъ раззореній.

Начертавъ картину мѣстности, на которой происходилъ главный эпизодъ пріснопамятной битвы 12 Октября, обратимся къ послѣдовательному разсказу о тѣхъ частяхъ этого событія, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ обители, основываясь на свидѣтельствѣ очевидцовъ и историковъ ⁽²¹⁾.

10 же Октября въ самую сумятицу, когда коренные осѣдлые обитатели Боровска, въ отчаяніи бѣжали и мѣшались съ испуган-

(21) Сей разсказъ о ходѣ битвы заимствуемъ изъ новѣйшихъ соч. «Исторія Отеч. войны 1812 года» соч. Генераль-Маіора М. Богдановича Т. III и соч. Владиміра Глинки: «Малоярославецъ въ 1812 году», а также изъ сказаній старожиловъ и участниковъ сего сраженія, изъ коихъ одинъ проживаетъ въ числѣ братства сей обители.

ными жителями Ярославца, спѣша искать пріюта за Окой, тогдашній Городничій Малоярославца П. П. Быковскій, обложив хворостомъ и соломой обѣ стороны деревяннаго моста на рѣкѣ Лужѣ, послалъ объявить инокамъ Николаевской обители, чтобы они все, что только можно, выбирали, закапывали и спасали, а съ тѣмъ вмѣстѣ спасались бы и сами, что сильный корпусъ Наполеона стоитъ въ 6-ти верстахъ въ Городнѣ и передовыя войска на часъ пути отъ города, а самъ Быковскій рѣшился сторожить у моста непріятеля съ огнемъ.

О. Макарій, хотя еще 6-го числа получилъ Указъ изъ Калуги о приближеніи непріятеля и успѣлъ отправить цѣнныя вещи и ризницу вмѣстѣ съ другими монастырями Калужской Епархіи въ Орель, но не полагая, чтобы ожидаемое *нашествіе* послѣдовало такъ быстро и внезапно, поѣхалъ въ Калугу, дабы явиться къ Архипастырю и узнать лично, въ чемъ дѣло и куда спастись съ братією, въ случаѣ опасности.

Въ то самое время, какъ на возвратномъ пути на одной лошади онъ приближался къ родному городу и обители, погруженный въ молитвенную думу о грядущихъ для нихъ опасностяхъ, братія его обители, предупрежденная Городничимъ, зарывъ наскоро, что могли, въ землю изъ монастырскихъ вещей, собравъ свое бѣдное имущество и уложивъ его на двѣ подводы, помолившись у св. вратъ предъ ликомъ Христа Спасителя, со слезами оставили свой мирный пріютъ; они направились по дорогѣ въ Калугу, захвативъ съ собою домашній скотъ (коровъ) и уже въ темпотѣ, неподалеку отъ Малоярославца, они такъ сказать столкнулись печально съ своимъ возвращавшимся изъ Калуги домой

Настоятелемъ и со скорбію повѣдали ему о случившемся. Съ грустію, но съ покорностію предъ несповѣдимыми судьбами Промысла Божія о. Макарій выслушалъ печальное извѣстіе и помолясь въ ту сторону, гдѣ осталась его опустѣвшая обитель, отправился вмѣстѣ съ братіею обратно.

Въ пятомъ часу утра 10-го Октября, пишетъ Глинка, показались изъ за лѣса кивера Французской пѣхоты, и блеснули непріятельскіе штыки гренадеръ 13 дивизіи Генерала Дельзона. Свѣтлыя полосы пушекъ и чернѣющія осмоленыя лодки на колесахъ, казавшіяся подвижными крѣпостцами, напоминали Римскія стѣнобитныя орудія. Колопны шли быстро и съ какою-то увѣренностію въ своей безопасности и въ своемъ рѣшительномъ успѣхѣ. Передъ ними на возвышенностяхъ, крутыхъ, скалистыхъ горахъ, какъ бы нарочно набросанныхъ для твердой основы города, какъ море въ тихій часъ погоды, раскидывалась плоская равнина пастбищъ, окруженная густымъ темнымъ лѣсомъ, кой-гдѣ усеянная кудрявымъ кустарникомъ и перерѣзанная свѣтлой полосой прозрачной рѣчки. Вишневые сады, соломенные хижинны и изрѣдка каменные дома съ раскрашенными кровлями, — и все это разбросанное по горамъ, напоминало западнымъ жителямъ счастливые виды Швейцаріи, мирныя деревни береговъ Рейна съ тихой семейной жизнью. Три каменные, древней постройки, церкви, одна деревянная на сѣверной сторонѣ города, монастырь надъ глубокимъ рвомъ, каменная дорога между утесовъ, — все это говорило сердцу о тѣхъ мѣстахъ, куда люди спѣшатъ на поклоненіе, богомолье, раскаяніе, и на сознаніе въ уединеніи цѣли своего бытія, — своего назначенія! — Ничто вооруженнымъ не напоминало о необходимости готовиться къ бою.... Пустота, малочисленность, бѣдность жилищъ, не вы-

казывали зажиточности обитателей, ничто не приманивало къ грабежу и добычѣ.

Нигдѣ по улицамъ города не раздавались военные клики, ни одного грознаго орудія, ни одного знамени, призывавшаго къ защитѣ, не развѣвалось надъ штыками, не бросалось въ очи непріятелю, и все увѣряло Дельзона, что онъ безъ малѣйшаго сопротивленія, пройдя Боровскъ, займетъ также и Малоярославецъ. Его усталые и убитые воины были уже на пути къ мосту.... Три сотни смѣлыхъ Донцевъ изъ отряда Генерала Пловайскаго во всю дорогу перестрѣливались съ непріятелемъ, кто бросался на мостъ, а кто впасть по Лужѣ и въ разсыпную начали подыматься и карабкаться съ своими длинными пиками, въ мохнатыхъ шапкахъ, на сухопарыхъ лошадяхъ чрезъ горы въ городъ. И вдругъ сквозь затѣвшую солому, наваленную подъ мостомъ, изъ чернаго дыма хвороста семиглавымъ огненнымъ змѣемъ взвилось въ воздухъ кровавое пламя, обхватило мостъ и, составя багровый языкъ, какъ бы поддразнивало непріятельскіе батальоны, такъ спокойно готовые пуститься по мосту!.... Твердые сваи и снаи подгорѣли, бревенчатая основа, соединяющія оба берега, рухнули и изумленные воины остановились съ досадой, опустивъ ружья къ ногѣ и недовѣрчиво одни изъ нихъ молча, другіе съ громкою брабью поглядывая другъ на друга, отъ нечего дѣлать, становили ружья въ козлы, а казаки вскочили въ городъ, изъ котораго кто только могъ бѣжалъ, и вмѣстѣ съ ихъ появленіемъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, тамъ и сямъ разостлался густымъ облакомъ по соломеннымъ крышамъ дымъ, блеснулъ огонь, и къ вечеру вся мѣстность освѣтилась пожарнымъ пламенемъ. Иноки творили молитвы, и въ сокрушеніи сердца глядя на небо, все еще медлили оставить обитель. Трудно

было разстаться съ тѣмъ, что дорого сердцу, въ чемъ одна свѣтлая надежда души, весь пріютъ и отрада жизни!

Начальникъ Французскаго авангарда, не считая уничтоженіе моста за большую защиту города, а еще менѣе остановку движенія войскъ, велѣлъ наводить понтонные мосты, и понтонныя роты быстро въ двухъ мѣстахъ начали показывать свое проворное искусство—раскидывать пловучіе мосты, настилать дорогу на проходъ своимъ землякамъ; а праздное войско, осматривая брошенный жителями городъ, съ веселымъ довольствомъ привѣтствуя успѣшное окончаніе переправы, уже мыслями разгуливало на роздыхѣ и покое въ нашихъ южныхъ губерніяхъ.

Но случилось иначе: сила Божія повсегда въ силѣ, а чаще въ немощахъ нашихъ совершающаяся, внушила геройскую мысль одному изъ обывателей Малоярославца задержать, побѣдить наступавшихъ Французовъ. Тогдашній секретарь Уѣзднаго Суда Савва Ивановичъ Бѣляевъ, спускаясь съ крутой горы къ мельницѣ, махнулъ рукою смѣльчикамъ.... Покажите примѣръ — подражатели сыщутся. Дѣйствіе полного сердца сильнѣе магнита, и вотъ опъ бѣгомъ пробравшись къ мельницѣ на плотину, отдернулъ прежде одну заставку, потомъ другую, — вода хлынула, — подоспѣли другіе.... смѣльчакамъ понравился замыселъ Бѣяева, дружно принялись разорять плотину, и на 7 верстѣ удерживаемая вода запрудомъ, съ свистомъ, съ шумомъ и пѣной вырвавшись изъ-за твердаго оплота, разнесла его свинцовой kloкующей своей силой, выхлынула изъ береговъ и, разлившись по луку, паводнила мѣстность. Разорванные понтоны всплыли, и поплыли врозь къ берегамъ, а нѣкоторые оторванные силою воды повесились по теченію.... Французы изумались, и огласили воздухъ своей ужасной

клятвой—клятвой, которая гремѣть надъ всѣмъ человѣчествомъ, при словѣ которой содрагаются всѣ народы! Въ досадѣ на неудачу, отраженные безъ свинца и мѣча, сознавъ всю невозможность занять городъ, одни повернули свои колонны и пошли почевать къ деревнѣ Гроднѣ за 16 верстъ, другіе расположась становищемъ, разложили огни.... Смѣлый, дальновидный виновникъ непріятельскаго отступленія, иноки и оставшіеся жители, видя удаляющихся воиновъ, крестились и спѣшили воспользоваться временемъ, что можно спастись и спастись по Калужской дорогѣ.

Не зная лично отважнаго, предпріимчиваго, почтеннаго Саввы Ивановича Бѣляева, я (В. Глинка) передаю рассказъ Архимандрита Макарія и окрестныхъ старожиловъ. Есть дѣла, которыя не могутъ быть выражены никакимъ краснорѣчивымъ перомъ, а только существуютъ въ признательности потомства. Имя его, не включенное въ Исторію, должно быть записано живыми буквами въ лѣтописи 1812 года. Его рѣшительная воля продержала цѣлыя сутки врага предъ Малоярославцемъ, и тогда этотъ городъ, вознесенный на горы, окруженный вправо лѣсомъ, показался непріятелю медвѣдемъ, неприступно спящимъ въ берлогѣ и если бы на крутизну горъ, на эти природой устроенныя стѣны крѣпости, бросить двадцать, тридцать пушекъ, поставить ниже вправо у переправы батарею, прикрыть дивизіей штыковъ и встрѣтить такимъ распорядкомъ непріятеля, то великая армія Наполеона, не затѣвая попытки овладѣть городомъ, должна была бы искать другаго пути въ Калугу. Малоярославецъ былъ бы неприступенъ. И теперь, когда Французы болѣе сутокъ должны были бездѣйствовать, ожидая переправы у брода саженой, мелкой и самой незначительной рѣчки, въ городъ явился Платовъ, спѣшилъ съ

6-мъ корпусомъ генераль Дохтуровъ и съ своими отрядами Дороховъ, а къ полдню и вся Русская армія, и тутъ-то, вполне уже Малоярославецъ соотвѣтствовалъ своему гербу: «разъяренный медвѣдь, вооруженный молотомъ» — какъ бы въ этомъ символическомъ гербѣ заключалось какое-то давнее пророчаніе неслыханной страшной защиты.

Дивизія Дельзона, задержанная передъ Малоярославцемъ сперва разобращнымъ мостомъ, а потомъ разливомъ рѣчки отъ спуска плотины, только 11 числа въ 6-мъ часу вечера перешла обмѣлѣвшую рѣчку и заняла беззащитный городъ и Спасскую высоту, на которой выставили сильную батарею. Между тѣмъ съ нашей стороны корпусъ Дохтурова, также задержанной переправою у Спасскаго по наведеніи пловучихъ мостовъ черезъ рѣку Лужу на разсвѣтъ 12-го числа подошелъ къ Малоярославцу.

Приспомянутое *Малоярославецкое сраженіе* 12 Октября началось съ нашей стороны въ 4 часа утра, посылкою въ городъ двухъ Егерскихъ полковъ, съ цѣлью осмотрѣть позицію занимаемую непріятелемъ и, если можно, вытѣснить его изъ города, что и было исполнено буквально. Сраженіе продолжалось 18 часовъ сряду съ ранняго утра до поздней ночи съ перемѣннымъ счастіемъ и равнымъ мужествомъ; съ каждой стороны было введено въ бой до 24,000 человекъ, потеря каждой убитыми и ранеными простиралась до 6,000 человекъ. Въ числѣ пропавшихъ безъ вѣсти были многіе погибшіе въ пожарѣ Малоярославца, плѣнныхъ же было очень мало, потому что съ обѣихъ сторонъ сражались съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ и не давали пощады.

Городъ, служившій мѣстомъ побоища, представлялъ зрѣлище совершеннаго разрушенія. Изъ 200 домовъ уцѣлѣло лишь 20.

Церкви были сожжены и ограблены; на одной изъ нихъ была надпись, означавшая, что она служила конюшнею Генералу Гельемино.

Никольской монастырь также потерпѣлъ значительно: церковь ограблена, деревянное строеніе выжжено; особенно же пострадали каменные въѣзныя ворота, на фронтонахъ которыхъ не задолго до непріятельскаго нашествія былъ изображенъ по извести ликъ Спасителя (нерукотворенный образъ). Все вокругъ него изъязвлено картечными и ружейными пулями, по ни одна изъ нихъ не коснулась Божественнаго изображенія, какъ бы въ знаменіе того, что Спаситель рода человѣческаго обратилъ лице Свое въ день брани къ намъ, уповающимъ на милость Его, и сокрушалъ мышцы на ся уповающихъ.

Глинка замѣчаетъ, что большая часть выстрѣловъ, знаки которыхъ видны и доселѣ (ибо Высочайшимъ Указомъ покойнаго Государя Императора велѣно сіи св. врата обители оставить неприкосновенными въ память сраженія 12 Октября), отпосится къ тому моменту Малоярославецкаго сраженія (см. въ прибавленіи), когда Французы были подкрѣплены свѣжими силами. Генераль А. П. Ермоловъ, принявъ начальство надъ всеѣми войсками, вступившими въ городъ, послалъ въ помощь начавшему дѣло 33-му Егерскому полку 5-й и 19-й Егерскіе, подъ командою Полковника Вуича. Завязался упорный бой. 19-й Егерскій полкъ, впереди котораго шелъ его Полковой Священникъ Васильковскій съ животворящимъ крестомъ въ рукахъ, вытѣснилъ непріятеля изъ середины города къ самому монастырю; обѣ стороны долго осаживали небольшую площадь предъ его св. вратами.

Генераль Дельзонъ, видя, что войска его, тѣснимыя нашими, спускаются къ мосту, кинулся впередъ, чтобы ободрить ихъ, и

въ то самое время, когда защищаль упорно дефиле, ведущее къ рѣкѣ между монастыремъ и городищемъ, былъ смертельно пораженъ пулею въ голову: вмѣстѣ съ нимъ погибъ родной братъ его, бросившійся къ нему на помощь. Потеря вождя еще болѣе смѣшала Французовъ ⁽²²⁾: не удержась на горѣ, онѣ стѣснились у монастырскихъ воротъ, ища укрыться за оградой; наши егеря ворвались туда же велѣдъ за ними и штыками и грудью сбрасывали непріятеля въ ровъ. Въ этой—то ужасной свалкѣ сотни выстрѣловъ напечатлѣлись на св. вратахъ, вокругъ св. лика Христа Спасителя. Пять сотъ пудовъ свинцовыхъ пуль собрали и продали послѣ боя безпріютные Малоярославецкіе граждане, а сколько эти пули стоили жизней! И въ эту зиму, какъ рассказываютъ старожилы, ружейными ложами отапливали печи своихъ новыхъ жи-

(22) Недавно одинъ старожилъ (старикъ лѣтъ подъ 80) Калужской легкой пзводчикъ, везя меня въ Лаврентьевъ монастырь, дорогою рассказывалъ мнѣ о хорошо памятномъ для него 1812 годѣ, говорилъ: «какъ стали въ Малоярославцѣ биться,—у насъ въ Калугѣ слышно было, стояло только маленько наклониться къ землѣ, — гулъ такой идетъ; все новывезли на рѣку и погрузили на барки, а кто побѣдѣе, такъ и остались, положась на власть Божію. Только подъ Малоярославцемъ—то ему не повеселилось: сначала, говорятъ, его верхъ былъ, а какъ убили *«Польскаго Короля»*, такъ наши и начали его одолѣвать. — «Да какой же такой Польской Король?» нарочно спросилъ я словоохотливаго старика, «я не слыхалъ этого?» — «Ну ужъ навѣрно тебѣ сказать не могу, батюшка,» отвѣчалъ рассказчикъ, «а только помню, что тогда какъ точно *курьеръ* рассказывалъ намъ»? Очевидно сохранилась въ этомъ рассказѣ память о переломѣ битвы въ нашу пользу, начавшейся со смертію Дельзона, павшаго подъ стѣнами Николаевской обители.

лицъ. Въ отсутствіе изъ раззоренной обители ея Настоятеля и братіи, искатели добычи успѣли вынуть и изъ монастырской ограды три ядра и около сотни пуль, которыя о. Макарій усердно желалъ сохраить на память событія неприкосновеннымъ.

16 Октября о. Макарій, узнавъ, что обитель имъ устроенная раззорена, сожжена и разграблена, оставя Калугу, въ лаптяхъ и рясе, въ сопровожденіи одного послушника, спѣшилъ въ Малоярославецъ на новый подвигъ заботъ и труда. Всѣ улицы города представляли груды пепла и развалинъ. Но горѣвшія строенія дымилась еще въ пожарныхъ остаткахъ. На высотѣ Никольской слободы и на высотамъ Спасской, у развалинъ церкви Спаса Преображенія, пылали и курились огромные костры непріятельскихъ тѣлъ! Окрестность, окровавленная площадь, улицы—все было устлано мертвыми тѣлами и лошадиными трупами. Ужасно было взглянуть въ монастырскій ровъ, заваленный людьми и лошадьми; онъ представлялъ страшную свирѣпость смерти, обезобразившей лица людей. Кой-гдѣ мѣстами изъ разщелинъ выходили слабые стоны и восклицанія раненныхъ и умирающихъ. Болѣзненные вздохи терзали сердце, но вытаскивать и облегчать страданія мучениковъ скорою помощію, было невозможно. Нѣсколько изъ раненныхъ были вытащены и спасены. Остальныхъ падо было жечь тамъ же, въ пронасти. Вѣтръ раздулъ прахъ погибшихъ!

Долго молился о. Макарій на святыя ворота, не сводя взора съ лица Спасителя, и потомъ съ должными молитвами, съ содѣйствіемъ Исправника Василія Александровича Аришова, началъ хоронить и прибирать мертвыхъ.... Восемь тысячъ однихъ нашихъ лежатъ въ трехъ курганахъ—могилахъ, не считая врага, непепеленнаго на кострахъ, въ огнѣ! Два кургана съ двумя простыми,

деревянными, неокрашенными крестами видѣются въ слободѣ Кисловкѣ у самаго Марьинскаго поля; а третій пространіе об-ихъ на Безсоповскомъ кладбищѣ, возлѣ церкви св. Великомученика Θεодора Стратилата; тоже простой деревянный крестъ, отъ времени уже погнившій, знаменуетъ прахъ защитниковъ нашей свободы, спасителей отчизны, Церковь воздастъ имъ Христіанское помино-веніе ежегодно вмѣстѣ со всѣми убитыми 29-го Августа, въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, по всѣмъ вселенскимъ субботамъ и собственно имъ однимъ храбрымъ соборная панихида воздастъ христіанскую память 13 Октября, въ день ихъ само-отверженной смерти. Каждогодно 13-го Октября Священнослу-жители и молящіеся міряне отправляются съ крестнымъ ходомъ къ святымъ монастырскимъ воротамъ, гдѣ изливаютъ свои души въ благодарственномъ молебствіи за свое освобожденіе предъ Христомъ Спасителемъ!

Настоятель о. Макарій, затепливъ лампаду у образа Спасителя, надъ воротами обители, отслужилъ панихиду о падшихъ во брани; и съ той поры день и ночь яркой звѣздой сіяя во тмѣ ночной и алмазомъ сверкая при солнцѣ, горитъ неугасимо лам-пада. Теряясь въ раздумѣ, онъ болѣзненно глядѣлъ на развалины монастыря, не зналъ, гдѣ взять и гдѣ искать средствъ къ во-зобновленію. Будущность обители была темна и непроницаема, какъ душа человѣка. Въ монастырѣ не было ни куска чернаго хлѣба, ни зерна крупы; всѣ запасы расхищены и все цѣнное за-хвачено, все удобство жизни раззорено и во всемъ городѣ оста-лись только одни признаки гражданскаго быта.... Въ колодцахъ и водяныхъ рвахъ въ кровавой водѣ вездѣ плавали трупы. По-сланъ былъ одинъ изъ старцевъ за шестнадцать верстъ отъ города

на Угадцкой заводъ за хлѣбомъ, но, съ трудомъ купленный хлѣбъ и вода, почерпнутая пригоршнями изъ ручья, не могла долго утолять голода и быть вѣрнымъ пропитаніемъ.... Необходимое возобновленіе монастыря и участь братіи вынудила о. Макарія отправиться въ Москву.

Ни миръ, ни война, ни буря не смиряютъ корыстолюбія людей, которое въ однихъ, по чувству жаднаго приобрѣтенія, въ другихъ по дѣйствию суровой необходимости голода, обнажало мертвыя тѣла, собирало добычи и вытаскивало свинецъ изъ стѣнъ ограды и святыхъ воротъ монастырской обители; но знаки отъ ударовъ свинца и чугуна, и теперь рѣзко обозначаются.

До времени братство раззореннаго Николаевского монастыря съ его Настоятелемъ было по распоряженію Епархіальнаго Начальства помѣщено на жительствѣ въ Перемышльскомъ Троицкомъ Лютиковомъ монастырѣ у Архимандрита Виталія.

Но о. Макарій, осмотрѣвъ лично свою обитель, въ которой уже при самомъ первомъ входѣ въ нее засталъ грабителей увозившихъ вещи, пощаженныхъ огнемъ и непріателемъ, — рѣшился, хотя и съ нуждою, водвориться въ ней немедленно, предпочитая родное пепелище чужому гостепріимному крову.

Поручая себя молитвенному покрову крѣпкаго Помощника и Защитника обители, Святителя Николая, о. Макарій съ братією ⁽²⁴⁾ къ празднику 6-го Декабря 1812 года уже перемѣстился въ свою обитель.

Какъ мы видѣли выше, въ ней во время непріятельскаго нашествія была всего одна малая церковь (придѣльная) во имя св.

⁽²⁴⁾ По разсказу сторожика о. Иеромонаха Сергія.

Великомученицы Параскевы; о. Макарій при первомъ ея осмотрѣ 16 Октября нашелъ, что престолъ и жертвенникъ были обнажены, но остался на мѣстѣ; Царскія двери были разломаны, рѣзьба на иконостасѣ попорчена, почему о. Макарій по водвореніи въ монастырь занялся исправленіемъ поврежденій, сдѣлалъ на престолъ и жертвенникъ новыя одежды (антимишь прежде пашествія былъ снятъ), и приведя все въ должный порядокъ, обратился въ Консисторію съ вопросомъ: «какимъ образомъ должно ему приступить къ Богослуженію въ семъ оскверненномъ пашествіемъ непріятеля Параскевѣевскомъ придѣлѣ». На что получилъ Указъ отъ 11 Декабря того же (1812) года, — «совершивъ въ церквѣ малое водосвятіе, окропиль церковь внутри; за тѣмъ возложиль на обнаженный непріятелемъ престолъ и жертвенникъ одежды по чиноположенію, значущемуся въ Требникѣ Петра Могилы».

Такимъ образомъ ровно черезъ мѣсяцъ послѣ непріятельскаго пашествія попеченіемъ неуготимаго Настоятеля было возстановлено Богослуженіе въ его полураззоренной обители.

По требованію Епархіальнаго Начальства тогда же о. Макарій представилъ въ Калужскую Консисторію вѣдомость о состояніи вѣренпой ему обители послѣ пашествія и прогнанія непріятеля, въ которой изъясняетъ: «1) Вышенисанный монастырь по части церковнаго зданія остался цѣлъ, по престольная и съ жертвенника одежды и ерничцы и плащаница шитая по голубому бархату золотомъ, также панникадила мѣдная, водосвятная чаша и блюдо для освященія хлѣбовъ и двѣ пары шелковыхъ ризъ и мѣстная икона Пыгоя Чудотворца похищены, а книги по описи значущіяся все сожжены, восковыя свѣчи разнаго сорту пудовъ до двѣнадцати разъ заблещы, лучшая же ризница и вся серебряная утварь церков-

ная соблюдепа. Изъ части монастырскихъ зданій: Настоятельскія двухэтажныя каменныя кельи желѣзомъ крытыя внутренностію со всею мебелью и крышкою сожжены, а желѣзо отчасти разграблено, и стѣны такъ разбиты, что къ житію неспособны; братскія двухэтажныя каменныя кельи также внутренностію и крышкою съ имуществомъ ихъ сожжены и стѣны разбиты и къ житію неспособны, и во всѣхъ оставшихся жилыхъ кельяхъ рамы и стекла большею частию разломаны и разбиты. Изъ монастырскаго имущества мѣдная, оловянная, чугунная и деревянная посуда пожжена и ограблена, годовая всякаго рода провизія для братіи заготовленная вся безъ остатку расхищена. Сѣна до трехъ тысячъ пудовъ, овса до пятнадцати четвертей, также связнаго желѣза, заготовленнаго для вновь строящейся церкви, сто пудовъ разграблено. Сверхъ сего кирпичныя сарай и изба для рабочихъ съ не малымъ количествомъ дровъ сожжены безъ остатку и пропало до 80,000 необожженнаго кирпича, также не малое количество досокъ, приготовленныхъ для новаго строенія и къ конюшнѣ принадлежащее имущество телѣги, сани, колеса и конская сбруя. 2) Богослуженіе въ опомъ монастырѣ по освященіи олтаря производится. 3) Удалившійся изъ монастыря отъ непріятеля Геромонахъ Іовъ еще не возвращался, а находится нынѣ Калужской Епархіи въ Мещовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ. Бѣлой діаконъ Вонифатій найденъ подъ батареями убитыхъ ⁽²⁵⁾. Послушники Сергій Ива-

(25) Старожилъ монастыря о. Геромонахъ Сергій рассказываетъ, что при уходѣ ихъ изъ монастыря діаконъ Вонифатій, будучи съ давняго времени боленъ и приготовляясь къ смерти, соборованъ и причащенъ св. Таинъ, не взирая на представляемыя ему неоднократно отъ братіи просьбы

новъ находится въ Козельской Оптиной пустыни, Евдокимъ Степановъ гдѣ обрѣтается, мнѣ неизвѣстно. 4) Какъ братское имущество и провизія ограблены, то возвратившіеся въ монастырь во всемъ не мало пуждаются. 5) Годовая сумма получаемая изъ Воспитательнаго Дома на содержаніе монастыря тысяча пятьсотъ рублей издержана еще до нашествія непріятеля, а неокладныхъ суммъ кромѣ шестнадцати рублей съ полтиною съ мельницы, которыя также издержаны, ничего не имѣется. 6) Монашествующіе и послушники въ другой монастырь переходить нужды крайней не имѣютъ, а могутъ помѣщеніе имѣть въ своемъ монастырѣ. Изъ уцѣлѣвшихъ зданій остались неповрежденными Настоятельскія вновь выстроенныя двухэтажныя каменнаго зданія кельи, крытыя желѣзомъ, въ коихъ разбиты только всѣ стекла, братская кухня и трапеза, пекарня, конюшня, квасоварня и двѣ башни каменнаго зданія, также гостиный домъ и скотной дворъ съ принадлежностями деревяннаго зданія».

Возложивъ все упованіе на помощь Божію, о. Макарій весною 1813 года приступилъ къ вторичному *возобновленію* обители; Т. А. Целибѣвъ; утомленный форменными отношеніями къ дѣлу, въ которомъ онъ желалъ руководиться лишь одними сердечными побужденіями, на форменный запросъ къ нему Консисторіи: «на-

взять его съ собою, самъ пожелалъ остаться въ обители. Обстоятельства его кончины, то есть, самъ ли онъ выползъ изъ своей келліи и попалъ подъ непріятельскія батареи, или былъ извлеченъ изъ келліи ворвавшимся въ монастырь непріателемъ и убитъ имъ, — неизвѣстны. Но рѣшимость его остаться въ обители на волю Божію заслуживаетъ удивленія и благодарной памяти.

мѣренъ-ли онъ продолжать возобновленіе раззореннаго монастыря, » отозвался, что онъ заниматься возобновленіемъ сего монастыря не въ силахъ». Тогда Преосвященный Евлампій, постоянно поддерживавшій труды о. Макарія своимъ Архипастырскимъ вниманіемъ, входя въ положеніе обители и ревнуя о ея возстановленіи, вошелъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ, испрашивая о вознагражденіи сего монастыря за претерпѣнныя имъ во время непріятельскаго нашествія убытки въ строеніи единовременнымъ пособіемъ до 3000 рублей ⁽²⁶⁾. Въ слѣдствіе этого представленія при Указѣ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1813 года Апрѣля 2-го дня съ прочими суммами, назначенными на исправленіе раззоренныхъ непріателемъ въ Калужской Епархіи монастырскихъ и прочихъ зданій, 3000 рублей; съ этими-то деньгами и при пособіи добрыхъ дателей о. Макарій и приступилъ къ обновленію обители. Такъ въ этомъ году выстроенъ каменный двѣэтажный корпусъ съ деревяннымъ мезониномъ и подвалами длиною 36, а шириною 12 аршинъ; вверху устроены Настоятельскія и для почетныхъ гостей покои, а въ нижнемъ братскія кельи, который по показанію самого о. Макарія стоитъ около 25,000 рублей; въ тоже время продолжались работы и по возведенію заложеннаго въ 1812 году передъ нашествіемъ непріятеля Соборнаго храма; необходимость потребовала сломать придѣльную церковь во имя Св. Великомученицы Параскевы; по сказанію старожиловъ нѣсколько времени ежедневное служеніе (вечерня, утрени и часы) отправлялись въ Настоятельскомъ корпусѣ, но по настоянію Преосвященнаго Евгенія, посѣтившаго Малоярославецкую обитель,

(26) А не 30,000 тысячъ, какъ пишетъ въ своемъ сочиненіи В. Глинка.

лѣтомъ была пзготовлена къ зимѣ того же 1813 года новая придѣльная церковка и освящена самимъ Строптелемъ о. Макаріемъ 23 Декабря во имя Преподобныхъ Антонія и Оеодосія Печерскихъ Чудотворцевъ. Въ 1814 году отошелъ ко Господу незабвенный благодѣтель Малоярославецкой обители Московской купецъ Т. А. Цѣлбѣевъ; чувствуя приближеніе своей кончины, онъ написалъ (10 Сентября 1814 года) духовное завѣщаніе на благопріобрѣтенное имъ имѣніе и сдѣлавъ душеприкащикомъ о. Макарію, тогда же отдалъ въ его полное распоряженіе бплеты Московской Сохранной Казны на сумму 14,200, да отъ частныхъ людей векселей, заемныхъ писемъ и росписокъ на 56,400 рублей, а всего со включеніемъ земли и строенія, стоящаго 300 рублей, на сумму 70,900 рублей для употребленія всей этой суммы согласно его завѣщанію на докончаніе начатаго при его жизни монастырскаго строенія.

Въ 1816 году Калужская Палата Гражданскаго Суда сообщеніемъ Калужской Консисторіи давая знать, что въ нее представлено изъ Малоярославецкаго городского Магистрата на утвержденіе завѣщаніе покойнаго Цѣлбѣева, вмѣстѣ съ тѣмъ требовала выискать съ Строптеля о. Макарія слѣдующія со всей объявленной въ духовномъ завѣщаніи суммы пошлинныя 4363 руб. 50 коп. деньги и прцелать ихъ въ Палату. Но о. Макарію, не имѣя возможности представить немедленно требуемыхъ денегъ, какъ потому, что вся наличная сумма завѣщанная Цѣлбѣевымъ уже была издержана, такъ и по несостоятельности векселедателей, обратился къ тогдашнему Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Князю Александру Николаевичу Голицыну, съ прошеніемъ объ псходатайствованіи Монаршей милости въ пользу монастыря.

Въ слѣдетіе всеподданнѣйшаго о семъ доклада Г. Оберъ-Прокурора покойный Государь Императоръ Александръ Павловичъ, «вмѣстѣ съ Царскимъ словомъ: закона перемѣнить не могу, *принявъ въ особенное вниманіе, что подѣ стѣнами сего самаго монастыря неоднократно переходившаго въ руки непріятеля, и наконецъ содѣлывшагося мѣстомъ достославнаго пораженія и побѣды*, Высочайше повелѣлъ выдать изъ Государственнаго Казначейства 10,000 рублей, какъ на уплату пошлпныхъ денегъ 4363 руб. 50 коп., требуемыхъ Калужскою Палатою, такъ и въ пособіе на исправленіе монастырскихъ зданій ⁽²⁷⁾».

Этою монаршею милостію и высокимъ вниманіемъ къ возставаемой обители дѣятельность о. Макарія получила новыя силы къ продолженію начатыхъ трудовъ, и надобно полагать, что въ это-то время созрѣлъ окончательно въ головѣ его геніальный планъ о постройкѣ нынѣшняго величественнаго Соборнаго храма; это тѣмъ вѣроятнѣе, если принять въ соображеніе отпосяційся къ тому времени вышеупомянутой отзывъ Государя о Малоярославецкой обители, который служилъ для Старца удостовѣреніемъ, что историческое значеніе обители не есть одна мечта высокой души его, но что отселѣ она уже запечатлѣна Царскимъ словомъ и жертвою.

Но прежде, чѣмъ приступимъ къ разсказу о постройкѣ нынѣшняго Николаевского Соборнаго храма, необходимо сказать, что было сдѣлано о. Макаріемъ вообще для обители, послѣ ея раззоренія. Тотчасъ по мпнованіи непріятельскаго нашествія, о. Макарій приступилъ къ обновленію монастыря и дѣло это шло у него без-

(27) Изъ отношенія г. Оберъ-Прокурора въ Калужскому Преосвященному Автоіію отъ 27 Марта 1817 года.

остановочно и успѣшно; выше упомянутыя средства служили лишь *основою* того, что о. Макарій издержалъ на вознагражденіе обители, при пособіи разныхъ благотворителей «всякаго чину людей», которыхъ онъ успѣлъ возбудить къ участию въ судьбахъ своей Исторической обители. Подробнѣе о семъ будетъ сказано ниже, а теперь исчислимъ, что сдѣлано имъ съ 1814 по 1825 годъ, заимствуя свѣдѣніе о семъ изъ представленія о немъ Св. Синоду Преосвященнаго Епископа Филарета (въ 1825 году).

1) Въ 1813 году построенъ каменный двухъ-этажный, въ пизу съ подвалами, длиною въ 36, а шириною въ 12 аршинъ корпусъ, въ верхнемъ этажѣ и въ мезонинѣ съ Настоятельскими и для парочитыхъ гостей покоеми, а въ нижнемъ этажѣ съ братскими келліями, покрытый желѣзомъ и муміею, внутри и снаружи выштукатуренный, внутри сверхъ того росписанный хорошимъ мастерствомъ и столярною работою въ окнахъ, дверяхъ, полахъ и лѣстницахъ отдѣланный, съ изразцовыми печами, который корпусъ при всемъ наблюденіи экономическихъ издержекъ стоитъ до 25 т. рублей.

2) Въ 1814 году построена вновь съ основанія каменная по правую сторону св. воротъ теплая церковь о двухъ придѣлахъ, первый внпзу во имя Корсунскія Божія Матери, а второй въ верху во имя преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ съ прикладкою къ оной за ограду небольшой башни. Эта церковь внутри оштукатурена и по стѣнамъ росписана, съ четырьмя изразцовыми печами, покрыта желѣзомъ и окрашена зеленою краскою мѣдяною. Съ отдѣлкою двухъ иконостасовъ вызолоченныхъ по рѣзбѣ, также съ иконами и утварью употреблено на сію церковь до 26 т. рублей.

3) Въ 1815 году противу помянутой церкви, по резолюціи Преосвященнѣйшаго Епархіальнаго, построены больничныя каменные келліи; внизу оныхъ устроены каменный со сводами подвалъ, а подлѣ самыхъ келлій за ограду каменная башня; покрыты желѣзомъ и окрашены черною краскою. Съ отдѣлкою половъ, дверей, рамъ, печей и со штукатуркою внутри употреблено на сей корпусъ 9 т. рублей съ небольшимъ.

4) Въ 1816 году по резолюціи же Преосвященнаго Калужскаго, выстроенъ по правую сторону каменный съ деревяннымъ по срединѣ на обѣ стороны мезониномъ двухъ-этажный братскій корпусъ въ соотвѣтственность съ Настоятельскимъ шириною въ 12, а длиною въ 36 аршинъ, покрытый желѣзомъ и выкрашенный мумією. Въ семъ корпусѣ вверху въ мезонинѣ братская рухольня, въ срединѣ братскія келліи и братская же трапеза съ кухнею, а внизу каменные погреба, для огородныхъ овощей. Съ подѣлкою израсцовыхъ печей, оконъ, лѣстницъ и прочаго стоитъ сей корпусъ болѣе 19 т. рублей.

5) Въ томъ же году сдѣлана каменная въ полтора аршина толщиною ограда монастырская, простирающаяся по правую сторону отъ теплой церкви до братскаго корпуса, а по лѣвую отъ больничныхъ келлій до Настоятельскаго корпуса съ двумя каменными башнями, кои покрыты тесомъ и выкрашены мумією, что все стоитъ до 5 т. рублей.

6) Въ 1817 году построенъ кругомъ каменною стѣною обнесенный конный дворъ, съ каменною для людей избою, каменною же конюшнею на 14 стойлъ, съ сараями и поднавѣсами, покрытый тесомъ; который дворъ съ таковою же обстройкою стоитъ болѣе 7 т. рублей.

7) За монастыремъ подъ горою устроенъ скотный домъ деревянный, кругомъ огороженный, и покрытый тесомъ, стоящій въ обстройкѣ болѣе тысячи рублей.

8) На задней оградѣ монастыря, что въ виду съ возвышенностей отъ Московской дороги, построена новая каменная большая башня, и какъ она, такъ оставшіеся послѣ раззоренія непріятельскаго сарай и погреба покрыты желѣзомъ и окрашены мумією. Что все стоитъ до 2-хъ тысячъ рублей.

9) Начата въ 1817 году по резолюціи Преосвященнаго Антонія монастырская надъ св. воротами каменная трехъ-ярусная колокольня окончена въ 1821 году, всею каменною отдѣлкою съ покрытіемъ купола, шпиль и карпизовъ бѣлымъ желѣзомъ, и стоитъ въ полной отдѣлкѣ болѣе 19 т. рублей.

10) Въ оврагахъ на ключахъ подлѣ монастыря устроены три рыбныя сажалки, съ утвержденіемъ на нихъ трехъ высокихъ плотинъ; на что употреблено болѣе 7500 рублей.

11) Кругомъ монастыря на правой сторонѣ вновь заведенъ фруктовый садъ съ выпайпрованіемъ подъ опыи на оврагахъ 3 десятины, и съ обгородкою вокругъ толстымъ деревомъ. Что стоитъ болѣе тысячи рублей.

12) Въ 1823 году по утвержденному плану и фасаду начата соборная во имя Святителя Николая церковь каменная двухъ-этажная, которая выведена уже до сводовъ верхняго этажа, и на которую въ теченіи двухъ лѣтъ употреблено уже болѣе 45 т. рублей, да заготовлено для окончанія оной необходимо нужнаго матеріала слишкомъ на 5 т. рублей.

13) На пожертвованной монастырю землѣ по причинѣ крайне-стѣпеннаго ея и рвами съ двухъ сторонъ окруженнаго мѣсто-

положенія, построевъ для поддержки на будущее время монастыря домъ за монастыремъ, примыкающій къ конному двору и монастырскому саду, весь каменный, покрытый желѣзомъ и зеленою краскою, и стоящій съ принадлежащими къ нему строеніями, какъ-то: кухнею, сараями и конюшнею, болѣе 8 т. рублей. Оный приносить монастырю доходу ежегодно 500 рублей.

14) Построевъ каменный подвалъ, покрытый тесомъ съ покраскою, который въ обстройкѣ стоитъ до 3 т. рублей, и отдается отъ монастыря въ наймы въ годъ за 300 рублей.

15) Сверхъ всего означеннаго пріобрѣтено имъ Пгуменомъ Макаріемъ отъ добрыхотныхъ дателей, во первыхъ: четыре колокола, изъ коихъ большой въ 251 пудъ вѣсомъ, за нимъ слѣдующій въ 172 пуда, средній въ 87 пудовъ и меньшій въ 47 пудовъ; во вторыхъ, для церковной утвари серебряныхъ издѣлій, состоящихъ въ вѣнцахъ, крестахъ, потирахъ, Евангеліяхъ и прочемъ, болѣе полутора пуда серебра, и значительное количество ризъ церковныхъ и другихъ облаченій парчевыхъ и штофныхъ; въ третьихъ: на вѣчное обращеніе изъ процентовъ, для поминновенія и устроенія обители, пріобрѣтено имъ отъ разныхъ добрыхотныхъ дателей, вновь сверхъ вышеозначенныхъ капиталовъ еще 30,000 рублей, кои и хранятся въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ Императорскаго Воспитательнаго Дома.

Рядомъ съ этимъ шло также безостановочно съ 1814 по 1822 годъ возведеніе каменнаго Соборнаго двухэтажнаго храма, заложеннаго еще весною 1812 года; въ одной изъ монастырскихъ бумагъ 1818 года видно, что въ это время нижній храмъ уже былъ готовъ вчернѣ и изготавлялся для него иконостасъ, какъ вдругъ постройка остановилась.... По словамъ старожиловъ поводомъ къ этому было будто бы то, что отъ внезапной осадки фундамента

подѣлались трещины въ сводахъ, на которыхъ надобно было утверждать второй этажъ. Можетъ быть и такъ, но какъ бы ни было, а создавшійся въ теченіе 8 лѣтъ (съ 1814 по 1822 г. включительно) храмъ былъ разобранъ до основанія и въ 1823 году вторично заложенъ Соборной храмъ по *новому* плану, утвержденному въ томъ же году Преосвященнымъ Филаретомъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ.

Въ монастырскихъ дѣлахъ 1822 года есть Указъ Калужской Духовной Консисторіи, въ которомъ значится, что о. Макарій входилъ въ семъ году съ прошеніемъ къ Преосвященному Филарету, изъясняя въ немъ, что «по волѣ вкладчика, Московскаго купца Терентія Целибѣва, съ 1814 года начатая строеніемъ въ вѣречномъ ему монастырѣ каменная двухэтажная во имя Святителя Николая Чудотворца и Преображенія Господня церковь до сего времени строеніемъ еще не окончена; а по личному усмотрѣнію Его Преосвященства она церковь признается удобнѣе быть одноэтажною, и потому просилъ дозволенія вмѣсто двухэтажной построить одноэтажную во имя Святителя Николая Чудотворца на томъ же основаніи»; на что и послѣдовала резолюція Преосвященнаго Филарета: *дозволить*.

А между тѣмъ изъ донесенія того же Преосвященнаго Филарета Святейшему Синоду въ 1825 году видно, что съ 1823 года началось въ монастырѣ строеніе Соборной *двухэтажной* же церкви по плану имъ утвержденному въ гораздо обширнѣйшихъ противъ прежней размѣрахъ; соображая всѣ эти обстоятельства, мы приходимъ къ тому заключенію, что о. Макарій, какъ человекъ съ пылкою душею и твердою волею, будучи проникнутъ мыслию о значеніи Малоярославцевой побѣды для всего нашего Отечества, воз-

намѣрился создать во вѣренной ему обители достойный ея памятникъ, построеніемъ такого храма, который бы по своимъ размѣрамъ, виду и внутренней отдѣлкѣ былъ достойнымъ памятникомъ и выраженіемъ приснославнаго событія; возможности же достигнуть осуществленія этого задушевнаго плана онъ питалъ надежду чрезъ то, чтобы сдѣлать участниками въ построеніи сего храма всю Россію, всѣхъ сподвижниковъ и участниковъ знаменитаго 1812 года.

Мысль эта утвердилась, созрѣла и окрѣпла въ его умѣ, окончательно, какъ мы полагаемъ, въ 1817 году, когда самъ блаженной памяти Императоръ Александръ Павловичъ, внявъ просьбѣ Старца, пожаловалъ на обновленіе Николаевской обители 10,000 руб. изъ Государственнаго Казначейства, и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ возможность осуществиться мысли Старца, признавъ официально историческое значеніе его обители.

Вслѣдъ за этою милостію послѣдовала другая: Николаевской монастырь въ томъ же самомъ 1817 году, по представленію тогдашняго Калужскаго Епископа Преосвященнаго Антонія былъ введенъ въ число штатныхъ монастырей и тоже: «въ память и въ вѣчное благоволеніе Всевышняго, Отечеству нашему надъ врагами преславную побѣду подъ стѣнами Его даровавшаго ⁽²⁸⁾.»

Принявъ эти милости за явный знакъ благоволенія Божія къ его тайному сердечному обѣту, о. Макарій началъ мало по малу готовиться къ достойному осуществленію своей поистинѣ гениальной мысли, и найдя полное сочувствіе къ ней въ тогдашнемъ Архи-

(28) См. въ монастырскомъ архивѣ представленіе Преосвященнаго Антонія отъ 27 Мая 1817 года.

пастырѣ Калужской паствы Преосвященномъ Филаретѣ, по своему ипоческому смиренію и дорожа не словами, а сущностью дѣла, облекъ его съ согласія Преосвященнаго въ ту оффиціальную форму, которая сохранилась на страницахъ приведеннаго выше Копенеторскаго Указа: «дозволеніе вмѣсто строившагося двухъэтажнаго построить одноэтажный на томъ же основаніи.» Съ тѣхъ поръ построеніе этого храма сдѣлалось задачей всей жизни трудолюбиваго и боголюбиваго Старца, главнымъ предметомъ его думъ, заботъ и попеченій; о совершеніи сего дѣла онъ молился въ храмѣ и въ тиши келейнаго уединенія, имъ былъ занятъ съ ранняго утра до поздняго вечера, ѣздилъ для сборовъ въ Москву и, возвратясь, съ усердною дѣятельностію принимался за продолженіе работы, писалъ къ кому только могъ отъ высшихъ до низшихъ, прося, моля и убѣждая внести свою лепту на дѣло, которымъ желалъ увѣковѣчить память мѣста, послужившаго предѣломъ пашествія двадцати языкъ.

Богъ благословилъ намѣренія и труды Старца, хотя ему также не суждено было видѣть полного осуществленія своей мысли, можетъ быть для того, *да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ.*

Но тѣмъ не менѣе святое дѣло совершилось и Николаевской храмъ изъ рода въ родъ будетъ напоминать о славномъ событіи, а величественный видъ его заставитъ невольно всякаго спросить объ имени Строителя, прахъ котораго покоится подъ сводами святилища, рядомъ съ другимъ незабвеннымъ благодѣтелемъ Малоярославцевской обители Т. А. Целубѣвымъ, благочестивая щедрость котораго положила начало обители и храму....

Разсказавъ общую исторію построенія храма, перейдемъ къ частностямъ. Мы уже упомянули, что съ 1817 года Старецъ замѣтно началъ подготавливаться къ осуществленію своей завѣтной мысли: къ 1822 году онъ окончилъ *обновленіе* обители, обезпечилъ непрерывность богослуженія построеніемъ и внутреннею отдѣлкою двухпрестольнаго теплаго храма, трехъярусной колокольни, устроивъ во всѣхъ частяхъ монастырское хозяйство, которое расширилось черезъ дарованныя монастырю и положенныя по штату угодія, и обезпечилъ содержаніе братіи прибавленіемъ къ прежнему *основному* капиталу, внесенному купцемъ Целибѣвымъ въ пользу обители 20,000, еще 30,000 рублей ассигнаціями.

Послѣ этого онъ всей душой отдался осуществленію своей геніальной мысли: построенію новаго Соборнаго храма, который заложилъ въ 1823 году. Изъ донесенія Преосвященнаго Филарета Святѣйшему Синоду (съ представленіемъ о. Макарія въ Архимандриты) въ 1825 году видно, что въ семъ году новосозданный храмъ былъ уже выведенъ до сводовъ верхняго этажа, на что въ теченіи двухъ лѣтъ употреблено болѣе 45,000 рублей; да заготовлено для окончанія онаго необходимо нужнаго матеріала слишкомъ на 5000 рублей.

Возникаетъ вопросъ: откуда бралъ о. Макарій такія суммы какъ на обновленіе обители, такъ и на созданіе такого храма, какимъ украсилъ онъ Николаевскую обитель?

Мы уже замѣтили, что онъ умѣлъ подвигнуть на участіе въ семъ дѣлѣ всѣ сословія, и въ особенности участниковъ 1812 года.

Основаніемъ Николаевскому храму послужилъ, какъ признаетъ сіе самъ его Строитель о. Макарій, Благочестивѣйшій Государь

Императоръ Александръ I, о чемъ о. Макарій во всѣхъ своихъ воззваніяхъ къ жертвователямъ выражался такъ: «Щедроты въ Божѣ почившаго Монарха Россіи Александра Павловича положили основаніе храму во имя Святителя и Чудотворца Николая, воздвигаемому инокѣмъ Малоярославецкаго Николаевского Черноостровскаго монастыря въ память героевъ; павшихъ у стѣнъ онаго въ прошлую 1812 году войну за вѣру, Царя и Отечество, а ревнующіе примѣру Монарха, Его вѣрноподданные добровольно по мѣрѣ любви къ святынѣ, пожертвованіемъ преподавали средства къ окончательному сооруженію онаго.»

Изъ участниковъ войны 1812 года, къ которымъ обращался съ просьбою о пожертвованіи на созиданіе храма о. Макарій, первыми являются храбрые сыны Дона, игравшіе столь важную роль въ отечественной войнѣ. О. Макарій вступилъ въ переписку съ тогдашнимъ Каказнымъ Атаманомъ Войска Донскаго, Генераль-Лейтенантомъ Алексѣемъ Пловайскимъ I въ первый годъ построенія нынѣшняго соборнаго храма, то есть, въ 1823 году. Въ монастырскомъ архивѣ сохранилось *особое дѣло*, составившееся изъ этой переписки о. Макарія и отношеній Каказныхъ Атамановъ, съ препровожденіемъ къ нему денегъ, собранныхъ при ихъ содѣйствіи отъ всѣхъ чиновъ воинства Донскаго; дѣло это составляютъ шесть отношеній за подписомъ Каказнаго Атамана, Генераль-Лейтенанта Алексѣя Пловайскаго 1-го: 1) отъ 17 Іюня 1823 года съ препровожденіемъ 435 руб. 3 коп. ассигн.; 2) отъ 31 Августа 1823 года съ 1615 руб. 60½ коп. ассигн.; 3) отъ 26 Ноября 1823 года съ 1017 руб. 80 коп. ассигн.; 4) отъ 24 Генваря 1824 года съ 352 руб.; 5) отъ 8 Мая 1824 г. съ 55 руб. ассигн.; 6) отъ 19 Генваря 1826 г. со 122 руб. ассигн. и

два отношенія за подписью Наказнаго Атамана Ивана Андріанова: 7) отъ 7 Генваря 1827 года съ препровожденіемъ 160 руб. ассигн., 61 руб. сер. и 2-хъ голландскихъ червонцевъ, и 8) отъ 22 Марта 1827 года со 100 руб. 45 коп. серебромъ.

Въ томъ же дѣлѣ сохранились и два благодарственные письма, которыя писалъ о. Макарій къ Пловайскому по полученіи пожертвованій; первое письмо оканчивается такъ: «Ноя по сіе время язвы нанесенныя въ 1812 году, мы не можемъ безъ помощи вѣрующихъ свершить обѣта нашего при всемъ сильномъ стремленіи увѣковѣчить слѣды прошедшей славы и доблести сыновъ Россіи, искупившихъ цѣною крови теперешнее бытіе наше. Возвысьте и пакы, Ваше Высокопревосходительство, гласъ моленія нашего къ сынамъ знаменитаго Дона! Да воспомянутъ храбрые тѣ печальныя дни осиротѣвшей обители нашей, когда грома вражьихъ ополченій разрушали домъ Бога Вышняго и мѣсто святыни Его, и обозря ряды непрерывныхъ трудовъ своихъ и славы, — утѣшятся наконецъ мыслию, что мѣрою ихъ усердія къ Святыцѣ, на развалинахъ и пеплѣ создается священный памятникъ, во свѣдѣтельство позднѣйшему потомству сыновней преданности Дона къ Отечеству и любви къ славѣ его.

«Я же смиренный со всею о Христѣ братією поставимъ священнымъ себѣ долгомъ на гробахъ усопшихъ о Господѣ Донскихъ воиновъ совершать неумолкаемое поминовеніе и моленіе о душахъ ихъ, доколѣ Вышнему Богу угодно будетъ продолжать бытіе обители сей.»

Въ другомъ письмѣ (отъ Генваря 1826 года) о. Макарій писалъ къ тому же Наказному Атаману Пловайскому: «при семъ долгомъ моимъ поставляю почтеннѣйше извѣстить Васъ, Мило-

*

стивый Государь, что *трудъ*, употребленный Вами на собраніе посильныхъ приношеній на сооруженіе дома Божія, равно и всѣхъ вообще подкрѣпившихъ пожертвованіями памѣреніе наше, *не тощъ предъ Господемъ*: храмъ зижденный въ обители нашей, помощію Божіею и Угодника Его Святителя Николая, почти уже приведенъ къ окончанію. Церковь совершена и куполь покрытъ желѣзомъ, но судя по великолѣпію вида наружнаго, внутреннее украшеніе долженствуетъ соотвѣтствовать оному, и требуетъ еще значительной суммы.

«До избытка проникнутое сердце мое благоговѣйнымъ благодареніемъ къ тому: *имже вся быша*, побуждаетъ меня, а Ваша снисходительность и благосклонность осмѣливаютъ еще разъ взывать къ Вамъ, яко *особенному споспѣшнику* мнѣ въ дѣлѣ созиданія дома Божія, о приглашеніи извѣстныхъ Вамъ по усердію и ревности во благочестіи особъ къ жертвованію на внутреннее украшеніе онаго. И такъ явите мнѣ, благотворитель, черезъ сіе новый опытъ ревности своей. Дѣло Ваше напишется неизгладимыми буквами въ книгѣ живота. *Вѣренъ Богъ*, обѣщавый воздать *десятерицею* всѣмъ дѣлающимъ для славы Его великаго имени. *Необидливъ Онъ*, еже забыти и дѣла Вашего и труда любви, ея же *послужисте братіи Вашей*».

Одновременно съ обращеніемъ къ усердію Донскаго воинства, о. Макарій обращался съ просьбою о пожертвованіи на созиданіе Николаевского храма и въ полки Гвардейскаго корпуса, при чемъ писалъ: «Малоярославецкой Николаевскій монастырь, воззванный къ бытію, послѣ раззоренія въ Отечественную 1812 года войну претерпѣннаго, въ нѣдрахъ своихъ и на останкахъ разрушенія воздвизаетъ нынѣ храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Цѣль сооружеія того святилища есть усердіе Старцевъ монастыря почтить память Героевъ, павшихъ во брани за вѣру, Царя и Отечество; основаіемъ къ зданію доселѣ было добровольное каждаго, по мѣрѣ любви въ святынѣ, пожертвованіе.

« Пгумень монастыря онаго покорнѣйше проситъ Лейбъ-Гвардіи (такой-то) полкъ принять участіе въ пожертвованіи на созданіе храма того! Марта дня 1823 года. Богомолецъ Пгумень Макарій. »

Сверхъ письменныхъ приглашеній къ пожертвованію мѣстъ и особъ извѣстныхъ своимъ благочестіемъ и щедростію, о. Макарій посылалъ въ Москву и въ окрестныя губерніи сборщиковъ на тотъ же предметъ. Въ одной изъ сборныхъ книжекъ сохранилось и посланное съ ними воззваніе такого содержанія:

« Благочестивыя чада Церкви Христовой!

« Извѣстно всѣмъ, сколько въ несчастную годину для Отечества нашего пострадалъ городъ Малоярославецъ, при которомъ положенъ копецъ неистовству врага, и указанъ путь къ постыдному его бѣгству. Но ни одно мѣсто въ семъ городѣ не претерпѣло столько, какъ обитель Черноостровская, бывшая такъ сказать съ обѣихъ сторонъ мѣтою для гибельныхъ орудій, такъ, что все почти въ оной зданія до основанія были разрушены и истреблены и бѣднымъ разсѣяннымъ Старцамъ не оставалось никакого въ оной пристанища. Но Промыслъ Вышняго видимо въ святыхъ обителяхъ имени Его великому посвященныхъ присутствующій, подвигъ благочестивыя сердца къ состраданію, и любовь ихъ къ святынѣ помогла разрушенное нѣсколько исправить и устроить. Остается до нынѣ неоконченнымъ единый главный храмъ, во имя Святителя Николая воздвигнутый, колокольня, и прочее каменное зданіе.

«По сему-то обитель, щедротами Благочестивѣйшаго Монарха и усердіемъ добрыхъ дателей изъ пепла и праха возрожденная, но еще лишняя своего лучшаго украшенія, къ вашему пынѣ, Христолюбивыя чада Церкви усердію, обращается съ мольбою, благочестивую вашу любовь умоляя, простерти къ ней руку помощи, и споспѣшествовать устроеніемъ въ оной святилища и прочаго.

«Все во всѣхъ почти мѣстахъ разрушенное рукою врага облеклося въ лучшую прежней лѣпоту свою, единая сія обитель поситъ еще на себѣ слѣды своего разрушенія. И неужели благочестіе ваше, толикіе знаки оказавши доброхотства и щедрости, откажетъ въ помощи вызывающей къ вамъ сей обители?

«Конечно, всякое доброе даяніе пріемлетъ Вышній съ благосердіемъ: но вѣщную являетъ благодать къ тѣмъ, которые оказываютъ любовь свою ко храмамъ имени Его посвященнымъ. Опъ выну присутствуя въ оныхъ, каждодневно внемлетъ молитву своихъ служителей, о создателяхъ храма и вноситъ имена ихъ купно съ оною въ книгу живота.

«Благочестивыя чада Церкви Христовой, не отвергните мольбы сея и не затворите сердець вашихъ къ прошеніямъ обители, депо и пощю молящейся о здравіи и долголетіи своихъ добрыхъ дателей.

Вашего благочестія

усердные богомольцы

общежительнаго монастыря

Архимандритъ Макарій съ братією»

По кончинѣ о. Макарія, при повѣркѣ сборныхъ книгъ оказалось собранной по онымъ суммы 21,083 руб. 13 коп. сер., но это составляло менѣе половины той суммы, (45,000), которая употреблена о. Макаріемъ на построение одного Николаевского Собора въ два первые года по его zaloженію (въ 1823 году).

Изъ сборщиковъ того времени особенной памяти Николаевской обители заслуживаетъ монахъ *Іоанникій*, который почти постоянно проживалъ съ этою цѣлью въ Москвѣ и пользовался особымъ расположеніемъ Московскихъ гражданъ, въ особенности же купеческаго сословія. Память о о. Іоанникіи и расположеніе къ нему еще недавно (въ 1861 году) проявился особеннымъ образомъ: одинъ изъ Московскихъ жителей, пользовавшійся духовными наставленіями о. Іоанникія, поручилъ о. Протоіерею Московскаго Архангельскаго Собора 2000 рублей серебромъ съ тѣмъ, чтобы на эту сумму черезъ посредство его была воздвигнута въ обители надъ могилою покойнаго Старца часовня, въ которой теплилась бы неугасаемая лампада и совершалось въ положенные дни о упокоеніи души представляющагося церковное поминовеніе ⁽²⁹⁾.

Окончивъ вчерѣ Николаевской Соборъ, о. Макарій продолжалъ неуслынно заботиться о томъ, чтобы внутреннее величїе храма соответствовало его величественной наружности. А какъ основаніе храму положили щедроты тогда уже почившаго Монарха, то Старецъ желалъ, чтобы и въ основѣ внутренняго украшенія также положена была жертва его преемника, тогда Царствующаго Государя Императора Николая Павловича.

(29) Въ исполненіе воли неизвѣстнаго жертвователя заказана на могилу Старца чугунная часовня хорошаго рисунка.

Руководимый такими мыслями, о. Макарій обратился къ одному изъ тогдашнихъ саповниковъ, уже оказавшему свое благоволеніе къ Малоярославецкой обители своимъ ходатайствомъ о включеніи ее въ число штатныхъ монастырей, Князю Александру Николаевичу Голлицы, въ Августъ мѣсяцъ 1826 года съ письмомъ:

Сіяте́льнѣйшій Князь

Милостивѣ́йшій Государь!

Возстановленіе по милостивѣ́йшему Вашего Сіятельства ходатайству у покойнаго Государя Императора Александра Павловича изъ небытія въ бытіе изъ заштатныхъ и прежде вовсе бывшаго уничтоженнаго, въ число штатныхъ Малоярославецкихъ Черноостровскаго Николаевского монастыря и испрошеніемъ милостивѣ́йшаго пожертвованія монастырю въ прошломъ 1817 году были первымъ и начальнымъ для меня съ братією побужденіемъ нецися о приведеніи въ благоустройство какъ самаго монастыря, такъ и священнаго храма во имя Святителя и Чудотворца Николая, въ 1812 году въ пашествіе непріятельское раззореннаго.

На продолженіе съ того времени устроенія споспѣшествовали не токмо окружныя, но и изъ дальнихъ губерній, а паче Войска Донскаго, доброхотные датели, побуждаемы будучи особливою ревностію вѣры воздвигнуть раззоренный храмъ Святителя Христова Николая, яко священный памятникъ на высотахъ горъ Малоярославецкихъ, откуда крѣпкою мышцею всеильнаго Бога и скорымъ въ бѣдахъ предстательствомъ Святителя Христова Николая низверженъ новый Фараонъ со вѣмъ воинствомъ и всесовершенно прецять въ пути своего неистовста и опустошенія остальныхъ губерній.

Высокоблагодѣтельныйшій Патріотъ Христовой Церкви и Отечества вѣрный сынъ! чувствую истощеніе силъ моихъ и братія, не нахожу болѣе ни средства, ни надежды доставить сооруженному храму всевозможнымъ стараніемъ внутренняго украшенія, доверши тобою начатое ими же самъ вѣси судьбами во славу Бога и Его Угодника; въ честь Отечества и въ память защитниковъ героевъ за спасеніе наше и будущихъ родовъ предъ очами нашими животь свой положившихъ».

При семъ былъ приложенъ списокъ самонужнѣйшихъ для повостроющейся церкви вещей.

А въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же самаго года о. Макарій получилъ отъ Князя А. Н. Голицына частное увѣдомленіе слѣдующаго содержанія:

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ увѣдомляетъ Пгумена Малоярославецкаго Никольскаго монастыря отца Макарія, утруждавшаго Государя Императора всеподданнѣйшею просьбою о вспоможеніи на внутреннее украшеніе отстраиваемаго въ семъ монастырѣ храма, что Его Императорское Величество въ 11 день Сентября Высочайше повелѣтъ соизволилъ: сдѣлать отъ Двора ризницу на Соборное служеніе сего монастыря, которая и будетъ въ свое время доставлена изъ Кабинета Его Величества.

Князь Александръ Голицынъ.

27 Сентября 1826 года.

Москва.

Ризница эта (изъ зеленой матеріи съ золотыми крестами) была прислана въ Калужскую Духовную Консисторію отъ Министра Императорскаго Двора, при отношеніи Его Сіятельства Князя

Волконскаго, а изъ Консисторіи къ Настоятелю монастыря Игумену Макарію при Указѣ отъ 21 Марта 1827 года за № 1104. Въ отвѣтномъ отъ Настоятеля донесеніи въ Консисторію отъ 12 Апрѣля того же 1827 года сказано, что: «за изъязвленіе Монаршей милости отправлено благодарственное молебствіе Соборнѣ.» Ризница сія употребляется нарочно въ Царскіе дни.

Продолжая изыскивать средства къ приведенію въ окончаніе внутренней отдѣлки храма, о. Макарій въ 1828 году снова утруждалъ Князя А. Н. Голицина объ исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія Комисіи Духовныхъ Училищъ выдать ему на сей предметъ заимообразно 15,000 рублей, но просьба эта не имѣла успѣха. Оставленный однимъ собственнымъ средствамъ, то есть, поддержкѣ отъ частныхъ пожертвованій съ теченіемъ времени умалѣвавшихся, о. Архимандритъ Макарій тѣмъ не менѣе до послѣдняго дня своей жизни продолжалъ трудиться надъ исполненіемъ геніально задуманнаго плана, не уклоняясь ни мало отъ его осуществленія и въ самомалѣйшихъ частностяхъ.

А между тѣмъ здоровье его разстроенное непрерывными напряженными трудами видимо истощалось, какъ лампада раздуваемая вѣтромъ. Старецъ прожилъ одно лѣто въ Москвѣ, гдѣ пользовался минеральными водами, хлопоча въ тоже время о сборѣ на храмъ, и возвратясь въ обитель, съ удвоенною ревностію принялся за любимое дѣло. Смерть застала его не на одрѣ, а среди обычныхъ трудовъ. Онъ мирно скончался на рукахъ имъ собранной и любившей его какъ попечительнаго Отца братіи, 27 Августа 1839 года на 74 году отъ рожденія и погребенъ внизу подъ сводами созданнаго имъ храма, рядомъ съ своимъ духовнымъ другомъ и сотрудникомъ Т. А. Целибѣевымъ.

Какъ Моисей не сподобился войти въ землю обѣтовавшую, а только видѣлъ ее издавеча, такъ и о. Макарію не суждено было видѣть полное осуществленіе своей мысли, дни его прекратились въ то самое время, когда онъ, отягченный бременемъ заботъ и лѣтъ, отдыхалъ мысленно, на созерцаніи внутренней лѣпоты своего созданія; но совѣты Божіи не суть якоже совѣты человѣческіе: докопчѣть внутреннюю отдѣлку и праздновать освященіе Николаевскаго храма суждено было преемнику о. Макарія о. Игумену Автопію.

Въ управленіе о. Макарія Малоярославецкая обитель была осчастливлена посѣщеніемъ двухъ Царственныхъ Особъ: въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Оеодоровны и Наслѣдника Престола Великаго Князя, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Александра Николаевича; отслужка папникхду по убіеннымъ здѣсь Православнымъ воинамъ, они входили на балконъ Настоятельскаго дома, откуда открывается прекрасный видъ на поле, кипѣвшее сраженіемъ 12 Октября 1812 года, и любовались живописными окрестностями.

Покойвзя Государыня Императрица Марія Оеодоровна посѣтила обитель въ 1826 году, когда ѣхала на встрѣчу Императрицы Елисаветъ Алексѣевны, по извѣстѣяхъ объ Ея кончинѣ въ Вѣлевѣ, на возвратномъ пути изъ Калуги въ Москву, въ проѣздѣ черезъ Малоярославецъ, позволила пожаловать въ Николаевскій монастырь для помпшовеція Вѣнценосной покойницы 1000 руб., на кои устроено бархатное пунцоваго цвѣта облаченіе, употребляемое при богослуженіи въ торжественные дни.

Государь Наслѣдивкѣ Великій Князь Александръ Николаевичъ, нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ, посѣтилъ

Малоярославецкую обитель во время путешествія своего по Россіи въ 1837 году.

Подробности сего посѣщенія видны изъ донесенія о немъ Настоятеля обители тогдашнему Калужскому Архіерею, Преосвященному Епископу Николаю, отъ 22 Іюля 1837 года. Вотъ извлеченіе изъ этого донесенія: «Сего Іюля 21 дня, по предварительномъ извѣщеніи о скоромъ прибытіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника и Великаго Князя Александра Николаевича въ городъ Малоярославецъ, въ монастырѣ Черноостровскомъ производимъ былъ нѣсколько времени въ большой колоколъ благовѣсть, и потомъ, когда Его Высочество приближаться началъ къ городу, былъ звонъ во вся. Настоятель монастыря съ братією, согласно издашнымъ на сей предметъ правиламъ, со крестомъ во святыхъ вратахъ въ началѣ 1-го часа по полудни срѣтали Государя Наслѣдника. Его Высочество, приложившись ко кресту, окропленный на руку священною водою, шествовалъ въ теплую церковь монастырскую за Настоятелемъ, при пѣніи тропаря: «Спаси Господи люди твоя.» По входѣ въ церковь и сугубой эктениі принесено было Господу Богу моленіе и о здравіи всей Августѣйшій Фамиліи и провозглашено многолѣтіе. Послѣ чего Государь Наслѣдникъ, по цѣлованіи креста, прикладывался къ иконамъ, потомъ, по выходѣ изъ теплой церкви, былъ въ новоустроенной соборной монастырской церкви и пожаловалъ въ оную 300 рублей ассигнаціями денегъ. Далѣе удостоилъ посѣщеніемъ и Настоятельскую келью, въ которой, спросивши про мезоничъ верхній, изволялъ входить въ оный и, соображаясь съ военными планами и описью, разсматривалъ тѣ мѣстоположенія, гдѣ въ 1812 году были воинскія дѣйствія Русскихъ силъ съ непріателемъ. Наконецъ, послѣ

всего Настоятель монастыря проводилъ Высокаго Посѣтителя до экипажа, что было уже во 2-мъ часу, и Благовѣрный Государь Цесаревичъ, Паслѣдникъ Престола изволилъ отправиться по тракту изъ Малоярославца въ Тарутино. А въ монастырѣ Черноостровскомъ тогда же по чиноположенію совершенно было о благополучномъ Его Императорскаго Высочества путешествіи съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе. Во все время бытія Его Высочества въ Малоярославцѣ большое было стеченіе разнаго пола, возраста и состоянія зрителей при ясной и благопріятной погодѣ.

О чемъ въ сходствѣ съ 22-мъ пунктомъ правилъ встрѣчи Императорской при Указѣ ко мнѣ отъ 17 Маія сего года за № 2639 присланномъ Вашему Преосвященству благопочтеннѣйше симъ и репортую. Іюля 22 дня 1837 года.»

Всѣ Калужскіе Архипастыри, при коихъ о. Макарій управлялъ обителью, болѣе или менѣе дѣлили его усердіе и неутомимую дѣятельность, соединенныя съ примѣрнымъ благочестіемъ, которое одно и одушевляло и поддерживало его въ скорбяхъ и заботахъ, сопряженнымъ съ многотруднымъ званіемъ Настоятеля.

Но особенно были расположены къ о. Макарію три Архипастыря: Епископы Евлампій, Антоній и Филаретъ. Первымъ опъ былъ избранъ и утвержденъ въ званіи Настоятеля возстановленной обители и Преосвященный видимо дорожилъ имъ, поддерживалъ его, какъ человѣка вполнѣ оправдавшаго его выборъ и довѣренность, двукратнымъ вознагражденіемъ обители съ 1809 по 1812 г. и послѣ раззоренія отъ непріятельскаго пашествія. Опъ же исходатайствовалъ раззоренной обители хотя небольшое, но во время весьма полезное пособіе (3000 руб.). Преосвященный Антоній, видя благоустройство Малоярославецкой обители, коимъ она была единственно обязана

неуемному попеченію своего Настоятеля, свидѣтельствовалъ о его трудахъ Святѣйшему Синоду въ своемъ представленіи (въ 1815 году) и тѣмъ содѣйствовалъ зачисленію обители въ число штатныхъ монастырей въ 1817 году по его же представленію, а въ 1818 году, о. Макарій возведенъ въ санъ Ігумена. Наконецъ Преосвященный Филаретъ, какъ Архипастырь просвѣщенный, кроткій и монахолюбивый, умѣлъ оцѣнить въ о. Макаріѣ рѣдкое сочетаніе вѣншей способности къ хозяйству съ ревностію къ славѣ Божіаго имени и устранивъ формальности, перѣдко столь стѣснительныя для всякой благонамѣренной и честной дѣятельности, своимъ личнымъ сердечнымъ участіемъ въ дѣлѣ построенія храма болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ облегчилъ о. Макаріа въ осуществленіи его геніальной мысли: создать въ Малоярославцѣ храмъ, достойный служить вѣковѣчнымъ памятникомъ великаго дѣла, 12 Октября 1812 года, — дѣла, въ который гордый вопиель невольно долженъ былъ опытомъ убѣдиться, что и при самыхъ геніальныхъ соображеніяхъ есть предѣлы надѣющимся на ся! Замѣчательно, что таковымъ предѣломъ для земнаго величія суждено было послужить малому городку, въ имени котораго педаромъ скрывалось слово *слава*, какъ будто зародышъ той великой славы, которая пріосѣнила его на вѣки вѣковъ въ благознаменитый день 12 Октября 1812 года.

Для бѣльшей характеристики о. Макаріа приведемъ изъ переписки его нѣсколько писемъ (хранящихся въ монастырскомъ архивѣ) какъ съ своими Архипастырями, такъ и съ другими благочестивыми духовными и свѣтскими особами, высоко цѣнившими личное участіе, добродѣтели, благочестіе и ревность къ дѣлу Божію.

Два ответныя письма Митрополита Иона.

1.

Преподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Макарій,

Возлюбленный о Христѣ братъ!

Пріятно видѣть изъ писанія вашего, мною полученнаго, что вы продолжаете украшать святую свою обитель. Приглашеніе на пожертвованіе для сего предмета, близко къ сердцу обитающихъ въ Россіи; но Асіійскимъ жителямъ оно далеко. Хотя Грузія гораздо прежде Россіи, т. е. въ началѣ 4-го столѣтія по Рождествѣ Христовѣ, воспріяла вѣру Христіанскую, и видны слѣды прежняго ея благочестія; но со всеѣхъ сторонъ будучи окружена дикими и безбожными народами, безпрестанно обуревалась отъ частыхъ набѣговъ ихъ, потрясеній, убійствъ, опустошеній, разграбленій, истребленій, и съ политическимъ ослабленіемъ ея, ослабѣла вѣра, такъ что удивлялись бы вы, если бы видѣли, сколь несоотвѣтственны святыиѣ и бѣдны самыя храмы Господни.

Препровождая при семъ 100 рублей, прошу употребить оныя на сооружаемой Вами храмъ Святителя и Чудотворца Николая, и не забывать въ святыхъ вашихъ молитвахъ того, который съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію всегда былъ и пребудетъ къ Вамъ,

Боголюбезный Старецъ,

покорнѣйшимъ слугою

Екзархъ Грузіи Иона, Архіепископъ Карталинской и Кахетинской.

10 Августа 1825 года

Тифлисъ.

2.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ

Архимандритъ Макарій,

Возлюбленный о Христѣ братъ!

За любовь и писаніе ваше, полученное мною съ подателемъ сего, Старцемъ вашимъ искуснымъ, благодарю Ваше Высокопреподобіе. По запискѣ, посланной мною съ нимъ, прошу васъ и братію вашу святую у престола Божія поминать за упокой сродниковъ и благодѣтелей моихъ. На сей конецъ и извѣстная вамъ сумма на имя Настоятеля съ братією святой обители вашей, въ Московской Опекунской Совѣтъ на вѣчное обращеніе въ Сохранной Казнѣ изъ узаконенныхъ процентовъ мною внесена; въ чемъ чрезъ Калужскую Консисторію вы давно, думаю, получили билетъ. Пріятно мнѣ было въ проѣздъ мой изъ Грузіи въ С. Петербургъ видѣть неусыпное ваше попеченіе о благоустройствѣ святыя обители вашей и благолѣпніи божественныхъ въ ней храмовъ. Да благоспѣшитъ Господь Богъ благочестивой ревности вашей, во славу всесвятаго имени Своего, украситъ прекрасный помощію Его святою сооруженный вами храмъ благолѣпнымъ иконостасомъ. Сего, такъ какъ и вѣчнаго веселія, мира и спасенія о Христѣ Іисусѣ, усердно вамъ желая, пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и любовію

Вашего Высокопреподобія •

усерднѣйшимъ доброжелателемъ

Митрополитъ Іона.

12 Іюля 1833 г.

С. Петербургъ.

3.

Письмо Преосвященнаго Евлампія.

Преподобнѣйшій Отецъ Макарій!

Благодарю васъ за поздравленіе, и съ тѣмъ же васъ поздравляя, молю воскресшаго Господа, да благословитъ васъ и обитель вашу благодатію Своею и во искушеніяхъ вашихъ укрѣпитъ и утѣшитъ. Прочь уныніе и горестъ! Воскресшій Христосъ вина нашего неотъемлемаго есть веселія.

Пріѣзжайте скорѣе не медля ко мнѣ. Я имѣю средства помочь, не опускайте.

Усердный вамъ

Евламій Епископъ Калужскій.

20 Апрѣля 1813.

К. Л. А.

4.

Письмо Преосвященнаго Филарета.

Преподобнѣйшій Отецъ Игуменъ Макарій,

Любезный о Господѣ братъ!

Чувствительнѣйшую приношу вашему Преподобію благодарность за паймать вашу о моемъ недостойнствѣ, и за поздравленіе меня со всерадостнѣйшимъ и всеспасительнымъ днемъ воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. И васъ взаимно поздравляю съ симъ великимъ праздникомъ, и отъ всего сердца желаю, да сподобитъ васъ Господь Богъ насладиться блаженнымъ лицезрѣніемъ Его въ не вечернемъ дни Царствія Своего. Молю Господа милосердія и щед-

роты да поможетъ вамъ совершить храмъ святой, созидаемый многотруднымъ и многоболѣзненнымъ попеченіемъ вашимъ, во славу Его Пресвятаго имени! Не скорби братъ, что не получаешь за труды твои воздаянія. Прійдетъ время, когда Господь воздастъ тебѣ мѣрою полною прелпвающеюся. Для петиннаго монаха благо есть отъ единого Господа получать себѣ утѣшеніе и награду.

Призывая на васъ и на обитель вашу благословеніе Божіе со всегдашнею къ вамъ любовію, имѣю пребыть

Вашего Преподобія

покорнѣйшій слуга

Филаретъ Епископъ Рязанскій.

8 Маія 1826 года.

Рязань.

5.

Письмо Графини А. А. Орловой-Чесменской.

Преподобнѣйшій и Почтеннѣйшій Отецъ

Игуменъ Макарій!

Поздравляю васъ съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова, равно съ приближеніемъ новаго года; желаю вамъ отъ всего моего сердца получить отъ Рождшагося Царя Славы всѣхъ благъ земныхъ и вѣчныхъ; благодарю васъ чувствительно за пріятнѣйшее ваше писаніе. Молю и прошу Господа, дабы Ваши желанія совершились надо мною многогрѣшной, и чтобы я востигну жаждала очистить мое окаянное сердце, для принятія Единого Сладчайшаго Господа нашего Іисуса Христа! О! Христе всѣхъ Царю, даждь ми слезы теплыя, да плачу мою душу, юже злѣ погубихъ.

Истинно воистину, кромѣ зла во мнѣ ничего не обрѣтается ⁽³⁰⁾.
Прошу вашихъ святыхъ молитвъ и вашего благословенія. Остаюсь
съ истиннымъ уваженіемъ васъ много почитающая

А. Орлова—Чесменская.

Островъ 22 Декабря

1822 г.

Простите меня Господа ради, что не посылаю къ вамъ никакихъ лекарствъ, не знаю что можетъ быть для васъ полезно. Если же ваше здоровье доселѣ не исправилось, то сдѣлайте милость, опишите все въ подробности, чтобы докторъ могъ знать, что для васъ нужно. Ваши порученія нашимъ общимъ знакомымъ еще не выполняла; причина оному, что я уже нѣсколько дней живу въ Островѣ въ своемъ тихомъ уголкѣ, а какъ только ихъ увижу, то непременно въ точности ваше приказаніе выполняю. Прошу пакы вашего благословенія, почтеннѣйшій о. Макарій, при желаніи вамъ совершеннаго здоровья, примите мой земной поклонъ за все.

Двѣ каменныхъ церкви и трехъ-ярусная колокольня, братскія и больничныя келліи, обнесенныя оградой, а внѣ его каменные: гостинница, конный и скотный дворъ и на пруду мельница, отдаваемая въ арендное содержаніе, вотъ, говоря вкратцѣ, въ какомъ видѣ остался Малоярославецкій монастырь по кончинѣ своего незабвеннаго обновителя; но если всѣ эти монастырскія постройки и обязаны своимъ бытіемъ изобрѣтательной и неуспяной ревности

⁽³⁰⁾ Приводимъ сіи пьсьма, какъ выраженіе глубокаго смиренія нашей Русской Меланіи. »

о. Макарія, при которомъ содержаніе обители обезпечено значительною капиталною суммою и доходами съ монастырскихъ хозяйственныхъ заведеній, то многое также оставалось и послѣ него упрочить и довершить, особенно же предстоялъ высокій подвигъ духовнаго устройства братіи, которой собралось болѣе 20 чело-вѣкъ, дабы сами они, *какъ живые камни создались въ храмъ духовный..... для принесенія духовныхъ жертвъ благо-пріятныхъ Богу Иисусомъ Христомъ* (Петр. 1 гл. 2, 5). Въ-стѣ съ тѣмъ, какъ обитель сія служитъ священнымъ памятникомъ славныхъ военныхъ событій, она напоминаетъ живущимъ въ ней инокамъ о необходимости брани духовной съ страстями, воюющими на душу и съ грѣховными помыслами, составляющими ихъ злой корень. Короче сказать, за вѣшнимъ устройствомъ сей обители оставалось водворить и утвердить ея внутреннее устройство, по духу вѣры и благочестія, по правиламъ опытныхъ подвижниковъ, по образцу лучшихъ обителей Русскихъ. И объ этомъ—то духов-номъ подвигѣ въ св. обители ревновалъ преимущественно во время своего управленія преемникъ о. Макарія, о. Игуменъ Анто-ній, который поступилъ сюда изъ Скитоначалниковъ Скита Іоанна Предтечи при Оптиной пустынн, и завелъ здѣсь тамошній мона-стырскій чинъ и порядокъ.

На долю о. Антонія выпали также заботы и о приведеніи къ окончанію Николаевского храма, по внутренней отдѣлкѣ; слухъ о скоромъ открытіи памятника требовалъ ускоренія дѣла, а притомъ и собственное усердіе и вниманіе къ памяти предшественника внушали желаніе сдѣлать все пмменно такъ, какъ было задумано оспователемъ. Настоящая церковь освящена въ девъ памятной Бородинской битвы 26 Августа 1843 года, Преосвященнымъ Ни-

колаемъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ при многочисленномъ стеченіи народа. Прилагаемъ ⁽³¹⁾ современное событію описаніе сего духовнаго торжества, написанное однимъ изъ его очевидцевъ и участниковъ, тогдашнимъ Инспекторомъ Калужской Духовной Семинаріи о. іеромонахомъ Данииломъ.

Вверху за балюстрадаю устроены небольшой придѣлъ во имя Преображенія Господня, и къ 1848 году окончена совершенно внутренняя отдѣлка храма, а именно: оба иконостаса какъ настоящій, такъ и вверху придѣльный вызолочены; вся прежняя живопись на стѣнахъ и въ куполѣ возобновлена, съ прибавленіемъ по стѣнамъ еще вновь до 30-ти разныхъ священныхъ изображеній; мѣстные св. иконы поновлены, оба клироса въ настоящей закрыты по приличію большими вызолоченными кіотами, въ коихъ устроены на правой сторонѣ: иконы двенадцатыхъ праздниковъ; а на лѣвой святцы 12 мѣсяцевъ. Сдѣлано новое большое папикадло, металлическія позлащенные хоругви и прочая приличная утварь. А въ 1849 году Юля 3 дня освященъ и придѣльный храмъ во имя Преображенія Господня; такъ съ Божіею помѣщью довершилось окончательно устройство пынѣшняго храма Св. Николая, продолжавшееся 36 лѣтъ (съ 1813 по 1849 годъ), а если исключить 12 лѣтъ, употребленныхъ на построеніе перваго (сломаннаго потомъ) храма, 24 года (съ 1825 по 1849 г.) ⁽³²⁾.

⁽³¹⁾ См. въ концѣ книги.

⁽³²⁾ Рассказываютъ, что нѣкогда покойный о. Макарій, разговаривая съ однимъ знакомымъ о строеніи обители и денежныхъ средствахъ, о несовершенствѣ плана въ архитектурѣ и ошибкахъ въ строеніи, грустно задумался, и потомъ вдругъ окинувъ быстрымъ взоромъ созданный имъ

О. Игуменъ Антоній, окончивъ начатое его предшественникомъ виѣшнее и положивъ прочное начало внутреннему устройенію обители, въ 1853 году отказался по болѣзни отъ Настоятельской должности, нынѣ продолжаетъ свой молитвенный подвигъ въ Оптиной пустыни, являя братству оной назидательные примѣры смиренія, а вмѣстѣ и всѣхъ иноческихъ добродѣтелей, и съ терпѣніемъ и благодареніемъ неся тяжелый крестъ повседневной болѣзни.

На мѣсто его назначенъ въ Настоятели Малоарославской обители Мещовскаго Георгіевскаго Монастыря Игуменъ Никодимъ, также изъ постриженниковъ Оптиной пустыни.

Забота о поддержаніи и улучшеніи всего сдѣланнаго двумя его предшественниками была главною чертою его 9-лѣтняго управленія. Такъ въ 1854 году Соборная церковь и колокольня прочно оштукатурены, а также и теплая церковь. Настоятельскія келліи, браѣвской корпусъ и гостиныя келліи, и все это перекрыто вновь листовымъ желѣзомъ. Въ томъ же 1854 году на одномъ дворѣ съ гостиницею, на восточной сторонѣ оного, выстроена издѣвнѣемъ Московскаго купца Александрова страннопріемница. Въ доносеніи своемъ о ея построеніи Преосвященному Григорію отъ 30-го Сентября 1855 года о. Никодимъ писалъ: «Симъ честь имѣемъ довести, что предполагаемый страннопріимный домъ при

монастырь, и какъ бы съ пробужденною юношескою думою, пылко произнесъ, взглянувъ на небо: «О, если бы были у меня достаточныя средства, одинъ Онъ только знаетъ, чтобы я сдѣлалъ для прославленія Его благости!...» Это доказываетъ лишь энергическій характеръ основателя. Онъ сдѣлалъ если и не все, чего желалъ, то конечно все, что могъ, и признательное потомство не забудетъ о. Макарія за сдѣланное!...

Малоярославецкомъ Николаевскомъ Черноострожскомъ монастырѣ, собственно для припятія проходящихъ бѣдныхъ страппиковъ, гдѣ бы они имѣли возможность ради Господа Іисуса Христа успокоиваться безмездно, нынѣ приведенъ къ окончанію, и благотѣльный вѣщникъ сему, Мануфактуръ Совѣтникъ Павелъ Матвѣевичъ Александровъ, существованіе дома сего обезпечилъ на всѣ времена, положивъ въ Сохранную Казну Московскаго Воспитательнаго Дома 10,000 руб. сереб. съ тѣмъ, чтобы получаемые проценты съ капитала сего употребляемы были на пищу странникамъ, а съ 3000 руб. серебромъ, имъ же положенныхъ, проценты на ремонтъ и поддержаніе страннопріимнаго Дома сего, каковыя билеты монастырь и получилъ.

«О каковомъ благотѣльномъ учрежденіи донося Вашему Преосвященству, мы всепокорнѣйше просимъ существованіе страннопріимнаго дома сего упрочить на вѣчное время законнымъ порядкомъ и въ память благодѣтеля домъ назвать *Павловскимъ*».

Все сіе и исполнено, согласно желанію о. Никодима: долгъ справедливости требуетъ замѣтить, что какъ внушеніе сей благодѣлительной мысли г. Александрову, такъ и матеріальное ея исполненіе принадлежитъ непосредственно о. Никодиму.

Въ 1859 году о. Никодимъ вошелъ къ Преосвященному рапортомъ, въ которомъ изъяснялъ: «что Малоярославецкаго уѣзда помѣщикъ, отставной Маіоръ Ѳедоръ Максимовичъ Максимовъ въ память сраженія при городѣ Малоярославцѣ въ 1812 году, гдѣ былъ раненъ, а многіе изъ товарищей его пали геройскою смертію, — желаетъ на могилахъ ихъ выстроить каменную по прилагаемому при семъ плану часовню съ тѣмъ, чтобы она принадлежала во всѣ времена нашему монастырю. При часовнѣ полагается

теплая келлія для монашествующей братіи, обязанность которыхъ будетъ читать заукойный псалтирь, смотрѣть за чистотою и охранять ее отъ непріязни, а въ день самой битвы, т. е. 12 Октября, послѣ Божественной Литургіи изъ монастыря, Соборной и Градскихъ Церквей къ часовнѣ быть крестному ходу для совершенія по убіеннымъ православнымъ воинамъ панихиды. Построеніе часовни поручается мнѣ. Представляя таковое похвальное усердіе Маіора Максимова на усмотрѣніе Вашего Преосвященства, — онъ вспокорѣйше проситъ доброе памѣреніе его Архипастырскимъ благословеніемъ своимъ не оставить».

По полученіи разрѣшенія о семъ отъ святѣйшаго Синода было приступлено къ постройкѣ. Часовня окончена и приготовлена къ освященію въ Сентябрѣ 1860 года. На донесеніе о семъ о. Пакодима послѣдовалъ Указъ 7 Октября 1860 года, коимъ согласно его представленію разрѣшено ежегодно совершеніе къ сей часовнѣ 12 Октября крестнаго хода изъ собора и всѣхъ церквей въ совокупности съ монастыремъ для отправленія панихиды о убіенныхъ въ тотъ день въ 1812 году воиновъ.

Въ 1857 году о. Игуменъ Никодимъ, по представленію Преосвященнаго Григорія Епископа Калужскаго и Боровскаго, за труды свои въ пользу ввѣренной ему обители по Указу Святѣйшаго Синода возведенъ въ санъ Архимандрита, а въ 1861 году сопричисленъ къ Ордену Св. Анны 3-й степени, — а въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1862 года, согласно его прошенію, уволенъ на покой, въ тотъ же монастырь, на мѣсто же его назначенъ Настоятелемъ обители Иеромонахъ Пафпутій, бывшій духовникъ Оптиной пустыни и Начальникъ состоящаго при ней Предтеченскаго Скита.

ЦЕРКВИ И ПРОЧІЯ ЗДАНІЯ.

1) Соборная церковь во имя тезоименнаго побѣдѣ Святителя Николая Чудотворца съ придѣломъ на хорахъ во имя Спаса Преображенія заложена еще въ 1812 году Настоятелемъ обители о. Макаріемъ, когда миновалась гроза непріятельскаго нашествія; постройка продолжалась до 1822 года, но по поводу обнаружившихся отъ осадки насыпной подъ нею земли трещинъ въ сводахъ была сломана до основанія, и на томъ же самомъ мѣстѣ въ 1825 году заложенъ по плану, утвержденному бывшимъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ Преосвященнымъ Филаретомъ, нынѣшній Соборный храмъ, который къ кончинѣ храмоздателя о. Архимандрита Макарія, послѣдовавшей въ 1839 году, былъ уже оконченъ вчернѣ, съ постановкою внутри иконостаса.

Внутренней отдѣлкой оконченъ преемникомъ о. Макарія Игуменомъ Антоніемъ, а его преемникъ о. Архимандритъ Никодимъ прочной оштукатуркой всего здавія придавъ ему лучший внѣшній видъ. Освящена настоящая во имя Св. Николая церковь 1843 года Августа 26 числа Преосвященнымъ Николаемъ Епископомъ Калужскимъ, а придѣлъ во имя Преображенія Господня 1849 года Іюля 3 дня: оба при Настоятелѣ обители Игуменѣ Антоніи.

Соборный Николаевской храмъ, какъ говорятъ, построенъ по одному плану съ церковью Московскаго дѣвичьяго Зачатейскаго монастыря. Онъ стоитъ на второмъ изъ уступовъ монастырской горы вышиною съ крестомъ 22 сажени, длиною (внутри) въ 13 сажень, шириною 6 сажень. Сѣверная и южная стороны полу-круглыя; а восточная и западная плоскія, украшены во второмъ этажѣ небольшими выступами съ фронтонами, изъ коихъ каждый поддерживается двумя колоннами и 4 пилястрами съ капителями Коринтскаго ордена.

Нижній этажъ, предназначенный также для церкви, служить пока лишь усыпальницею, въ которой погребены два незабвенные для обители Малоярославецкой мужа: возстановитель обители Московскій купецъ Терентій Елизаровичъ Целибѣевъ (+ 1814) и Строитель сего храма о. Архимандритъ Макарій (+ 1839). Освѣщается 6-ю окнами, по три съ каждой стороны; среднее большое полуциркульное.

Второй этажъ въ два свѣта, нижній рядъ оконъ (по 7-ми съ каждой стороны) съ дуговыми перемычками, въ верхнемъ среднее окно большое полуциркульное, а по сторонамъ по 4 съ каждой съ прямыми перемычками. Надъ квадратомъ храма обширный и высокій цилиндрическій трибунъ, освѣщенный 8-ю большими окнами съ дугообразными перемычками; между ними пилястры и надъ каждымъ окномъ рустики по сторонамъ средняго трибуна; на каждомъ изъ четырехъ угловъ квадрата церкви возвышаются четыре боковыхъ главы на высокихъ цилиндрическихъ же трибунахъ съ куполами, яблоками и крестами; вершина ихъ находится лишь наравнѣ съ слуховыми окнами, выходящими изъ карниза большаго купола. Церковь покрыта желѣзомъ и окрашена мѣдян-

кою, а всё пять главъ обиты бѣлою Англійскою жестью, кресты на нихъ и яблоки мѣдные, позолоченные пакладнымъ червоннымъ золотомъ.

Надъ среднимъ трибуномъ куполъ обить листовымъ желѣзомъ. Карнизъ его окрашенъ 8-ю слуховыми окнами съ фронтономъ и снопортами. Надъ карнизомъ еще трибунъ съ 8-ю же продолговатыми окнами, которыя раздѣлены колонками; надъ нимъ куполъ въ видѣ опрокинутой чаши, надъ нею круглая глава, увѣчанная осмикопечнымъ крестомъ. Куполъ малаго верхняго трибуна, глава и крестъ позлащены, а также главки и кресты боковыхъ башенъ. Къ южному полукругу пристроена каменная продолговатая паперть (въ длину 18-ть, въ ширину $4\frac{1}{2}$ аршина), освѣщается боковыми окнами; а какъ второй этажъ храма находится наравнѣ съ средней площадкой, то паперть эта служитъ какъ бы мостомъ, соединяющимъ этотъ храмъ съ здапіями, находящимися на средней площадкѣ; паперть эта освѣщена съ обѣихъ сторонъ 7-ю большими окнами, и вымощена по срединѣ чугуными плитами, а по сторонамъ бѣлымъ камнемъ; съ лѣвой стороны сдѣланъ каменный же полукруглый сходъ изъ мячковского камня съ желѣзною между каменными столбиками рѣшеткою и подъ желѣзнымъ зонтомъ; сходъ этотъ ведетъ внизъ на площадку, служащую основаніемъ Соборнаго храма, на которой кромѣ того построены два жилыхъ корпуса: старый Настоятельской и трапезный. Паперть эта росписана изнутри въ простѣнкахъ между окнами священными изображеніями, а лицевая сторона ея украшена фронтономъ на 4-хъ массивныхъ столбахъ, росписана подъ мраморъ съ полукруглымъ входомъ.

Отъ св. воротъ подъ колокольной черезъ всю среднюю пло-

щадку до паперти и черезъ нее до входныхъ дверей въ Соборную церковь устроенъ красивый чугуиный помостъ. Войдемъ въутрь св. храма: первое замѣчаніе, которое приходится сдѣлать, вступивъ въ храмъ, будетъ то, что внутренній видъ его, соединенный притомъ съ изяществомъ отдѣлки, вполнѣ соотвѣтствуетъ внѣшнимъ величественнымъ размѣрамъ храма. Въ южномъ полукружїи (со входа) паходится трапеза, въ части соединяющей ее съ округленною серединою храма устроены два особыя помѣщенія: одно, съ правой, представляетъ входъ на хоры, въ другомъ, съ лѣва, помѣщается церковная библіотека; оба входа украшены каждый ппаястрами съ золочеными капителями; вокругъ стѣпъ устроены мѣста для стояпія, обитыя краснымъ сукномъ.

Квадратъ храма, какъ сказано было выше, накрытъ свѣтлымъ и почти равнымъ по размѣрамъ квадрату храма трибуномъ; хоры поддерживаются 4-мя массивными столбами, пзъ коихъ два на южной (входной) и по одному на восточной и западной (боковыхъ) сторонахъ (противу простѣнковъ между окнами), и такимъ образомъ средина храма образуетъ обширную ротонду, имѣющую 6 сажень въ діаметрѣ; хоры обведены балюстрадаю и освѣщаются верхнимъ рядомъ оконъ того же самаго втораго этажа; балюсникъ мѣстами позолоченъ; между нимъ 12-ть столбиковъ, въ голубомъ полѣ сдѣланы 12 рѣзныхъ вызолоченныхъ Херувимовъ: надъ Царскими дверями арка, въ которой въ рѣзномъ сіяніи помѣщается образъ Господа Саваоѳа; а съ правой и лѣвой сторонъ Царскихъ вратъ фронтоны. Весь икопостасъ, равно какъ и рѣзьба пзъ липоваго дерева, позолоченъ сплошь и украшенъ во всю длину свою 12-ю колоннами, сдѣланными подъ бѣлой мраморъ съ позолоченными капителями Коринтскаго ордена.

Мѣстные иконы большого размѣра (въ длину $1\frac{1}{4}$, а въ ширину 1 аршинъ):

1) Спасителя въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ съ вѣнцомъ украшена стразами и камнями (вѣсомъ 16 фунтовъ 71 золотникъ), цѣна ризѣ 411 руб. 97 копѣекъ.

2) Храмовой образъ Святителя Николая Чудотворца, также въ серебропозлащенной ризѣ съ вѣнцомъ (вѣсомъ 11 фунтовъ 60 золотниковъ, цѣною 446 руб. 47 коп. сер.).

3) Образъ Св. Іоанна Предтечи Господня въ серебропозлащенномъ вѣнцѣ, убранъ цвѣтными камнями.

4) Тихвинскія Божія Матери въ серебропозлащенномъ окладѣ въ вѣнцахъ, украшенъ стразами и камнями (вѣсомъ 11 фунтовъ 8 золотниковъ, цѣною 427 руб. 27 коп. сер.).

5) Священномученика Іеродея въ серебропозлащенномъ вѣнцѣ, убранъ цвѣтными камнями.

6) Великомученика Георгія въ серебропозлащенномъ вѣнцѣ; подь мѣстными образами въ тумбахъ также вставлены священныя изображенія.

Выше мѣстныхъ иконъ размѣщены въ два ряда иконы двенадцатыхъ праздниковъ (въ верху полукруглыя); надъ образомъ Спасителя и Божіей Матери три рѣзные Херувима въ облакахъ и сіяніи, а надъ сѣвѣрною и южною дверьми (въ верхнемъ ряду) символическія изображенія Вѣтхаго и Новаго Завѣтовъ.

Мѣстные образа вставлены въ золоченныя украшенныя рѣзбою рамы, за стекломъ.

Клироса закрыты большимъ деревяннымъ позлащеннымъ кіотомъ, изъ копѣхъ въ правомъ помѣщеніи составная икона Воскресенія Христова, окруженная изображеніями двенадцатыхъ праздниковъ;

а за лѣвымъ составная же икона: въ срединѣ Св. Николая Можайскаго, окруженная 12-ю иконами такъ называемыхъ святцевъ, икона Св. Николая въ сребропозлащенномъ окладѣ, а вѣнецъ и митра уборы восточнымъ хрусталемъ и разноцвѣтными камушками ⁽³³⁾.

Весь храмъ расписать священными изображеніями по мысли своего Строителя, хотя уже и послѣ его кончины. Между окнами трибуна въ простѣнкахъ изображены Св. Апостолы; на нижнемъ карнизѣ, гдѣ трибунъ соединенъ съ квадратомъ храма, — страданія Апостоловъ; въ самомъ храмѣ между простѣнковъ оконъ изображенія святыхъ угодниковъ Божіихъ; а на паперти событія изъ Евангельской Исторіи.

На срединѣ храма повѣшено большое трехъярусное паникадило (хорось) съ разноцвѣтными стеклянными лампадами, посеребренное, искусной работы; оно укрѣплено въ куполѣ, въ храмѣ на деревянной связи, украшенной золочеными яблоками и вмѣстѣ съ большими металлическими позлащенными хоругвями служить къ украшенію величественнаго храма.

Алтарь занимаетъ сѣверное полукружіе; по одну сторону его устроена ризница, а по другую пономарня, соединенныя съ главнымъ алтаремъ арками; алтарь освѣщается 4 окнами, а ризница и пономарня имѣютъ по одному окну. На горнемъ мѣстѣ образъ Тайной вечери безъ оклада въ длину 3 аршина 4 вершка, въ ширину 2 аршина 12 вершковъ, въ деревянной рѣзной вызолоченной

⁽³³⁾ Кромѣ этихъ иконъ въ трапезѣ передъ двумя колоннами поддерживающими хоры поставлены два массивные, рѣзные позолоченные аналогіи? на которыхъ положены по два образа.

рамѣ, помѣщенъ между двухъ бѣлыхъ подъ мраморъ съ вызолоченными тумбами колоннъ.

На хорахъ придѣлъ во имя Преображенія Господня, въ томъ же сѣверномъ полукружїи надъ алтаремъ настоящей церкви. Иконостасъ столярной работы полукруглый, устроенъ между 4-мя колоннами Коринфскаго ордена, сверхъ которыхъ сдѣлана рѣзная сѣнь въ видѣ балдахина съ карнизомъ вокругъ ея, а на верху сѣни всевидящее око въ сіяніи. Все это, т. е. какъ поле иконостаса, такъ и сѣнь и рѣзьба на ней и иконостасъ, позлащены, а колонны окрашены подъ бѣлой мраморъ.

Царскія врата представляютъ золотой крестъ въ позлащенномъ сіяніи.

Если смотрѣть изъ трапезы, или вообще снизу: то весь этотъ иконостасъ верхняго придѣла представляется какъ бы продолженіемъ нижняго иконостаса, что соотвѣтствуетъ вполнѣ художественной мысли храмоздателя, при которомъ, какъ мы видѣли выше, уже были поставлены иконостасы.

2) Теплая каменная двѣэтажная церковь во имя Корсунской Божіей Матери съ придѣломъ на хорахъ во имя Преподобныхъ Аптонія и Оеодосія Печерскихъ Чудотворцевъ; первый престолъ освященъ въ 1814, а второй въ 1819 году.

Въ 1858 году настоящая церковь возобновлена, весь иконостасъ вновь перезолоченъ и перекрашенъ, а внутренность всей церкви: алтарь, настоящая и трапеза росписаны священными изображеніями.

Церковь построена на средней площадкѣ, длина ея съ алтаремъ 34 аршина, ширина 10 аршинъ. Сѣверная ея сторона обращена

внутрь монастыря, а южная поднимается со дна глубокого оврага, который тянется вдоль южной стѣны обители; съ западной стороны ея устроена башня, служащая притворомъ и трапезою для верхняго придѣльнаго храма; тутъ же устроенъ особый входъ въ него; придѣлъ простаго устройства и не имѣетъ никакихъ особыхъ украшеній; онъ устроенъ на хорахъ (полатяхъ) надъ трапезою настоящей церкви и поддерживается снизу двумя рядами колоннъ; часть храма, въ которой находится сей придѣлъ, освѣщается двумя рядами оконъ по 5 въ каждомъ ряду, съ прямыми перемычками и желѣзными рѣшетками. Настоящая церковь украшена съ обѣихъ сторонъ небольшими выступами съ фронтонами; эта часть освѣщается 6-ю большими окнами (по три съ каждой стороны) и надъ каждымъ по одному полуциркульному окну; въ алтарномъ полукружїи освѣщается двумя окнами. Трапеза освѣщается 8-ю окнами (по 4 съ каждой), въ западной ея оконечности устроена ризница, входъ въ которую изнутри храма освѣщается двумя окнами. Печей въ церкви три израсцовыя: одна въ алтарѣ и двѣ въ трапезѣ. Полъ въ алтарѣ и въ настоящей до половины высланъ лещадью, а въ концѣ трапезы деревянный и поднятъ нѣсколько выше для удобства стояній во время службы монашествующихъ. Хоры поддерживаются 8-ю деревянными колонами на тумбахъ съ капителями, окрашены подъ мраморъ и сверхъ того 3 пилястры при входѣ въ ризницу съ западной стороны.

Вся церковь покрыта желѣзомъ и окрашена мѣдянкою; надъ квадратомъ настоящей низменной глухой трибунъ покрытъ куполомъ, надъ нимъ на продолговатой шейкѣ глава и крестъ общаго Англіійскаго жества, а крестъ и яблоко позлащены червоннымъ зо-

лотомъ; надъ входною папертью, извнутри монастыря съ сѣверной стороны на каменной тумбѣ глава съ яблокомъ и крестомъ также позлащенные, а надъ алтаремъ небольшой крестъ и яблоко обиты бѣлымъ желѣзомъ.

Круглая башня съ западной стороны также покрыта желѣзомъ, куполъ ея увѣнчанъ крестомъ.

Иконостасъ въ настоящей трехъярусной раздѣленъ колоннами Коринопскаго ордеа; поле окрашено свѣтло-зеленою краскою, а рѣзьба вся позлащена.

Мѣстные образа мѣрою въ длину 1 аршинъ 8 вершковъ, въ ширину 13 вершковъ: Спасителя и Божіей Матери Печерской, въ серебропозлащенныхъ вѣнцахъ, Св. Николая Чудотворца и Пр. Сергія Радонежскаго Чудотворца; надъ ними въ клеймахъ дванадцатые праздники; во второмъ ярусѣ лики Апостольскіе, въ третьемъ Пророческіе; клироса закрыты большими кіютами;—изъ копъ въ правомъ образъ Знаменія Божіей Матери въ серебропозлащенномъ окладѣ, а въ лѣвомъ храмовой образъ Корсунскія Божія Матери, въ длину 7, а въ ширину 6 вершковъ; на немъ риза и вѣнецъ серебропозлащенные, украшенъ брилліантами, алмазами и розами, вѣса въ одномъ серебрѣ 113½ золотниковъ, цѣною вся риза 487 руб. 48 коп. серебромъ.

3) Колокольня съ святыми подъ ней воротами находится при входѣ на среднюю монастырскую площадку прямо противъ Соборнаго храма, между теплою церковью съ одной, и новымъ Настоятельскимъ (бывшимъ больничнымъ) корпусомъ съ другой стороны. Колокольня эта трехъярусная, выстроена въ 1821 году. Вънизу арка для св. вратъ съ деревянными створчатыми воротами и продѣланной въ нихъ калиткою; во второмъ ярусѣ колокола, а въ третьемъ

боевые часы; колокольня покрыта желѣзомъ, шпиль и глава обиты Англійскою бѣлою жестию, глава украшена мѣдными позлащенными звѣздами и ложками, а яблоко и крестъ позлащены червоннымъ золотомъ.

Колоколовъ 10-ть; большой вѣсомъ въ 254 пуда 10 фунтовъ, вылитъ въ Москвѣ въ 1822 году, по усердію купца Михаила Гаврилова Богданова.

Поліелейный вѣсомъ въ 189 пудъ 10 фунтовъ, вылитъ въ 1805 году въ Москвѣ по усердію купца Василя Иванова Веневцева.

Прочія зданія внутри монастыря.

Малоярославецкій монастырь по расположенію своему представляетъ нѣкоторую замѣтную особенность отъ другихъ иноческихъ обителей. То, что собственно называется монастыремъ, т. е. церкви и зданія, бываютъ обыкновенно со всѣхъ сторонъ замкнуты стѣнами съ башнями; въ Малоярославцкой обители эта часть ихъ расположена на трехъ уступахъ или площадкахъ, составляющихъ гребень той *особной* горы, на которой построена вся обитель; боковыя же покатости этой горы, и южная, болѣе ровная сторона ея, которой она примыкаетъ къ городу, также ограждены частию стѣною, частию заборами и составляютъ то, что въ монастырской описи весьма разумно названо *предмѣстіемъ монастыря*; передовая (южная) часть этого предмѣстья, ведущая во внутренній монастырь, представляетъ также двѣ площадки: первая прикрыта спереди каменною оградой и съ вратами, на фронтонѣ коихъ начертанъ нерукотворенный образъ Спасителя, оставшійся неуязвленнымъ въ достопамятный день Малояросла-

вещкой битвы; боковыя въѣздыя ворота; башня, въ которой помещается Духовное Правленіе; другая башня, въ которой устроена часовня; внутри двора: страннопріимный домъ и гостиница. На второмъ дворѣ или площадкѣ по срединѣ проходъ отъ перваго двора къ внутреннимъ св. вратамъ подъ колокольнею, съ права конный дворъ, садъ и оврагъ, съ лѣва садъ примыкающій къ гостиницѣ и протягивающійся внизъ вдоль западной стѣны монастыря; подъ горою на сѣверо-западномъ углу примыкаетъ къ этому саду скотный дворъ.

Внутри монастыря на первой площадкѣ расположены слѣдующія зданія: а) теплая церковь, б) напротивъ ея бывшій больничной, пынѣ Настоятельской корпусъ и с) между ними монастырская колокольня; на слѣдующей площадкѣ уступъ, который имѣетъ $4\frac{1}{2}$ аршина высоты; здѣсь построены Соборный храмъ во имя Св. Николая, а позади его, по сторонамъ той же площадки, одинъ противъ другаго два корпуса, оба каменные съ мезонинами: старой Настоятельской и трапезной.

И наконецъ самая нижняя тѣсная площадка, обставленная со всѣхъ четырехъ сторонъ зданіями и называемая «житнымъ дворомъ.»

Позади житнаго двора до начала ската горы еще есть порядочное пространство, занимаемое огородомъ и обнесенное легкимъ досчатымъ заборомъ; по тѣснотѣ монастыря вообще и нижняго отдѣленія его зданій въ особенности, это пространство представляетъ въ будущемъ возможность отнести заднюю сѣверную ограду монастыря на самой край верхней площади монастырской горы и тѣмъ увеличить его нижній дворъ.

Послѣ этого необходимаго вступленія сдѣлаемъ краткій обзоръ монастырскихъ здапій, начиная съ первой площадки онаго отъ города.

Этотъ первый дворикъ обведенъ со стороны города каменною оградою, въ срединѣ которой находится безмолвный по краснорѣчію памятникъ битвы 12 Октября: св. врата съ фронтономъ, на коихъ изображенъ по штукатуркѣ перукотворенный ликъ Спасителя, чудесно удѣлѣвшій неприкосновеннымъ въ то время, когда все пространство вокругъ него изъязвлено картечными и ружейными пулями. Мы уже видѣли, что по Указу блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича Высочайше повелѣно на память потомству оставить эти св. врата неприкосновенными, что и исполняется въ точности. Но простая видимость показываетъ, что для того, дабы точнѣе достигнулась цѣль этого указа, необходимо было бы испросить разрѣшеніе устроить надъ образомъ и горящей передъ нимъ неугасимой лампадою желѣзный зонтикъ, дабы предохранить священное изображеніе отъ конечнаго изглаженія, ибо небольшой каменный истрескавшійся отъ времени карнизъ вовсе не предохраняетъ образъ отъ вліянія сырости и атмосферическихъ перемѣнъ дождя и снѣга.

По разказу современнаго Старца (Іеромонаха Сергія) образъ этотъ написанъ на св. вратахъ незадолго до Малоярославецкаго сраженія, когда непріятель уже вступилъ въ предѣлы Россіи. «Не пишите, говорили нѣкоторые изъ горожанъ трудившемуся надъ этимъ дѣломъ живописцу (съ сыномъ); врагъ паругается надъ св. образомъ». — «Нѣтъ, отвѣчалъ вѣрующій изографъ, скорѣе Онъ поругается врагу», — что и сбылось въ скорѣ.

По сторонамъ св. вратъ въ той же оградѣ двѣ каменныхъ башни; въ одной помѣщается Малоярославецкое Духовное Правленіе, въ другой угловой (на Боровскую дорогу, при началѣ спуска съ монастырской горы) часовня; въ ней находится нѣсколько старинныхъ образовъ изъ прежней церкви, и между прочимъ рѣзное распятіе и рѣзное же изображеніе Св. мученицы Параскевы Пятницы, въ честь которой, какъ мы видѣли, былъ прежде въ монастырской церкви особый придѣлъ.

Между башнею, въ которой помѣщается Духовное Правленіе, и Страннопріимнымъ домомъ въ юго-восточномъ углу сего двора въѣздныя ворота, противъ которыхъ черезъ площадку находятся ворота, ведущія на конный дворъ.

Страннопріимный домъ устроенъ Настоятелемъ обители, о. Архимандритомъ Никодимомъ, на сумму нарочито пожертвованную для сего Московскимъ купцомъ П. М. Александровымъ въ 1854 году и названъ въ честь основателя *Павловскимъ*. Онъ представляетъ каменное продолговатое одноэтажное зданіе, украшенное съ лицевой стороны входнымъ крыльцомъ съ фронтономъ на колоннахъ; на фронтонѣ образъ Спаса Вседержителя, а по карнизу надпись вязью: «Пріидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и азъ упокою вы». Внутри зданіе раздѣлено на двѣ половины: мужскую и женскую; каждая состоитъ изъ большой комнаты; въ глубинѣ комнатъ помѣщено 8 кроватей; на каждой кожаная подушка, войлокъ съ наволокою и шерстяное одѣяло; въ передней стѣнѣ большой столъ, по стѣнамъ лавки; за перегородкой русская печь для приготовленія пищи.

Между Страннопріимнымъ домомъ и коннымъ дворомъ колодезь подъ крышею.

Въ сѣверо-западномъ углу той же площади каменная гостиница; съ передней стороны одноэтажная, а съ задней двѣэтажная съ деревяннымъ мезониномъ на 4 келліи.

Между гостиницею и коннымъ дворомъ легкая каменная ограда, въ ней ворота, ведущія черезъ вторую площадку къ колокольнѣ; ворота устроены въ каменной аркѣ съ фронтономъ, главкою и крестомъ; надъ входомъ икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; лѣстница, ведущая на вторую площадку, объ 11-ти ступеняхъ.

Отъ св. вратъ до воротъ со ступенями на вторую площадку 54 аршина, а сѣверная сторона этой площадки имѣетъ пространства 80 аршинъ.

Вторая площадка состоитъ собственно изъ аллеи, ведущей съ перваго двора къ внутреннимъ св. вратамъ, находящимся подъ монастырекою колокольнею; проходъ этотъ, имѣющій покатость отъ юга къ сѣверу, усаженъ по обѣимъ сторонамъ липовыми деревьями, и отдѣленъ съ лѣвой стороны отъ сада, начинающагося за гостиницею и идущаго внизъ по окраинѣ Боровской дороги, и съ права отъ небольшого сада (длины 45, ширины 20 аршинъ), паходящагося между теплою церковію и коннымъ дворомъ ⁽³³⁾, легкою каменною шахматною оградой. Этотъ проспектъ тротуара (длиною

⁽³³⁾ Въ этой оградѣ съ лѣвой стороны ворота, ведущія въ садъ, что за гостиницею, которой длина отъ гостиницы до Настоятельской келліи 80 аршинъ, а ширина отъ Настоятельской келліи до Боровской дороги 60 аршинъ; съ права ограда съ воротами на мостъ къ заднимъ воротамъ коннаго двора; мостъ этотъ перекинутъ черезъ глубокій оврагъ длины 14 аршинъ, ширины 7 аршинъ, бревенчатой, намощенъ по каменной аркѣ, по балкамъ; арка вышины 12 аршинъ.

93 аршина, шириною у воротъ 17, а у колокольни 25 аршинъ) приводитъ къ монастырской колокольнѣ, подъ которой устроены внутреннія св. врата и сходы на среднюю площадку; на ней зданія: съ правой стороны теплая церковь (южная часть ея, а именно круглая башня, служащая притворомъ для верхней церкви, находится внѣ внутренней ограды за колокольнею); противъ церкви корпусъ Настоятельскихъ келлій, каменный съ передней стороны одноэтажной, а съ задней двухэтажный; второй этажъ, какъ основанный на слѣдующей площадкѣ, находится весь въ землѣ; на этомъ корпусѣ въ верху деревянной мезонинъ. Позади небольшой дворикъ, который раздѣляетъ собою на-двое садъ, находящійся съ западной стороны обители; на этомъ дворикѣ нѣсколько хозяйственныхъ заведеній и двое воротъ, однѣ противъ другихъ: первыя ведутъ на этотъ дворикъ изнутри монастыря, а вторыя во внѣшней садовой оградѣ выходятъ на Боровскую дорогу; каменная стѣнка, отдѣляющая дворикъ отъ сада при гостиницѣ, упирается въ небольшую башню, находящуюся во второй (внѣшней) оградѣ, обращенной къ Боровской дорогѣ.

Средину этой площадки занимаетъ вымощенный чугунными плитами тротуаръ, который прямо отъ воротъ, что подъ колокольнею, приводитъ къ крытой паперти Соборнаго храма; по обѣимъ сторонамъ этой паперти по окраинѣ уступа, отдѣляющаго одну площадку отъ другой (уступъ этотъ въ $4\frac{1}{2}$ аршина) съ права до теплой церкви, а съ лѣва до угла Настоятельскаго корпуса, идетъ желѣзная рѣшетка. Изъ соборной же паперти съ лѣвой стороны ея устроена особая спиральная лѣстница съ ступенями изъ бѣлаго мячковскаго камня съ рѣшеткою и подъ желѣзнымъ зоптомъ, ведущая съ средней площадки на нижеслѣдующую, на

которой построенъ Соборной храмъ; подъ папертью въизу сдѣлана арка; она проходная, — съ одной стороны противъ нея ворота, ведущія на сажалку, которая находится за монастыремъ въ глубинѣ оврага, а съ другой вышеупомянутыя ворота, ведущія изъ ограды этой площадки черезъ дворикъ новыхъ Настоятельскихъ келлій къ воротамъ, что во вѣшной садовой оградѣ на Боровскую дорогу.

На той же площадкѣ по сторонамъ ея и нѣсколько позади собора два каменныхъ корпуса, — одинъ двухэтажный съ деревяннымъ мезониномъ, называется бывшій Настоятельской: во второмъ этажѣ его крытая стеклянная галлерея, дающая превосходный видъ на поле Малоярославской битвы; она уже имѣла не разъ послужить для обозрѣнія поля сраженія Царственнымъ Особамъ и знатымъ путешественникамъ; второй корпусъ одноэтажной на сводахъ, которые съ двухъ сторонъ въ землѣ, а съ двухъ открыты (къ оврагу и житному двору) съ деревяннымъ же вверху мезониномъ; въ лѣвой половинѣ его помѣщается трапеза и кухня, а потому онъ называется *трапезнымъ*; Отъ трапезнаго до стараго Настоятельскаго корпуса по площадкѣ мѣры 55½ аршинъ; эта сторона образуетъ уступъ вышиною въ 5 аршинъ, одѣтый на всемъ протяженіи со вѣшной стороны каменною стѣнкою, въ видѣ контрфорсовъ, отдѣляющее такимъ образомъ эту площадку отъ нижней, на которую ведетъ каменная колѣчатая лѣстница; на этой площадкѣ устроены разныя хозяйственныя заведенія: такъ къ передней стѣнѣ, образующей уступъ, пристроены кладовая для деревянной посуды и квасоварня, погребъ и сарап для дровъ; все это строеніе покрыто тесомъ на одинъ скатъ.

Въ западной стѣнѣ каменной одноэтажной жилой корпусъ,

крытый желѣзомъ на 16 аршинахъ длины; въ немъ находится просвирия и нѣсколько келлій; противъ него подъ сводами, на которыхъ стоитъ бывшій Настоятельской корпусъ, устроенъ погребъ со сводомъ. Вдоль задней сѣверной стѣны между двухъ кругловатыхъ двухэтажныхъ башенъ устроены средняя башня двухэтажная же четырехъугольная; къ ней съ одной стороны примыкаетъ одноэтажное зданіе о 6-ти келліяхъ, а съ другой двѣ каменныхъ кладовыхъ. Всѣ сіи зданія образуютъ заднюю стѣну монастыря длиною $78\frac{1}{2}$, шириною $10\frac{3}{4}$ аршинъ, а вышиною въ двухэтажныхъ башняхъ $10\frac{1}{2}$ аршинъ, а въ прочихъ примыкающихъ къ нимъ зданіяхъ 5 аршинъ; угольные башни и примыкающія къ нимъ зданія, крыты желѣзомъ, а средняя башня тесомъ и окрашены красною краскою.

Въ юго-восточной башнѣ устроена хлѣбопекарня; рядомъ съ стѣнами, сарай на каменныхъ столбахъ, покрытъ тесомъ, во всю длину восточной стороны площадки; надъ нимъ ворота, которыя ведутъ черезъ мостъ на оврагъ на дорогу, проходящую по той сторонѣ оврага на скотный и конный дворы.

Изъ подъ сарая дверь въ темный корридоръ и мастеровыя рабочія кельи, устроенныя подъ сводами, на которыхъ стоитъ трапезный корпусъ, двѣ мастерскихъ келлій, съ окнами на западную сторону монастыря.

Съ восточной стороны монастырь отдѣляется отъ Боровской дороги садомъ, который, какъ выше было упомянуто, раздѣляется дворкомъ, примыкающимъ къ новому Настоятельскому корпусу на двѣ части: верхняя принадлежитъ собственно къ зданію гостиницы, а нижняя тянется вдоль внутренней монастырской ограды между новымъ и бывшимъ Настоятельскимъ корпусами;

далѣе до скотнаго двора, находящагося подѣ монастырскою горою, продолжается оврагъ. Этотъ садъ и оврагъ со стороны Боровекой дороги и вплодь до скотнаго двора ограждены рѣшетчатою оградою на высокомъ каменномъ фундаментѣ.

Зданія въ монастырѣ.

1) Конный дворъ находится въ западной сторонѣ монастыря близъ монастырскаго дворика или площадки четырехугольный (длины 50 аршинъ, ширины 45 аршинъ) и весь каменный, имѣетъ двое воротъ; переднія, которыми соединяется съ дворомъ, на которомъ находится гостиница и страннопріимный домъ, — и заднія, ведущія черезъ мостъ, перекинутый по оврагу на вторую монастырскую площадку и на дорогу, ведущую по окраинѣ оврага внизъ на *житный* и *скотный* дворы.

На восточной сторонѣ жилая одноэтажная изба; лѣвая половина занимаетъ рабочими, правая экономомъ, и навѣсы; на западной сторонѣ навѣсъ и сарай; на сѣверной конюшня и заднія ворота; на южной ограда и переднія ворота.

Отъ коннаго двора внизъ вдоль всей западной стѣны монастыря тянется глубокий оврагъ, черезъ него вверху перекинуть мостъ, ведущій къ заднимъ воротамъ коннаго двора. На днѣ оврага ключъ, который образуетъ три сажалки: первая противъ теплой церкви, вторая противъ Соборнаго храма, къ ней есть ворота; близъ нея на днѣ же оврага деревянная баня; ниже ея другой мостъ ⁽³¹⁾

(31) Противъ этого моста въ каменной аркѣ ворота на монастырское братское кладбище, устроеныя внутри сада; на кладбищѣ небольшая деревянная часовня.

къ заднимъ воротамъ житнаго двора (27 аршинъ длины и 6 ширины, ниже этого моста третья сажалка.

Западная сторона этого оврага обсажена березами, а на днѣ его и по скатамъ растутъ древніе вязы, остатокъ бывшей монастырской рощи; отъ коннаго двора и внизъ по краю оврага идетъ мощеная дорога, — на скотный дворъ; съ правой стороны ея тянется ограда вплоть до скотнаго двора, на право деревянная на пространствѣ 30 аршинъ съ воротами на огородъ, а далѣе каменная до скотнаго двора на пространствѣ 435 аршинъ съ двумя каменными воротами.

2) Скотный дворъ находится подъ горою, на которой высится монастырь на сѣверо-восточной сторонѣ онаго; онъ подобно конному двору составляетъ четвероугольникъ, обстроенный вокругъ; скотная пзба, коровникъ, двое воротъ, палатка, сарай подъ тесовою крышею, въ конхъ внѣшнія стѣны каменные, а внутри двора деревянныя между каменными столбами. Кругомъ всего двора стросіе занимаетъ пространство 240 аршинъ, и все ветхо.

Близъ онаго двора на Боровской дорогѣ *часовня* каменная со сводомъ, покрытая желѣзомъ, — внутри не отдѣлана; рядомъ съ часовнею, къ рѣчкѣ Ярославкѣ и къ небольшой старицкой сажалкѣ деревянныя кельи на каменномъ фундаментѣ покрыты тесомъ, также ветхы.

3) Къ монастырю принадлежатъ два *каменныхъ дома* съ мезонинами, находящіеся рядомъ съ онымъ съ западной стороны его, подъ которыми земля по передней улицѣ 66 аршинъ, съ задней стороны 79 аршинъ, а въ глубину съ садами и огородами 135 аршинъ. Этотъ садъ, тянущійся, какъ выше было замѣчено, по

скату горы вдоль западной стороны монастыря, отъ города также отдѣляется досчатымъ заборомъ съ одними воротами, какъ дома, такъ и находящійся позади ихъ большой садъ, отдаются въ наймы. Кромѣ этихъ домовъ тутъ же въ концѣ огорода, находится *каменный сарай* съ дверью, покрытъ тесомъ, отдается въ наймы подь казенный провіантъ; подь сараемъ имѣется еще подвалъ.

4) *Фабричное заведеніе*, устроенное на мѣстѣ бывшей монастырской мельницы на ключѣ, которая называлась *Колотовкою*, ибо о. Макарій сначала толокъ въ ней ивовую кору, которая находила себѣ выгодной сбытъ на Московскіе кожевенные заводы.

Въ фабричное заведеніе мельница эта обращена уже при Настоятелѣ о. Никодимѣ и отдается въ арендное содержаніе Малоярславецкому купцу М. В. Владимірову съ платою монастырю ежегодно 200 рублей сер.

На этой фабрикѣ выдѣлываются сукна, суровье цѣною отъ 1½ до 2 руб., которыя ткутся изъ шпанской шерсти и продаются для окончательной отдѣлки въ Москву.

Заведеніе это находится разстояніемъ отъ монастыря въ 200 саженьяхъ на западной сторонѣ подлѣ рѣки Лужи, обнесено кругомъ деревяннымъ заборомъ въ каменныхъ столбахъ. Внутри двора строенія: 1) каменный двухэтажный домъ, въ нижнемъ этажѣ двѣ стѣны въ землѣ, а двѣ открытыя, крыты тесомъ. 2) По лѣвую сторону дома заборъ, за онымъ на углу каменная кухня со сводами и подваломъ; 3) отъ кухни каменная стѣна, за нею къ воротамъ каменная сушильня со сводами, крыта тесомъ; 4) По правую сторону дома ворота, изъ коихъ выходъ къ горѣ, съ которой текутъ ключи; рядомъ съ воротами въ углу деревянный корпусъ одноэтажный безъ фундамента, на стульяхъ, крытъ тесомъ. Подь кор-

пусомъ проведена по жолобу изъ ключей вода на колесо, 5) устроенное въ другомъ двухэтажномъ корпусѣ, находящемся по правую сторону двора безъ фундамента же на сваяхъ, крыта тесомъ. Въ этомъ корпусѣ устроены фабричныя аппараты; принадлежатъ содержанию. Кромѣ этихъ главныхъ построекъ, находится еще деревянный одноэтажный корпусъ, выстроенный вновь по правую сторону въѣздныхъ воротъ, по остающійся за уменьшеніемъ производства впускъ.

Позади сего заведенія у подошвы горы, съ которой текутъ ключи, находится сажалка длины 52 сажени, ширины 21 сажень, а къ рѣкѣ Лужѣ насыпная плотина шириною до 12 аршинъ, которая запруживаетъ воду отъ рѣки Лужи; по плотинѣ растетъ до 130 корней березъ.

5) При спускѣ съ монастырской горы по ту сторону Боровской дороги близъ городища, находится бревенчатая кузница, съ дворомъ при ней, составляющая также древнее монастырское владѣніе, отдается въ наймы; позади двора небольшая площадка для складки и заготовленія камня и дровъ, и кирпичная печь для выжиганія извести.

6) Кирпичное заведеніе построено болѣе 40 лѣтъ, на пусто-рожной землѣ близъ оврага, изъ котораго протекаетъ небольшой ручей, называемый рѣчкой *Ярославка*. Два сарая для обдѣлки и сушки кирпича и при нихъ кирпичная печь на 2 отдѣленія, изъ которыхъ выходитъ выжженного кирпича до 50,000; надъ печами сарай и при нихъ жилая избa съ сѣньми, крытая тесомъ.

Изъ отдаленныхъ принадлежностей монастыря назовемъ еще построенную недавно близъ Московско-Варшавскаго шоссе въ виду одного изъ могильныхъ кургановъ каменную подъ желѣзною кры-

шею часовню Византійской архитектуры съ жилою при ней кельею: внутри иконостасъ, въ коемъ помѣщается 4 иконы хорошаго писма: Спасителя, Божіей Матери, Св. Николая, Св. мученицы Параскевы; поле иконостаса выкрашено темнокоричневою краскою, а карнизы позлащены; передъ нимъ напихидный столикъ. Сюда ежегодно 12 Октября бываетъ крестный ходъ изъ монастыря, Собора и городскихъ церквей, и отправляется Соборная напихида по убіенныхъ за вѣру и Отечество въ день Малоярославецкой битвы воинахъ.

Сверхъ этихъ зданій Малоярославецкій монастырь имѣетъ въ Москвѣ каменное подворье, выстроенное бывшимъ Настоятелемъ Архимандритомъ Макаріемъ на пріобрѣтенномъ имъ же мѣстѣ Пятницкой части въ 4-мъ кварталѣ подъ №№ 37 и 74, близъ церкви Св. Николая Чудотворца, что въ Пыжахъ, между улицами: большая и малая Ордынка.

Жилыя помѣщенія сего подворья отдаются въ наймы и приносятъ монастырю ежегоднаго дохода 800 рублей серебромъ.

БИБЛИОТЕКА.

Монастырская библіотека не имѣетъ вовсе рукописей, и не заключаетъ въ себѣ особенно замѣчательныхъ старопечатныхъ книгъ. Она раздѣлена, какъ и все пыѣшнія монастырскія библіотеки, на отдѣлы: 1) Богослужебныя книги, 2) Писанія Св. Отцевъ, 3) Книги духовнаго содержанія, 4) Историческія, всего около 500 нумеровъ. Книгъ перваго отдѣла Богослужебныхъ по описи 1855 года показано 108 нумеровъ. Изъ нихъ замѣтимъ печатныя до 1725 года: 1) Минея общая 1687 года Московской печати въ листъ, 2) Минея праздничная 1706 года Московской печати въ $\frac{1}{8}$ долю листа, 3) Октоихъ 1712 года Московской печати въ $\frac{1}{8}$ долю листа, 4) Минея общая 1743 года въ $\frac{1}{8}$ долю листа. Кромѣ того есть нѣсколько старопечатныхъ книгъ безъ выходнаго листа: Требникъ, Тріодъ постная. Книгъ втораго отдѣла писаній Св. Отцевъ показано 95 нумеровъ. 1) Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго въ листъ Московской печати 1709 года 2 части. Книгъ третьяго отдѣла *духовнаго* содержанія показано 160 нумеровъ. Старопечатная лишь одна: жезлъ Правленія напечатана въ Москвѣ 1666 года. Книгъ четвертаго отдѣла *Историческаго* показано 40 нумеровъ въ числѣ ихъ значутся: 1) Дѣянія церковныя Баронія Московской печати 1719 года въ 2-хъ книгахъ, 2) Дѣянія Петра

Великаго, Голпкова, 10 частей и дополненіе къ нимъ 18 томовъ, печатаны отъ 1788—1797 года, всѣ переплетены въ кожѣ съ золотымъ обрѣзомъ. 3) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковна, Трокъ, Православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ, съ приложеніемъ трехъ литографированныхъ рисунковъ въ 2 частяхъ, на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ, печатано въ Вильнѣ 1843 года, въ большую четверку листа въ корешкѣ.

РИЗНИЦА.

Малоярославецкая обитель по недавнему своему возобновленію въ текущемъ столѣтіи хотя усердіемъ своихъ Настоятелей и снабжена утварью и ризницею въ достаточномъ количествѣ, но никакихъ особенно цѣнныхъ или заслуживающихъ вниманія любителей церковной старины вещей не имѣетъ, кромѣ двухъ *облаченій*, съ которыми соединена память о вниманіи къ сей обители Особъ пышнѣ благополучно Царствующаго Дома.

1) Риза и стихарь пунцоваго бархата съ оплечьемъ изъ голу-баго бархата; крестъ шитъ золотомъ съ блестками, имѣетъ серебряныя звѣздочки; около креста вышито золотомъ же: «симъ побѣда 1812 года»; около оплечья и подольника обложено золотымъ газомъ; вокругъ ризы и стихаря обложено узкимъ золотымъ позументомъ, подкладка розовой китайки. Опая риза сдѣлана на деньги, пожертвованныя обителями отъ почивающей въ Бозѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ 1826 году.

2) Сѣборное облаченіе: шесть ризъ, подризниковъ, шесть энтрахилей, пять поясовъ, пабедреникъ, палица, 6 стихарей, 9 поручей, 4 орара и 3 воздуха присланы въ 1827 году изъ Кабинета покойнаго Государа Императора Николая Павловича.

Ризы и стихари шелковой матеріи зеленого цвѣта съ тканымъ по ней золотымъ крестамъ, оплечье въ одной ризѣ и стихарѣ золотой парчи по бѣлой серебряной землѣ съ тканымъ изъ разнаго шелка цвѣткомъ, а въ прочихъ пяти золотого глазета обложены: оплечье, подольникъ и по краямъ широкимъ золотымъ гасомъ; крестъ и звѣзда въ одной ризѣ и стихарѣ шиты золотомъ по картѣ, а въ прочихъ изъ золотого гасу, подкладка зеленой тафты.

Подризники бѣлой серебряной обьяри.

Епитрахля, палица и набедренникъ, пояса, поручи и орари пушцового бархата, двѣ пелены и два чехла для аналогіи изъ той же матеріи, какъ и ризы. Воздухи изъ золотого глазета съ золотыми кистями и бахрамою.

ЧѢМЪ ПРЕЖДЕ ВЛАДѢЛЪ И ЧѢМЪ НЫНѢ ВЛАДѢЕТЪ МОНАСТЫРЬ?

Земли.

Владѣнія монастырскія въ XVII столѣтіи видны изъ выписи, дапной сему монастырю изъ Патріаршаго Приказа по челобитной Строителя ея Іеромонаха Васьяпа, по Указу Патріарха Іоакима, за подписью Дьяка Перфиля Сѣменникова.

«Въ 7193 году Апрѣля въ 30 день былъ челомъ Великому Господину Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всеа Россіи Ярославца Малова посаду Николаевскаго монастыря Строитель Іеромонахъ Васьяпъ, а въ челобитной ево написано по нашему де Святѣйшаго Патріарха Указу даны ему къ монастырю на оброкъ церковные пустоши: пустошь *Раменское*, пустошь *Шубино*, пустошь *Горьково*, да Ярославца Малаго посаду церкви Успенія Пречистыя Богородицы *дворовые и огородные мѣста*, да пустошь *Солоновская*, да пустошь *Шадусевская*, а нынѣ де по Указу Великихъ Государей въ Ярославецъ Малый посланъ писецъ, а выписи де на тѣ церковные дворовые и огородные мѣста, и на пустоши ему съ писцовыхъ книгъ не дано. И Святѣйшій Патріархъ пожаловалъ бы ево велѣлъ бы ему съ писцовыхъ книгъ на тѣ церковные земли дать выписи и Святѣйшаго Патріарха въ Казениомъ

*

Приказъ въ списку съ писцовыхъ книгъ посаду письма и дозору Ильи Чемесова, да подъячева Василья Прокофьева 129 году, каковъ списокъ присланъ изъ Посольскаго Приказу въ прошломъ во 192-мъ году за приписью Дьяка Ивана Волкова написано въ Ярославцѣ на посадѣ монастырь пустъ, а въ немъ церковь Николы Чудотворца ветха, стоитъ безъ пѣния заустѣла отъ 118 году, въ Успенскомъ концѣ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы; да предѣль святыя великомученицы Парасковіи пареченныя Пятницы, деревянна кѣцки, стоитъ бес пѣния, строеніе церковное было мірское, на монастырѣ же мѣсто дворовое поповское, мѣсто дворовое прокурнично, мѣсто дворовое пономарское, пять мѣсть дворовыхъ, а на нихъ жили пищіе; а въ списку жъ съ писцовыхъ книгъ Ярославцакаго уѣзду малаго каковъ присланъ изъ Номѣстнаго Приказу въ прошломъ въ 186-мъ году за приписью Дьяка Дмитрія Ѳедорова, письма и мѣры Василья Колычева, да подъячева Василья Рожнова. 136 и 137 и 138 годовъ написано: въ Городошевской волости въ церковныхъ земляхъ Ярославца Малова съ посаду Успенія Пресвятыя Богородицы пустошь *Солоновская*: пашни перелогомъ двадцать четей, да лѣсомъ поросло двадцать пять четей, сѣна двадцать копенъ. Пустошь *Шадцевская* пашни лѣсомъ поросло двадцать пять четей; сѣна шестьдесятъ копенъ. И всего церковныхъ двѣ пустоши пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло семьдесятъ четей въ поле, а въ дву потому жъ, сѣна восемьдесятъ копенъ. Да въ книгахъ же письма и окладу жилыхъ данныхъ церквей и досмотру и межеванья церковныхъ земель Ярославца Малова и уѣзду Михаила Павлова 161 и 162 годовъ написано: въ Ярославцѣ Маломъ была церковь Николы Чудотворца на острову Черной монастырь и та церковь заустѣла отъ разорѣнія. И той

церковной земли распахано около кладбища осмишникъ. Да къ тому жъ монастырю пустошка Раменская, да пустошка Шубинская, да пустошь Горѣлкова, пустоши Раменской распахано двѣ десятины, да сѣна по врагу Гпѣткѣ и около боярака десять копенъ, а пашенная земля лѣсомъ поросла большимъ отъ Царева приходу Крымкова, какъ Москву жегъ, а рубежей пустоши никто не знаетъ. Пустоши Шубиной на Оселкѣ распахано полторы десятины, сѣна подъ тѣмъ же оселкомъ по рѣчку было по Толику три копны, на пустоши Горѣлковой сѣна три копны. Въ Ярославцѣ Маломъ была церковь Успенія Пресвятыя Богородицы и та церковь заустѣла отъ разоренія и той церкви дворовой и огородной земли десятина, да облогу около кладбища осмишникъ. Да къ той же церкви пустошь Солоповская сѣна двѣ копны, а на Шадусевской сѣна одна копка. А въ приходной книгѣ живыхъ дапныхъ церквей пынѣшняго 193 году въ Ярославцѣ Маломъ написано церковь Николая Чудотворца на посадѣ въ монастырѣ, да къ тому жъ монастырю съ приписныхъ оброчныхъ пустошей Раменской, Горѣлкиной, Шалаповской, Шадусевской, да съ Успенскаго усадебнаго и огороднаго мѣста *дани двадцать пять алтынъ съ деньгою, запада гривна.*

И по Указу Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Россіи, а по пометѣ по выпискѣ Дьяка Перопля Сѣменикова дава ся выписъ Ярославца Малова посаду Николаевского монастыря Стронтелю Іеромонаху Васьяну съ братією, почему ему тѣ церковные земли на оброкѣ держать и при писцахъ написать въ писцовой книги въ церковные Святѣйшаго Патріарха оброчные земли и отмежевать Сѣмениковъ.

Упоминаемыя въ этой выписи церковныя земли и пустоши, какъ старинныя вотчинныя Николаевского монастыря пустоши: *Раменская, Шубино и Горькино*, такъ и бывшей Успенской церкви отданы Николаевскому монастырю (по его возстаповленіи, послѣ Литовскаго раззоренія), по грамотѣ изъ Патріаршаго Приказа въ 1660 году оброкъ (23 алтына 2 деньги, да казенныхъ и платежныхъ пошлей съ земли и пустошей по 2 алтына по 2 деньги) велѣно было самому Строителю Старцу Ипатію вносить въ Патріаршій Приказъ погодно, а Патріаршимъ десятиникамъ въ монастырь не вѣзжать. Такой порядокъ взиманія оброка продолжался съ 1660 по 1674 годъ (до Патріаршества Іоакима).

А съ 1674 года какъ самый оброкъ увеличенъ, такъ равно измѣненъ и способъ его взиманія; то есть деньги стали получаться на мѣстѣ Поповскимъ старостою и записываться въ книгу имъ на сей предметъ данную. Такимъ образомъ съ 1674 года по 1679 годъ взималось оброчныхъ денегъ 25 алтынъ съ деньгою, заѣзду гривна, казенныхъ платежныхъ пошлей 3 алтына 4 деньги, а съ 1679 года 5 алтынъ двѣ деньги, да за десятильничій доходъ 10 алтынъ (а по нѣкоторымъ кептанціямъ еще Приказныхъ 10 денегъ). Въ 1690 году, въ слѣдствіе челобитной Строителя Старца Васяна съ братіею велѣно было Николаевскому монастырю владѣть своими старинными вотчинными пустошами *Раменскою, Шубино и Горькино* безоброчно, а въ 1696 году Патріархъ Адріанъ подтвердилъ грамотой своею Патріаршему десятинику Верейскаго Входа Іерусалимскаго монастыря Игумену Тимоою, тѣ земли изъ оброка выложить и впредь въ книги не писать, а владѣть имъ тѣми пустошами безоброчно. За церковную же землю и пустоши, принадлежавшія бывшей Успенской церкви, оброкъ

взимался по прежнему. Кроме того изъ платежныхъ квитанцій видно, что Николаевской монастырь держалъ на оброкъ съ 1663 по 1677 годы: а) церковную землю бывшей на посадѣ церкви Св. Іоанна Предтечи съ отхожею ся пустошью Усовскою (сѣнныхъ покосовъ 30 копепъ) и церкви Михаила Архангела «что была внутри города» съ дворовой и огородной земли оброку платили съ первой 10 алтынъ, со второй 2 алтына, да пошлинъ по два алтына по 2 деньги, а въ 1696 году велѣно платить.

А съ 1677 по 1706 годъ держали на оброкъ одну землю церкви Михаила Архангела, платя прежній оброкъ 2 алтына да пошлинъ 2 алтына 2 деньги.

Какія именно земли находились во владѣніи Николаевского монастыря до 1764 года и отъ 1764 по 1775 до его упраздненія утвердительно сказать не можемъ; знаемъ только, что до 1764 года за нимъ состояло 7 душъ крестьянъ, поселенныхъ вѣроятно на одной изъ его старинныхъ вотчинныхъ пустошей, и вѣроятно же всего на *Раменской*, которая, какъ мы видѣли изъ исторіи обители, еще въ XV столѣтіи принадлежала къ числу населенныхъ мѣстъ и запустѣла въ XVI столѣтіи отъ Крымскаго раззоренія.

По возстановленіи обители въ началѣ текущаго столѣтія во владѣніе ея поступило: 1) какъ видно изъ плана 1805 года, земли, состоящей собственно подъ монастыремъ и около онаго въ участкѣ № 1 семь десятинъ 355 кв. сажень и въ участкѣ № 2-го 1436 кв. сажень.

2) По возведеніи Николаевского монастыря въ 1817 году въ 3 классъ, ему отмежевано Боровскаго уѣзду изъ пустоваго Рожест-

венскаго погоста, что въ Гремячевѣ, такъ называемая *Гремячевская дача*, въ коей по плану значится всей земли 32 десятины 1302 кв. сажени, а за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ одной удобной земли 30 десятинъ. Планъ сдѣланъ по Указу Калужской Казенной Палаты 1818 года Іюля 3 дня, Мосальскимъ Уѣзднымъ Землемѣромъ Гераѣимомъ Мартыновымъ.

Дача эта, по отдаленности отъ обителѣ, неудобна къ заведенію на ней хуторнаго хозяйства; монастырь пользуется покосомъ, котораго считаетъ всего 11 десятинъ.

3) Монастырю принадлежитъ близъ города Малоярославца отхожая пустошь—сѣнныхъ покосовъ 6 десятинъ 1252 кв. сажени, поусердствовавшая ему отъ крестьянина Антопа Фарсова Чудакова, а ему доставшаяся покупкою отъ Г. Коллежскаго Совѣтника Петра Болтина; на эту землю монастырь имѣетъ отъ крестьянина Чудакова запись 1810 года Мая 14 дня и при ней планъ и вѣрующее письмо, данное ему отставнымъ Артиллеріи сержантомъ Гавріиломъ Гомзиннымъ.

4) Земля, состоящая при бывшей монастырской мельницѣ (нынѣ фабричное заведеніе) мѣрою въ длину 50—ть, а въ ширину 20 кв. сажень, предоставлена во владѣніе монастыря въ 1827 году Мая 21 дня по приговору Малоярославскихъ гражданъ: купцовъ и мѣщанъ. Подлинный приговоръ хранится въ монастырскихъ дѣлахъ.

в) Садовое мѣсто.

Монастырю принадлежитъ въ городѣ Малоярославцѣ мѣсто, состоящее изъ усадебной и огородной земли, на коей посажены плодовые деревья (болѣе вишни); оно состоитъ въ 5—мъ кварталѣ

въ приходѣ Св. Іоанна Предтечи, и досталось монастырю въ 1814 году по духовному завѣщанію отъ Московскаго купца Терентія Елпзаровича Целибѣева: на владѣніе этимъ мѣстомъ имѣются въ дѣлахъ монастырскихъ акты, въ коихъ означены границы и пространство онаго: 1) ширины съ лѣвой стороны въ глухомъ переулкѣ по смежности съ садомъ мѣщанина Емельяна Жданова 60½ сажень; 2) съ правой стороны въ переулкѣ, къ повороту Ивановской церкви 28 сажень; 3) длиною: по Петровской улицѣ во весь кварталъ 83½ сажени; 4) по Ивановской въ смежности по правую сторону съ усадьбою мѣщанина Емельяна Жданова, а по лѣвую съ усадьбою Коллежскаго Ассесора Зубкова 18 сажень; 5) отъ усадьбы Г. Зубкова внутрь сада до угла сада мѣщанина Емельяна Жданова 17 сажень, и 6) отъ сада Жданова къ Ивановскому переулку 51½ сажень.

Оное мѣсто со всѣхъ сторонъ огорожено досчатымъ заборомъ, со входа ворота растворятыя съ запоромъ; а внутри сада имѣется небольшой деревянный на каменномъ фундаментѣ флигель, покрытый тесомъ: длины 12, ширины 10 аршинъ, о двухъ кельяхъ.

с) Огороды.

Монастырю принадлежать близъ него три огорода, изъ коихъ первый показанъ по плану въ числѣ описанной выше монастырской земли 8 десятинъ, 29 кв. сажень: а) первый огородъ съ вѣшневымъ садомъ съ боку коннаго двора и оврага, до протока рѣчки Ярославки, мѣрою отъ коннаго двора до протока по юго-восточной сторонѣ 69 сажень, съ горы до рѣчки Ярославки по водотоку, впадшему въ эту рѣчку по сѣверовосточной сторонѣ,

130 сажень, вдоль рѣчки Ярославки до скотнаго двора 188 сажень, огорожены досчатымъ заборомъ.

б) Второй огородъ отъ монастыря къ сѣверозападной сторонѣ вверхъ рѣки Луки, длиною 36 сажень, ширины въ нижнемъ концѣ 25 сажень, вверху рѣки Луки 5 сажень, кругомъ обнесены простою изгородью.

в) Третій огородъ подлѣ фабричнаго заведенія (бывшей мельницы) отъ заведенія внизъ по теченію рѣки Луки, а отъ втораго огорода вверхъ рѣки Луки; длиною 76 сажень, ширины къ заведенію 12 сажень, внизу рѣки Луки 14 сажень, тоже огороженъ простою изгородью.

БЛАГОТВОРИТЕЛИ ОБИТЕЛИ И СРЕДСТВА ЕЯ.

А. Въ настоятельство о. Архимандрита Макарія.

1) Въ ряду благотворителей сей обители первое мѣсто безспорно принадлежитъ ея возстановителю, Московскому купцу Терептію Елизаровичу Целибѣву, который кромѣ суммы, употребленной имъ на матеріальное возстановленіе обители, съ 1800 по 1816 годъ внесъ разновременно въ кредитныя установленія 50,000 рублей ассигнаціями на содержаніе обители, въ томъ числѣ 10,000 по духовному завѣщанію 1816 года, коимъ онъ предоставилъ въ пользу сей обители почти все свое недвижимое имущество и капиталъ, заключающійся въ роспискахъ и векселяхъ на частныхъ лицахъ на 50,800 рублей, съ котораго при утвержденіи завѣщанія приходилось монастырю уплатить однихъ пошлинъ 4,563 руб. 50 коп. ассигнаціями.

Вообще же внесено въ разное время для помпновенія въ пользу монастыря изъ процентовъ въ Настоятельство о. Макарія 76,500 руб. ассиг. или 24,857 руб. 14 коп. серебромъ.

2) Отъ купечества и мѣщанскаго Общества города Малоярославца въ 1805 году на возгражденіе обители 1,000 руб. ассиг., сумма не столько значительная по своему значенію, сколько

дорогая, какъ видимый знакъ общаго усердія гражданъ къ ихъ родной обители.

3) Московской 2-й гильдіи купецъ Еопмій Гавриловъ Жуковъ два билета, по 5000 руб. ассиг. каждый. Суммы менѣ значительныя пожертвовали (и два большхъ колокола въ 300 и 180 пудъ): 4) Московскіе 1-й гильдіи купцы Василій и Симеонъ Андреевы Лукутыны, 5) Купеческая жена Ксеція Манатейникова, 6) Дочь Титулярнаго Совѣтника Фіона Стефановна Арсеньева, 7) Княжна Прасковья Григорьевна Вяземская, 8) Дѣвица Екатерина Павлова, 9) Капитанъ Карлъ Николаевичъ Смирновъ, 10) Прасковья Степановна Коробына, 11) Московскій мѣщанинъ Михаилъ Михайловъ Аристовъ, 12) Московская купеческая вдова Марія Алексѣевна Половинкина, 13) Московскаго купеческаго сына жена Александра Васильевна Мазурка, 14) С. Петербургскій купецъ Василій Ивановъ сынъ Пвпковъ, 15) Гвардіи Прапорщикъ Алексій Ивановичъ и супруга его Марія Андреевна Желябужскіе, 16) Полковница Вѣра Глѣбовна Лукина, 17) Титулярная Совѣтница Марія Ивановна Головина, 18) Мосальской купецъ Иванъ Осодоровичъ Залипаевъ, 19) Титулярный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Хоботовъ и 20) Коллежская Совѣтница Авдотья Булакина.

*В. Въ настоятельство о. Плумена Антоніа: 12,568 руб.
4 коп. серебромъ.*

1) По духовному завѣщанію Графини А. А. Орловой-Чесменской въ 1848 году билетъ въ 5000 руб. сер., 2) Изъ дворянъ дѣвица Екатерина Алексѣевна Ельчанинова, 3) Г-жа Акилина Терентьевна Куськова, 4) Изъ дворянъ дѣвица Екатерина Николаевна Кирѣевская, 5) Малоярославецкая купчиха Марѳа Алек-

сѣва Лисцына, 6) Оптикскаго скита Іеромонахъ Макарій, 7) Поручица Фіона Івановна Пушеникова, 8) Надворный Совѣтникъ Василій Алексѣевичъ Окуньковъ, 9) Московской мѣщанинъ Степанъ Михайловичъ Головинъ, 10) Почетной гражданинъ Гавріилъ Алексѣевичъ Занегинъ, 11) Титулярная Совѣтница Марія Івановна Головина, 12) Пзъ дворянъ дѣвица Евдокія Петровна Загряжская, 13) Дворовая дѣвица Г-жи Ларионовой, Іуліанія Егорова, 14) Помѣщица Александра Семеновна Коротнева, 15) Подпоручица Елена Николаевна Завацкая, 16) Мценскій помѣщикъ Дмитрій Михайловичъ Мансуровъ, 17) Дворянинъ Николай Акимовичъ Барковъ, 18) Маіорша Надежда Петровна Загряжская, 19) Губернская Секретарша Анна Семеновна Небольсина, 20) Дѣвица пзъ дворянъ Александра Івановна Зепбулатова, 21) Купеческой сынъ Михаилъ Евстаѣевъ Гуськовъ, 22) Солдатка Авдотья Іванова Шамаева, 23) Почетный гражданинъ Дмитрій Семеновичъ Лепешкинъ, 24) Козельскій гражданинъ Николай Васильевичъ Букановъ, 25) Монахиня Раиса Николаевна Ярославова и 26) Московской купецъ Василій Івановъ Путиловъ.

С. Въ настоящее время о. Архимандрита Никодима 19,828 руб. сер. внесли въ пользу обители сумму на помяновеніе изъ процентовъ.

1) Незвѣстный на помяновеніе о упокоеніи Данила, Симеона, и Исаи, 2) Малоярославецкой мѣщанинъ К. Е. Холинъ, 3) Московской купецъ Петръ Івановъ Протопоповъ, 4) Огъ незвѣтнаго въ 1856 году 200 руб. на помяновеніе монаха Савватія, 5) Коллежской Ассессоръ А. А. Петровскій, 6) Почетный гражданинъ И-

полай Гавриловичъ Целибѣевъ, 7) Титулярная Совѣтница Екатерина Липкова, 8) На поминовеніе дѣвицы Е. А. Поливановой, въ помянутыхъ Евфиміи, 9) Три билета отъ Московскаго купца П. М. Александра въ 18,000 руб. сер., въ томъ числѣ 15,000 на содержаніе устроеннаго его иждивеніемъ при монастырѣ страннопріимнаго дома.

НАСТОЯТЕЛИ.

Настоятельство въ сей обители сначала ея извѣстности и до упраздненія въ 1775 году было *Строительское*. По монастырскимъ актамъ извѣстно по именамъ нѣсколько Строителей XVII вѣка:

А. Строители.

1) *Старецъ Ппатій* возстановитель обители послѣ Литовскаго раззоренія, упоминается въ Царской жалованной грамотѣ 1659 года, въ грамотѣ о его утвержденіи въ званіи Строителя въ 1663 году и въ платежныхъ квитанціяхъ о уплатѣ оброчныхъ денегъ съ 1660 по 1671 годы.

2) *Старецъ Антоній* упоминается съ 1672 по 1677 годъ

3) *Иеромонахъ Иероѳей* упоминается въ 1678 и 1679 годахъ ⁽³⁵⁾

4) *Старецъ Серапіонъ* упоминается подъ 1680 г.

5) *Старецъ Пифонтъ* упоминается въ 1681 и 1682 годахъ

въ платеж-
ныхъ кви-
танціяхъ.

(35) Впрочемъ *Иероѳей* могъ платить по довѣренности.

6) *Старецъ Василъ* упоминается подъ 1685 и 1686 въ двухъ Патріаршихъ грамотахъ, писанныхъ на его имя и подъ 1690 годомъ.

7) *Исаѳ* упоминается подъ 1688 годомъ въ Патріаршей грамотѣ на его имя.

8) *Антоній II* упоминается подъ 1696 г. въ платежной квитанціи и въ Патріаршей грамотѣ.

9) *Арсеній* упоминается подъ 1706 г. въ платежной квитанціи.

Б. Игумены.

10) *Вассіанъ* упоминается въ монастырскихъ бумагахъ съ 1724 по 1754 годъ.

11) *Приней* упоминается съ 1755 по 1762 г., скончался и погребенъ въ сей обители.

12) *Мануилъ* посвященъ въ Игумены изъ Иеромонаховъ Московскаго Чудова монастыря Преосвященнымъ Тимофеемъ Митрополитомъ Московскимъ и Сѣвскимъ, управлялъ сею обителью съ 1762 до конца 1765 года, а въ этомъ году перемѣщенъ Настоятелемъ въ Малоярославецкую Тихонову пустынь.

13) Строитель Иеромонахъ *Макарій* изъ духовниковъ Крутицкаго Архіерейскаго Дома. Онъ управлялъ обителью съ 1765 г. до самаго ея упраздненія въ 1775 году, при чемъ согласно его прошенію зачисленъ въ число братства Козельской Оптиной пустыни.

Съ возстановленія пустыни въ 1800 году управляли оною:

14) *Строитель Меѳодій* изъ Иеромонаховъ Оптиной пустыни съ 1802 г.; въ 1806 году сперва уволенъ обратно въ Оптину пустынь, а потомъ вскорѣ назначенъ Строителемъ Калужской Тихо-

повской пустыни; оттуда въ 1812 году перешелъ въ Рязанскую Епархію, скончался въ Малоярославецкомъ монастырѣ въ 1827 году.

15) *Строитель Парвеній* изъ Іеромонаховъ Оптиной пустыни съ 1806 года; въ 1809 г. уволенъ согласно прошенію въ число братства въ Оптину пустынь.

16) *Архимандритъ Макарій* (съ 1809—1839 годъ). Въ міръ Матвѣй Онісимоичъ Оомицъ изъ купцовъ города Коломны, жилъ послушникомъ на Валаамѣ, оттуда перешелъ въ Оптину пустынь; въ 1795 году Октября 5 дня уволенъ изъ купеческаго общества въ монашество и опредѣленъ Указомъ въ Козельскую Введенскую Оптину пустынь въ число братства 1798 года Ноября 20 дня; постриженъ въ монашество 1800 года Марта 7 дня, посвященъ во Іеродіакопа того же года, Марта 24, во Іеромонаха Ноября 30—го Преосвященнымъ Оеофилактомъ, первымъ Епископомъ Калужскимъ. Въ 1808 году онъ былъ назначенъ Строителемъ въ Мещовской Георгіевской монастырь Преосвященнымъ Оеофилактомъ, но упросилъ его уволить отъ сего назначенія, а въ 1809 году Октября 26 дня опредѣленъ Строителемъ въ Малоярославецкой Черпоостровской монастырь по единодушному избранію братіи сей обители и прошенію Попечителя оной Т. А. Целубѣва, имъ же Преосвященнымъ, по резолюціи же Преосвященнаго Евлампія въ 1810 году Декабря 6—го награжденъ набедренникомъ. Въ 1818 году по Указу посвященъ во Ігумена Преосвященнымъ Автоіемъ; того же года опредѣленъ первоприсутствующимъ въ Малоярославецкое Духовное Правленіе; 1827 года Марта 11 дня по Указу Святѣйшаго Синода возведенъ въ санъ Архимандрита Преосвященнымъ Григорьемъ 1, скончался въ 1839

году Августа 27 дня на 75 году отъ рожденія и погребенъ въ склепѣ созданнаго имъ Николаевского храма, рядомъ съ возстановителемъ обители, Московскимъ купцомъ Терентіемъ Елизаровичемъ Целибѣевымъ. Память обоихъ этихъ мужей написана неизгладимыми чертами въ лѣтописи Малоярославецкой обители, а наипаче въ сердцахъ ея иноковъ, а Николаевской храмъ, созданной по мысли о. Макарія, по его плану и подъ его личнымъ наблюдениемъ при пособіи Целибѣева, отказавшаго обители почти все свое достояніе, служить лучшимъ памятникомъ ихъ благочинія, ревности къ дѣлу Божію и полезной дѣятельности.

17) *Игуменъ Антоній*, изъ Іеромонаховъ и Начальниковъ Предтеченскаго скита, что при Оптиной пустынѣ, изъ Московскихъ купцовъ по фамиліи Путиловыхъ до поступленія въ Оптину пустынь проживалъ съ братомъ своимъ о. Моисеемъ (бывшій Архимандритъ и Настоятель Оптиной пустыни) въ Рославскихъ лѣсахъ Смоленской губерніи въ семьѣ тамошнихъ отшельниковъ; будучи вызванъ Преосвященнымъ Филаретомъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ для устройства Скита при Оптиной пустыни, рукоположенъ въ ономъ во Іеродиакона и Іеромонаха, потомъ облеченъ въ званіе Скитопачальника, а въ 1839 году опредѣленъ Настоятелемъ Малоярославецкаго монастыря съ возведеніемъ въ санъ Игумена; окончивъ начатое о. Архимандритомъ Макаріемъ устройство обители, въ 1853 году по болѣзни отказался отъ Настоятельской должности съ увольненіемъ на покой въ Оптину пустынь, гдѣ проживаетъ и понынѣ.

18) *Архимандритъ Никодимъ*, въ мѣрѣ Николай Петровичъ Демутъ, изъ дворянъ; воспитаніе получилъ въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, служилъ въ первыхъ офицерскихъ чинахъ

въ Черноморскомъ флотѣ; начало полагалъ въ Троицкой пустынѣ, что близъ Петербурга, оттуда перешелъ на жительство въ скитъ Оптиной пустыни, гдѣ постриженъ въ монашество и рукоположенъ во Іеродіакона и Іеромонаха; въ 1842 году назначенъ Преосвященнымъ Николаемъ въ Строители въ Мещовскій Георгіевскій монастырь, который обязанъ ему своимъ приведеніемъ въ лучшее противъ прежняго устройство, какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ отношеніи, за что посвященъ въ санъ Игумена; въ 1853 году перемѣщенъ Настоятелемъ въ сію обитель, гдѣ въ 1861 году возведенъ въ санъ Архимандрита и получилъ орденъ Св. Анны 3-й степени.

19) *Игуменъ Пафнуцій*, въ мірѣ Петръ Осмоловскій, изъ дворянъ Черниговской губерніи города Глухова. Оставивъ міръ въ молодыхъ лѣтахъ, поступилъ на жительство въ Козельскую Введенскую Оптину пустынь; опредѣленъ въ число братства оной Указомъ отъ 29 Января 1836 года. Постриженъ въ монашество 27 Мая 1839 года; рукоположенъ во Іеродіакона того же года Сентября 8-го, а во Іеромонаха 1843 года Января 30. Въ 1853 году 30 Ноября назначенъ Начальникомъ состоящаго при Оптиной пустыни Скита Св. Іоанна Предтечи, а указомъ 26 Февраля 1854 года опредѣленъ Духовникомъ обители. Въ 1855 году награжденъ набедренникомъ. Въ 1862 году въ Ноябрь мѣсяцъ по Указу Святѣйшаго Синода, основанному на представленіи Преосвященнаго Григорія Епископа Калужскаго и Боровскаго, назначенъ Настоятелемъ сего Малоярославецкаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ Игумена (21 Ноября).

КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ ВАЖНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ГОРОДА МАЛОЯРОСЛАВЦА

ОТЪ ЛИТОВСКАГО РАЗЗОРЕНІЯ (ВЪ 1810⁶ ГОДУ), ДО НАСТОЯЩАГО
ВРЕМЕНІЯ.

1) Въ 1613 году Марта 13 дня въ числѣ выборныхъ, подписавшихъ грамоту о избраніи на Царство Михаила Ѳеодоровича отъ Малоярославца былъ дворянинъ Константинъ Семеновъ.

2) Въ 1639 году въ Малоярославецкомъ уѣздѣ по грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича заведены желѣзные заводы (Вѣстникъ Европы, на 1816 годъ № 8, стр. 292). Въ 1781 году заводы эти (три) пожалованы Графу Шувалову.

3) Въ 1642 году на земскомъ соборѣ, на коемъ былъ обсуждаемъ вопросъ: удерживать ли за Россіею Азовъ, взятый у Турокъ казаками, или пѣтъ? изъ Малоярославца выборными были: Аоппогепъ Челищевъ и Иванъ Тарбѣевъ (Собр. Госуд. Гр. Ч. III, стр. 382 и 399).

4) Въ 1653 году, въ числѣ другихъ городовъ, и въ Малоярославцѣ Окольныхъ Князь Д. А. Долгорукій и Дьякъ Иванъ Тимашовъ верстали дѣтей боярскихъ помѣстными и денежными окладами.

5) Въ 1654 году моровое повѣтріе, свирѣпствовавшее въ Москвѣ, постигло и Калужскую область; въ Малоярославцѣ оно продолжалось съ 1-го Сентября по 28-е Декабря.

6) Въ 1681 году собиралось на жалованье Московскимъ Стрѣльцамъ въ Малоярославцѣ съ 101 двора 10 рублей 30 алтынъ (см. Акты Ист. Ч. IV, № 250).

7) Въ 1682 году присланъ былъ, въ числѣ прочихъ городовъ, и въ Малоярославецъ Стольникъ Пвапъ Богдановъ сынъ Яковлевъ для высылки къ Тропецкому монастырю ратныхъ людей для усмиренія Стрѣлецкаго бунта.

8) Въ 1708 году Малоярославецъ вошелъ въ составъ особой провинціи, которая названа Калужской и приписана къ Московской Губерніи. При открытіи провинціи въ Малоярославецкомъ уѣздѣ считалось 1637 дворовъ. При второмъ образованіи Калужской провинціи въ 1718 году Боровскъ, Малоярославецъ и пригороды Таруса и Оболенскъ остались просто въ зависѣмости отъ Москвы.

9) Въ 1760 году въ донесеніяхъ изъ Калужской Провинціальной Канцеляріи, по случаю составленія общаго атласа Россійской Имперіи, между прочимъ сказано: «въ Малоярославцѣ на острову Черно-островской Николаевской монастырь недавно построенный; въ уѣздѣ есть *Городище*, подобное небольшой круглой горѣ; три желѣзные завода Графа Шувалова, построенные иностранцами болѣе 100 лѣтъ назадъ, и три фабрики, заведенныя полотняная въ 1718, бумажная въ 1726 и суконная въ 1751 году».

Въ Московскомъ любопытномъ мѣсяцесловѣ на 1776 годъ въ числѣ упраздненныхъ въ 1764 году монастырей значатся: Роженскій Богородицкой-мужеской въ Малоярославцѣ (?).

Въ 1765 году по статскому календарю на тотъ годъ показанъ Воеводою въ Малоярославцѣ Степанъ Григорьевъ.

Въ 1767 году при сочиненіи проекта новаго Уложенія въ С. Петербургѣ были изъ Малоярославца отъ дворянства Полковникъ Александръ Ермоловъ; онъ 14 Августа того же года должность свою сдалъ Подполковнику Ивану Позднякову; отъ Малоярославецкихъ гражданъ купецъ Григорій Гавриловъ.

Въ 1777 году открыто Калужское Намѣстничество, при чемъ перечисленъ въ нее и Малоярославецъ изъ Московскаго вѣдомства.

По размежеваніи того же года значится въ Малоярославецкомъ уѣздѣ 116,790 десятинъ 947 кв. сажень.

При Императорѣ Павлѣ Намѣстничества были переименованы Губерніями; при чемъ въ Калужской Губерніи города Серпейскъ, Малоярославецъ и Лихвинъ были упразднены и причислены къ уѣздамъ Мещовскому и Перемышльскому. Но Императоръ Александръ I снова поставилъ эти города, кромѣ Серпейска, на чреду уѣздныхъ. По шестой ревизіи 1811 года въ Малоярославцѣ показано жителей 1,413 человекъ.

Въ 1812 году Малоярославцу суждено было сдѣлаться «предѣломъ нападенія, началомъ бѣгства и гибели враговъ». 12 Октября онъ семь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки: то занимаемъ былъ корпусами Генераловъ Дохтурова, Раевского и Бороздина, то снова взятъ Французами подъ начальствомъ Вице-Короля Италійскаго. Отъ 5 часовъ по полуночи до 10 по полудни пальба не умолкала; съ обѣихъ сторонъ оказали чудеса храбрости, истощили всѣ пособія военнаго искусства; кровопролитный рукопашный бой непрестанно возобновлялся въ улицахъ, всюду облитыхъ пламенемъ, всюду заваленныхъ мертвыми тѣлами. Подъ вечеръ городъ представлялъ

одну безобразную груду развалинъ; изъ 200 дворовъ уцѣлѣло 20, изъ 40,000 сражавшихся пало 10,000 ⁽³⁶⁾. По цѣль Русскаго Главнокомандующаго была достигнута: движеніе нашей арміи со старой на новую Калужскую дорогу совершенно благополучно, сообщенія непріятельскія прерваны, путь въ плодородныя южныя Губерніи прегражденъ. Наполеону оставалось избирать одно изъ двухъ: или дать генеральное сраженіе въ землѣ, объятой народною войною, далеко отъ всѣхъ пособій, для него необходимыхъ, или обратный выходъ на Смоленскую дорогу, имъ же опустошенную. Не смотря на численное превосходство силъ своихъ, онъ не рѣшился на отчаянный бой, и послѣднее отступленіе его отъ береговъ Лужи скоро обратилось въ нестройное бѣгство ⁽³⁷⁾.

Малоярославецъ, и прежде недостаточный въ отношеніи торговли, послѣ конечнаго раззоренія въ 1812 году долго не могъ оправиться, пока не прошла черезъ него линія Московско-Варшавскаго шоссе, благодаря которому городокъ этотъ ожилъ и примѣтно улучшился зданіями. Жителей въ немъ нынѣ 2062 чловѣка мужскаго и 2161 женскаго пола. Въ городѣ бываетъ 5 ярмарокъ, на которыя привозится ежегодно разныхъ товаровъ на сумму отъ 20 т. до 30 т. рублей. Въ городѣ находятся двѣ тесемочныя фабрики Московскихъ купцовъ Малютиныхъ; на нихъ вырабаты-

(36) Три высокіе кургана еще долго будутъ указывать на мѣсто, гдѣ погребены убитые. Въ субботу передъ Троицынымъ днемъ жители Малаго Ярославца ежегодно молятся здѣсь о упокоеніи душъ воиновъ, положившихъ здѣсь животъ свой на брани за Вѣру и Отечество.

(37) Къ странной исторической случайности надобно причесть то, что предѣломъ непріятельскаго нашествія въ Боровскомъ уѣздѣ было село *Спасъ-Проханъ*, неизвѣстно когда и кѣмъ такъ названное.

ваются простаго сорта ленты и бумажная тесьма на сумму 25 т. рублей серебромъ при 110 рабочихъ; третья монастырская суконная на арендѣ Московскаго купца Владимірова, 8 машинъ, 3½ аппарата, 1 трепальня и 2 самопрядильни. Мѣстные жители промышляютъ разведеніемъ плодовыхъ, особенно вишневыхъ деревъ (78 садовъ и 212 огородовъ); здѣшнія вишни очень предпочитаютъ извѣстнымъ Владимірскимъ, цѣнятся дороже и паходятъ выгодный сбытъ въ Москвѣ. Средняя цѣна по 3 р. 50 коп. за пудъ. Въ 1858 г. продано на 30 т. ассигнаціями. Лучшія зданія сосредоточены на городской площади, тутъ же присутственныя мѣста, противъ нихъ чугунный въ видѣ пирамиды памятникъ въ память битвы 12 Октября 1812 года (открытъ 29 Октября 1844 г.), почтовая станція, двѣ церкви: Успенская, Казанскій Соборъ (съ придѣлами во имя Св. Великомученика Георгія и Св. мученика Іоанна воина), наравнѣ съ прочими городскими церквами ограбленныя и раззоренныя въ 1812 году, возобновлены щедротами Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

ХРИСТИАНСКІЯ МЫСЛИ

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА ВО ИМЯ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

ВЪ МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОМЪ ЧЕРНООСТРОЖСКОМЪ МОНАСТЫРЬ,

КОТОРОЕ СОВЕРШЕНО 20 АВГУСТА 1843 ГОДА; И ПРИ ОТКРЫТИИ ПАМЯТНИКА ВЪ ГОРОДѢ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ, ПРОИСХОДИВШЕМЪ 29 ОКТЯБРЯ 1844 ГОДА, ВЪ ВОСПОМИНАНІЕ ИЗБАВЛЕНІЯ ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ВЪ 1812 ГОДУ ⁽³⁸⁾.

Тамъ—въ народѣ Израильскомъ, гдѣ вѣдомъ былъ Единый, Истинный Богъ, на гласъ браней нѣкогда отзывались священныя пѣсни пророческія; здѣсь—въ Богохранимой Россіи, гдѣ издавна сіяетъ Православная вѣра и пламенѣетъ народная любовь къ само-державнымъ Помазанникамъ Божиимъ, въ то время, какъ на Западѣ Европы въ душахъ людей померкло было Христіанство и потрясались Престолы, происходила отечественная война, достойная не однихъ лѣтописей военныхъ, но и духовныхъ гимновъ Христіанскихъ.

Война сія и въ началѣ, и въ продолженіи, и въ дивныхъ своихъ послѣдствіяхъ, подлинно представляется бранію священою. Открывалась она съ нашей стороны не изъ видовъ преобладанія, отъ которыхъ обезумѣлъ нашъ соперникъ Наполеонъ, а единственно для защиты Отечества и народныхъ правъ, во имя Бога правды — ко славѣ святой Его Церкви. При нашествіи непріате-

⁽³⁸⁾ Маякъ 1845, Т. XXII. К. XLIV. Смѣсь. Эта статья написана покойнымъ Архимандритомъ Даниїломъ, бывшимъ тогда въ санѣ Іеромонаха, Инспекторомъ Калужской Духовной Семинаріи.

лей, и во всё продолженіе войны, мы особенно негодовали на супостатовъ за то, что они оскверняли нашу Русскую Святую, и мы со слезами испрашивали небесной помощи во храмахъ Господнихъ; и потому врагъ нашъ, дотолѣ шедшій все впередъ, доколѣ за предѣлами нашего Отечества воевали съ нимъ изъ видовъ политическихъ, преткнулся о грудь Русскую. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ, при всѣхъ военныхъ превратностяхъ, непоколебимо утверждался въ упованіи на Промыслъ—и по вѣрѣ Русскаго Царя и народа, краеугольный камень Церкви, Иисусъ Христосъ, сокрушилъ огромный истуканъ Навуходоносора нашихъ временъ, составившійся изъ двадцати народовъ. Сбылось пророчество во устѣхъ Царскихъ—пророчество о томъ, что «дотолѣ не положится оружіе, доколѣ ни одинъ врагъ не останется въ предѣлахъ Русскаго Царства.» А что потомъ за предѣлами нашего Отечества? Христіанская вѣра торжественно прославила себя тамъ, гдѣ торжественно была поругана неистовствомъ враговъ нашихъ предъ кумиромъ обоготвореннаго ума: здѣсь—то, въ столицѣ умиранныхъ уже враговъ нашихъ, во время торжества торжествъ Христіанскихъ, — въ праздникъ св. Пасхи, многочисленная побѣдоносная войска и Цари ихъ, по манію сердца Александра Благословеннаго, преклонили за общемою мольбою колѣна предъ Спасителемъ нашимъ Господомъ Иисусомъ; тѣже Вѣщепосцы заключили между собою священный союзъ, по которому законъ Евангельскій—законъ правды и любви Христіанской, принять за основаніе гражданскихъ законовъ и взаимныхъ отношеній Государственныхъ.

Такой славный для Христіанства и благотворный для человѣчества переворотъ совершился въ слѣдствіе отечественной войны 1812 года, и Россійская Церковь и Держава, относя оный къ

имени Христа Спасителя, торжественно исповѣдуетъ славу Его въ благодарномъ моленіи въ день Рождества Его по плоти. «Не намъ, не намъ, по имени Твоему» — изображено на крестахъ и медаляхъ за 1812 годъ, съ окомъ Провидѣнія. Великъ Богъ! воскликнулъ нашъ Русскій Геденъ, съ меньшими своими тысячами побѣждавшій гораздо большія тысячи непріятельскія, нашъ Русскій Архистратигъ Михаилъ-Кутузовъ, невидимо покровительствуемый соименитымъ ему Архистратигомъ небеснымъ. И храмы и памятники той же великой години равно повѣдаютъ славу Божию, да и такъ повѣдаютъ, что еще мы умолчимъ, каменіе сіе возопіетъ (Лук. 19, 40). Вотъ что гласятъ храмъ и памятникъ, воздвигнутые въ Малоярославцѣ, въ воспоминаніе начала избавленія Россіи отъ непріятелей, которые доселѣ шли всё наступательно, отселѣ же стали отступать по опустошенному ими самими пути, поражаемые и холодомъ и голодомъ и огнемъ и мечемъ.

При освященіи помянутаго храма и при открытіи памятника, очевидцу представлялись достопамятности Смоленска, Бородина и Москвы.

Смоленскій памятникъ напоминаетъ славныя для Кутузова битвы, давшія ему и проименованіе Смоленскаго, и наипаче напоминаетъ, что онъ на пути отечественной брани шелъ подъ предводительствомъ иконы Смоленскія Божія Матери (Одигитріи), и Ей именно, Царицѣ Небесной, приписывалъ успѣхи оружія.

Малоярославецъ освободился отъ непріятелей именно въ тотъ день (12 Октября), въ который явленная икона Калужскія Божія Матери ежегодно съ крестнымъ ходомъ обносится по стогнамъ отстоящаго за 58 верстъ губернскаго города Калуги: списокъ сей иконы на хоругви осѣнялъ тогда ополченія Русскія.

Бородинское поле битвы, гдѣ Богъ браней возсѣлъ разсудити

вся языки, хотяція браней (Іоил. 3, 12. Псал. 67, 31) съ Россією, и гдѣ маститый герой нашъ Кутузовъ—Смоленскій, первый разъ сѣтлся въ Россіи съ Наполеономъ, представляло тогда всѣ ужасы смертной жатвы.

И Малоярославецкое поле битвы, по словамъ непріятелей нашихъ, представляло такое торжество смерти, какого они дотолѣ нигдѣ не встрѣчали: и Наполеонъ, опять нашедшій здѣсь на Кутузова и вынужденный отступить назадъ, первый разъ въ Россіи воскликнулъ: о Боже! о Небо! ⁽³⁹⁾. На томъ и другомъ поприщѣ битвы—Малоярославецкомъ и Бородинскомъ—возвышаются теперь памятники съ сіяющимъ крестомъ Спасителя—древнимъ и вѣчнымъ знаменіемъ побѣды.

Москва—сердце Россіи—куда проложили кровавый слѣдъ непріятеля, стала въ то время жертвою всесожженія за спасеніе Россіи. И Малоярославецъ былъ тогда подобною жертвою, превращенный въ груды пепла: и сіе мѣсто сопричастно бысть людскихъ золь случившихся, послѣди же благодѣаніямъ отъ Господа пріобщися... паки въ примиреніи Владыки съ великою славою исправися (2 Макв. 5. 20). Въ древней Столицѣ нашей созидается теперь храмъ Христа Спасителя въ священную благодарность за избавленіе отъ враговъ. Въ Малоярославцѣ же надъ вратами св. обители уцѣлѣлъ невредимо перукотворенный образъ Спасителя, хотя вокругъ него все изъязвлено бранными выстрѣлами, и сей святѣйшій ликъ послужилъ знаменіемъ избавленія, которое послалъ Господь намъ людямъ своимъ; а въ самой обители созданъ и освященъ въ воспоминаніе онаго избавленія храмъ во имя св. Николая Чудотворца, который видимо помогалъ намъ въ отечественную войну. Вотъ что свидѣтельствуешь одно устное преданіе: въ то время недалеко (въ

⁽³⁹⁾ Описаніе Малоярославецкой битвы въ 1812 году, стр. 84 и 151.

4-хъ верстахъ) отъ Медвни, сосѣдняго съ Малоярославцемъ города, плѣнные непріатели, которыхъ тамъ было въ двадцать разъ болѣе, чѣмъ русскихъ, говорили нашимъ побѣдителямъ—поселянамъ: «страшенъ намъ вашъ едой старецъ, что впереди васъ сражался; онъ насъ прогналъ». — «Знать-то самъ Николай Чудотворецъ за насъ!» съ удивленіемъ воскликнули наши ⁽⁴⁰⁾. Посему прилично, въ память побѣды надъ Галлами и двадцатую съ ними народами, воздвигнуть здѣсь и храмъ во имя Святителя Христова Николая, коего самое имя знаменуетъ побѣдителя народовъ.

Основаніе сему храму положили щедроты въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Благословеннаго, при усердныхъ пожертвованіяхъ прославившагося въ отечественную войну Донскаго войска и прочихъ благочестивыхъ и любящихъ благолѣпіе Дома Божія людей.

Для освященія сего храма избранъ день историческій (26 Августа), наминающій Бородинскую битву и еще задолго прежде случившееся избавленіе Москвы отъ Тамерлана чудесною помощію отъ иконы Владимірскія Божія Матери: въ тотъ же самый день, ровно черезъ годъ, была и закладка Малоярославскаго памятника; открытіе же его со священными обрядами, совершенными Епархіальнымъ Преосвященнымъ Николаемъ съ прочимъ почетнымъ духовенствомъ, происходило въ томъ мѣсяцѣ (29 Октября), въ который въ 1812 году отступили отсюда непріатели.

Освященіе помянутаго храма и первая въ немъ Божественная Литургія, при многолюдномъ стеченіи молящихся, совершены Преосвященнымъ Епископомъ Николаемъ, произнесшимъ, по освященіи, поучительное слово, въ которомъ съ трогательною силою отозвалось знаменитое мѣстное событіе. Въ ново-освящен-

(40) Тамъ же, ст. 9.

номъ храмъ провозглашена была вѣчная память, въ Бозѣ почившему Императору Александру Благословенному, щедротами своими положившему основаніе сему храму, и воинамъ православнымъ, животъ свой положившимъ у св. обители; не забыта притомъ и память погребеннаго подъ симъ храмомъ и много лѣтъ трудившагося надъ его созиданіемъ, бывшаго Настоятеля обители о. Архимандрита Макарія. Болѣе 20 лѣтъ созидался сей храмъ среди дымящейся, такъ сказать, крови Православныхъ воиновъ, и доколѣ будетъ стоять храмъ сей, дотолѣ за нихъ, и за всѣхъ храмоздателей, а наипаче за благочестивѣйшихъ. Вѣяносцевъ Россіи, всегда имѣеть приноситься въ немъ безкровная жертва Христова. Но величественный храмъ сей, достойный напоминаемаго имъ событія, при всей неутомимой попечительности нынѣшняго Настоятеля обители, о. Игумена Антонія, заботящагося особенно и объ устроеніи живыхъ каменій въ храмъ духовенъ (1, Петр. 2, 5), доселѣ еще, къ сожалѣнію, не доведенъ до предположеннаго совершенія и благолѣпія: да подвигнетъ къ тому Святитель Христовъ, Николай, усердіе людей благочестивыхъ и, по молитвенному ходатайству Его, во мзду за сіе отъ самого Христа Господа, благоволившаго призрѣть и на двѣ лепты вдовицы, пожертвованныя въ сокровищницу Іерусалимскаго храма, да примутъ они вмѣсто временныхъ — вѣчная, вмѣсто земныхъ — небесная.

Гора, на которой высится храмъ сей, — гора, упитанная кровію многихъ отцовъ, братій, друзей, знакомыхъ живущихъ теперь друзей и защитниковъ Православной отчизны, гора, надъ которой у лика Спасителя, какъ бы надъ Виолеемомъ, въ первые возсіяла звѣзда спасенія Россіи, — гора сія достойна того, чтобы къ ней обращены были сердца Русскихъ, дышущія благочестивымъ патріотизмомъ.

2007111535